

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—42.

За перешіку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безымянными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

Свѣтлая седмица.

А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. 18. ПАСХА ХРИСТОВА.

Преподобнаго отца нашего Іоанна, ученика святаго Григорія Декаполита, святаго отца нашего Козмы, епископа халкидонскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 19: Преподобнаго отца нашего Іоанна Ветхія лавры.

ВТОРНИКЪ, 20: Преподобъ отца нашего Теодора Трихны, рекше власнаго?

СРЕДА, 21: Святаго священно мученика Іануарія и иже съ нимъ. И святаго великомученика Теодора, иже въ Персѣи.

ЧЕТВЕРГЪ, 22: Преподобнаго отца нашего Теодора Сикіота. Часть мощей пр. Теодора находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 23: Святаго и славнаго мученика и побѣдоносца Георгія. Часть мощей св. Георгія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 24: Святаго мученика Савы Стратилата. Часть мощей св. Савы находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.



РИСТОСЪ



ОСКРЕСЕ!

I.

Въ богослуженіи св. Утрени кажется особенно торжественнымъ одинъ моментъ.

Похоронная процессія съ свѣчами и плащаницей обходитъ храмъ.

Это—еще похороны, печальное шествіе, хотя уже слышны побѣдные звуки грядущаго воскресенія...

Но вотъ процессія подходитъ къ дверямъ храма, останавливается какъ передъ дверью могилы.

Стучать...

И отворяются двори. И въ свѣтъ являетъ Себя Воскресшій. И зоветъ за Собой.

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“...

Здѣсь все торжество святой Пасхи.

Назади тьма кромѣшная. Ужасъ смерти ада.

Назади грѣхъ, осужденіе, гибель.

Тамъ могила темная, ужасная.

А впереди Пасха Красная... Радость, „Воскресеніе“.

Изъ мертвыхъ возстаніе...

Не даромъ даже язычниковъ и атеистовъ потрясаетъ этотъ моментъ, когда точно двери рая вдругъ открываются для человѣка.

Да... Да. Нѣтъ ничего свѣтлѣе. Нѣтъ ничего краше лучезарной, благоуханной ночи Воскресенія...

Но не случается ли вамъ замѣчать, что больно вамъ рядомъ съ этой радостью „воскресенія?“

Словно кольнетъ что-то въ сердце.

„Христосъ воскресъ“ но „гдѣ же побѣда надъ темными силами ада, которыя и доселѣ не снимаютъ оковъ съ человѣка-плѣнника и заставляютъ его быть покорнымъ рабомъ князя злобы? „Христосъ воскресъ“, но гдѣ же братская любовь ради Воскресшаго Господа, когда люди, какъ дикіе звѣри, съ ненавистью смотрятъ другъ на друга, строятъ одинъ противъ другого жестокия козни, клеветуютъ, враждуютъ, угнетаютъ, проливаютъ кровь? „Христосъ воскресъ“, но гдѣ же „веселіе вѣчное“, когда даже подъ звуки пасхальной пѣсни льются горькія слезы, слышатся мучительные стоны и то безгласно и покорно, то съ проклятіями несется

ярко жесточайшихъ страданій—болѣзни, голода, наси-
лія, беззаконія и неправды?”

Нѣтъ... Все-таки Онъ воскресъ.

Онъ воскресъ. И смерть поправа.

Онъ воскресъ, и уже никогда не побѣдитъ тьма.

Онъ воскресъ, и дьяволъ пересталъ быть нашимъ
владыкой.

Только въ нашихъ душахъ Онъ еще воскресъ не
совсѣмъ и не вполне.

Но и наша пасхальная радость, и эта боль въ серд-
цѣ говорятъ, что въ насъ еще не умеръ Христосъ.

Мы не приняли всей радости и всей проповѣди Его
Воскресенія.

Но мы станемъ молиться:

„Воскресни Боже“...

И другъ друга обнимемъ.

II.

„И они не узнали Его“.

Господь является по воскресеніи на берегу Гали-
лейскаго озера.

И „не узнали Его“.

Другой разъ.

Отъ самаго Іерусалима до Еммауса идетъ Онъ ря-
домъ съ двумя своими учениками.

Бесѣдуетъ съ ними о тайнахъ царства Божія.

И снова „не узнали Его“.

То же, что постоянно бываетъ съ нами.

Христосъ Воскресшій постоянно съ нами.

Его любящая рука всегда на насъ.

Онъ сопутствуетъ намъ во всѣхъ нашихъ путяхъ...

Въ каждомъ событіи нашей жизни можно уловить
слѣды Его присутствія.

Но мы... „не узнаемъ Его“.

Не хотимъ всмотрѣться въ Его ликъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ умерла моя мать,—разсказы-
валъ мнѣ одинъ человѣкъ,—мнѣ всегда кажется, что
она около меня, справа отъ меня.“

Иногда мнѣ кажется, что ночью я слышу на сво-
емъ лбу прикосновеніе ея губъ...

Иногда я слышу ея дыханіе“...

Я понимаю такое состояніе у человѣка, любившаго
свою мать.

Но въ десять разъ ближе долженъ быть къ намъ
Христосъ Воскресшій.

Его видѣть и мыслью и чувствомъ должны бы мы
всегда, потому что Онъ съ нами.

Не лгалъ Тотъ, у Котораго не было „лести во
устахъ Его“, когда говорилъ: се Азъ съ вами во
вся дни до скончанія вѣка.

И какой новой стала бы наша жизнь если бы мы
чувствовали Христа на каждой „страницѣ“ свитка
нашей жизни.

На страницахъ одного нѣмецкаго журнальчика я про-
читалъ разсказъ объ одномъ художникѣ, который по-
ставилъ себѣ интересную задачу.

Онъ вездѣ, гдѣ былъ, нарисовалъ мелькавшія пе-
редъ нимъ сцены.

Онъ обходилъ заголустыя, трущобы и зарисовывалъ,
что видѣлъ тамъ.

Заходилъ въ дѣтскія, рисовалъ, что тамъ.

И на каждой картинкѣ онъ помѣщалъ Господа Ісу-
са,—въ томъ положеніи, какое соотвѣтствовало содер-
жанію картинки.

Хорошій замыселъ.

Навѣрное, это были потрясающіе наброски.

Я могу составить представленіе о нихъ по карти-
намъ Удэ и Кртыша, съ которыми хорошо знакомъ.

Мирная семья тружениковъ за тихой трапезой.

Отецъ, мать, дѣти и среди нихъ „свѣтлый Гость“:
Христосъ.

Другая картина.

Толпа гнѣвная, возбужденная.

И среди нея Миротворецъ въ такой же одеждѣ,
какъ и всѣ, но Лице Его.

Это Христосъ.

И Его гнѣвно выталкиваютъ изъ толпы.

„Уйди отсюда“,—называется картина.

Уйди, Ты мѣшаешь. Нѣтъ Тебѣ мѣста здѣсь.

У Кртыша въ картинахъ выражена вся молитва „Отче
нашъ“.

„Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“...

Богатая нива. На ней труженики—на жнитвѣ, потъ
на ихъ усталыхъ лицахъ.

И около Христосъ, легкимъ касаніемъ руки облег-
чающій жару и трудъ.

„И не введи насъ во искушеніе“...

Злодѣй, поднимающій на кого-то топоръ, и за нимъ
Господь, удерживающій ему руку.

Тюрьма, и около узника Онъ же—Господь.

Онъ вездѣ.

Что бы было, если бы мы въ самомъ дѣлѣ видѣли
всегда рядомъ Воскресшаго.

Могла ли быть наша жизнь такой, какая она есть.

Такой злой и темной.

Представьте себя въ минуты раздраженія, страстнаго
гнѣва.

Вы готовы на злое.

Но вотъ вы усиленіемъ воли представляете себѣ ту
Истину, какую видѣлъ глазами художникъ Кртышъ!

Тутъ Христосъ. Вотъ Онъ рядомъ смотритъ на васъ
скорбными глазами...

Не остановило ли это васъ въ зломъ порывѣ.

Тихо идетъ наша трудовая трапеза.

Есть ли Христосъ, Онъ тутъ.

Но вотъ въ разсказѣ Лѣскова „Христосъ въ го-
стяхъ у мужика“—Онъ присутствуетъ, но только не-
видимо.

Онъ—въ этомъ убогомъ Гостѣ, Котораго пригласилъ
мужикъ съ улицы.

Отчего у насъ рѣдко за трапезой Христосъ въ
этомъ „зракѣ“.

Вспомнимъ прекрасный обычай, заведенный апосто-
лами—оставлять за трапезой мѣсто для Христа.

Да, жизнь перемѣнилась бы, если бы мы приглаша-
ли Христа на наши пиры, на наши свадьбы... На наши
праздники и похороны.

Представьте себѣ, смѣемъ ли мы представить Хри-
ста на всѣхъ нашихъ праздникахъ, при всѣхъ нашихъ
радостяхъ.

Нѣтъ. Потому что они часто таковы, что Христу
тамъ не мѣсто.

На нихъ много грѣха, соблазна и нечистоты.

Всегда ли мы можемъ призвать Его какъ свидѣтеля
въ нашихъ дѣлахъ?

Нѣтъ, часто Ему не мѣсто.

Но не страшно ли, что христіанину приходится во
многія минуты жизни не звать Христа, а наоборотъ—
прогонять Его изъ своего дома или отъ своего дѣла.

Точно такъ, какъ прежде люди въ иные моменты
жизни снимали съ себя крестъ..

Но вѣдь это ужасъ...

А какъ легко быль бы путь нашъ, если бы мы видѣли около себя Того, Кто сказалъ;

„Се Азъ съ вами во вся дни“...

Какъ часто мы изнемогаемъ на трудной дорогѣ жизни. Чувствуемъ себя одинокими. Заброшенными сиротами. Но вѣдь Онъ здѣсь... Онъ съ нами и держитъ своими руками края лежащаго на насъ креста...

Да, Онъ съ нами... Какъ жаль, что мы не „узнаемъ Его“.

Не чувствуемъ Его.

Епископъ Михаилъ.

Спаситель изъ Назарета.

Яркій, солнечный день и весь сверкающій на солнцѣ своей бѣлизной Святой городъ, какъ бѣлая распутившаяся лѣля. И пустыня, и видѣющіяся далеко-далеко синія горы, и пыльная, сѣрая дорога—все утопаетъ въ дрожащемъ жаркомъ свѣтѣ.

Громадная, возбужденная толпа. Радость, восторгъ на лицахъ. Вся она, какъ одинъ человѣкъ, приветствуетъ и торжественно встрѣчаетъ Мессію—Царя Іудейскаго, вѣзжавшаго въ Іерусалимъ на скромномъ осликѣ. Пыль и камень дороги въ восторгъ и умиленіи покрывались одеждами, вѣтвями и вайями и воздухъ наполнялся свѣтлымъ, ликующимъ:

— „Осанна, Сыну Давыдову!“

Къ Нему тянулись руки и улыбались лица свѣтлой радостью; дѣти съ звонкими криками бѣжали впереди.

Слушали стѣны Святого города, камни дорожные, радостно играло лучами своими солнце и все казалось кричало:

— „Осанна, Сыну Давыдову!“

* * *

Ночь своими свѣтлыми покрывами одѣла землю и замерло все въ величавомъ покоѣ отдыха. Спать въ чуткой тишинѣ земля и небо, спать бѣлый мятежный городъ, спать пустыня и горы.

На Масличной горѣ обвѣянный тихимъ сіяніемъ ночи спать Геосиманскій садъ. Спать ученики. Лишь Онъ не спитъ. Конецъ приближается и смертельная тоска при мысли о чашѣ сей скорбно и печально наполняетъ сердце Его.

Онъ молится:

— „Отче, да мимо идетъ чаша сія“.

Боролся Богъ и человѣкъ: изнемогалъ человѣкъ и страдалъ смертельно, побѣждалъ Богъ, ибо на то Онъ родился и на то пришелъ въ міръ.

— „Да будетъ воля Твоя!“

Тихо кругомъ. Свѣтлыя ризы ночи не колеблются. Лишь своеобразная ночная жизнь даетъ о себѣ знать легкими, таинственными звуками.

Спали ученики и приближался предатель:

— „Встаньте и бодрствуйте, ибо пришелъ часъ, когда Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ“.

Въ колеблющемся свѣтѣ фонарей испуганно дрожать тѣни деревьевъ; сдержанный лязгъ оружія; воины и народъ медленно приближаются.

— „Кого ищете?“

Остановились воины и слуги и смотрятъ съ испугомъ и ужасомъ на спокойное, величественное Личіе Господа.

Слышится робкій отвѣтъ.

— „Ісуса Назарянина.“

— „Азъ есмь!“—былъ спокойный отвѣтъ Господа.

Вѣчность глянула въ лицо ихъ, вѣчность изъ конца въ конецъ и изъ вѣка въ вѣкъ, вѣщавшая жизнь и истину. И пали воины къ ногамъ Его вооруженные и слабые.

* * *

У дворца Пилата шумящая возбужденная толпа кричитъ и бѣснуетъ:

— „Распни, распни Его!“

На широкой верандѣ дворца появился Пилатъ и за нимъ Тотъ, Кого толпа требовала распять.

Сколько величія было въ этомъ измученномъ и уставшемъ Ликѣ, какой великой, Божественной печалью свѣтились глаза и какъ жалѣлъ Онъ этихъ нищихъ духомъ, не вѣдавшихъ, что творять они.

— „Се человѣкъ!“

И толпа увидала, что бессильна она побѣдить простого безоружнаго Галилеянина, что ярость ея разбивается о что-то мощное, недостижимое.

Спокойно стоитъ Онъ, слегка наклонившись, „агнецъ посредъ волковъ“, и смотритъ скорбными глазами.

Они же излиха вопіяху:

— „Распни, распни Его!“

* * *

Та же толпа провожаетъ Его, согбеннаго подъ тяжестью креста, на Голгофу.

Играетъ солнце на домахъ и камняхъ города; синее небо и сѣрая, жаркая дорога раздѣлена свѣтлыми, горячими волнами воздуха, который дрожитъ и переливается.

Толпа бѣжитъ, бѣснуетъ по дорогѣ, довольная, опьяненная видомъ страданій Человѣка, говорившаго ей великія слова любви и правды. Почти въ центрѣ толпы медленно движется кучка римскихъ воиновъ, желѣзнымъ холоднымъ кольцомъ окружавшихъ Его съ крестомъ. Сверкаютъ на солнцѣ ихъ мѣдные шлемы, важно бряцаютъ на ходу оружіе и спокойны суровыя ихъ лица. Небрежно сдерживали они напоръ толпы и она, какъ шаловливыя волны о скалу, разбивалась о спокойную желѣзо и мѣдъ.

Онъ измученъ и медленно-медленно несетъ крестъ. Лицо блѣдное и выражаетъ смертельную усталость. Только глаза попрежнему смотрятъ скорбно, жалѣя безумную, мятущуюся толпу.

Произошло какое-то замѣшательство и воины встали холодной, безстрастной стѣной.

Это Онъ упалъ подъ тяжелымъ крестомъ.

* * *

Страшная, сѣрая Голгофа—каменистая, голая скала-площадка. Солнце, казалось, сожгло на ней всякую жизнь и даже неприхотливыя горныя травы не рѣшались селиться тутъ. И стояла она, пуганъ по ночамъ людей, голая и страшная.

Три креста на ней. Рыдающія, нѣжныя женщины у подножія; суровая римская стража безучастно смотритъ на совершившееся и дѣлитъ одежды казненныхъ. Дальше веселая, смѣющаяся толпа, бросающая свои насмѣшки и хулы.

Онъ страдалъ послѣдними смертными страданіями. Жажда и огненная боль во всемъ тѣлѣ мучили страшно.

И Онъ молился:

— „Господи! Прости имъ — не вѣдять бо, что творять“.

* * *

Прошли и идутъ извѣчной вереницей года. Люди увѣровали во Христа, умершаго за нихъ на Голгоѣ, увѣровали черезъ рѣки крови и мукъ.

Кроткій Галилеянинъ побѣдилъ желѣзныи, гордый Римъ. Капища и идольскіе храмы рушились и вмѣсто нихъ воздвигались храмы христіанскіе.

Кончились гоненія и муки за Христа, и померкъ образъ Его кроткій и смиренный, ибо вмѣсто любви и прощенія употреблялся часто мечъ и воинское насиліе.

Шумными волнами прошли Крестовые походы, когда за Христа и во имя Его сражались и умирали рыцари и во имя же Христа убивали. Тамъ, гдѣ раздавалась кроткая Нагорная проповѣдь и нѣжныя слова любви, звенѣли мечи, разносились стоны и умирали люди.

Пытки „святой“ инквизиціи на Западѣ и казни старообрядцевъ у насъ — кровь, стоны и слезы. Развѣ адѣсь Христосъ? Развѣ адѣсь любовь Его?

И на протяженіи всей исторіи, отъ Христа и до нашихъ дней, какъ много частыхъ усій повторяли въ предсмертныхъ мукахъ, отъ христіанъ за Христа и во имя Его святое воздвигаемыхъ, Христово:

— „Прости имъ, Господи, — не вѣдять бо, что творять!“

Н. Шапокинъ.

Воскресеніе Христово въ иконографіи.

Въ ранніе вѣка христіанства образъ Воскресенія Христова представляется въ двухъ переводахъ: Возстанія изъ гроба и Сшествія во адъ. Подобныя изображенія, хотя и являются сравнительно съ другими священными изображеніями болѣе поздними переводами (композиціями) въ христіанскомъ искусствѣ, но и они еще въ IV в. появляются первоначально символически въ такъ называемыхъ барельефахъ нѣкоторыхъ саркофаговъ IV и V вв.

Такъ на одномъ изъ нихъ среди двухъ вооруженныхъ воиновъ, упирающихся на свои щиты, изображены по обѣ стороны высоко поднимающейся монограммы Христа, иногда помѣщенной на вѣнцѣ или украшенной фигурами драгоцѣнныхъ камней. Что эти воины представляютъ стражу, поставленную у гроба Спасителя, доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ примѣрахъ они изображены спящими. На одномъ изъ подобныхъ памятниковъ Христосъ является у входа въ свою гробницу, поднимая правую руку, какъ бы обращаясь съ рѣчью въ двухъ воинамъ съ щитами и копьями.

Въ барельефахъ другого саркофага, миланскаго происхожденія, вѣроятно VI-го в., и скорѣе конца чѣмъ начала его, это изображеніе Воскресенія передано болѣе полно: такъ двѣ женщины стоятъ передъ дверью гроба Господня, имѣющаго форму небольшой круглой башни съ остроконечной крышей; одна изъ нихъ указываетъ на пелены, лежащія у входа въ гробницу, другая обращаетъ взоры на ангела, вѣстника воскресенія, являющагося съ неба. Возлѣ изображенъ Ѳома, трогая

ший пальцами рану въ ребрахъ Спасителя, поднимающаго руку.

На двухъ сосудахъ стеклянныхъ, присланныхъ ломбардской королевѣ Теодолиндѣ папой Григоріемъ Великимъ (590—604 гг.), представлено также воскресеніе слѣдующимъ образомъ: двѣ женщины, изъ которыхъ одна несетъ ароматы, стоятъ передъ гробомъ Господнимъ; по другую сторону его виденъ ангелъ, съ жезломъ въ рукахъ. Восточная иконографія, какъ выработавшая болѣе полный переводъ (композицію) Возстанія изъ гроба, такъ и Сшествія во адъ, передала этотъ переводъ Западу, въ Италію гдѣ онъ былъ усвоенъ и такъ же, какъ переводъ Входа Господня въ Іерусалимъ, удерживается на этой выработанной византіянами основѣ до XV вѣка.

Въ греческомъ рукописномъ подлинникѣ Діонисія, XV в. (1458 г.): „Воскресеніе Господне: Гробъ полуоткрытъ; два ангела, одѣтые въ бѣломъ, сидятъ по сторонамъ его. Христосъ попираетъ камень, которымъ былъ покрытъ гробъ. Правою рукою благословляетъ, въ лѣвой держитъ знамя съ золотымъ крестомъ. Внизу воины убѣгаютъ, другіе пали на землю, будто мертвые. Вдали приближаются мироносицы“.

Этому-то греческому тексту подлинника Діонисія отвѣчаетъ древняя фреска Спасо-Мирожскаго собора, основ. въ XII в. (1156 г.): на одной ея части вверху изображено Возстаніе изъ гроба: изображена пещера; въ ней виденъ гробъ съ свернутыми, перевитыми пеленами, у пещеры сидитъ ангелъ, показывающій на пелены двумъ пришедшимъ мироносицамъ; далѣе на правой ея части виденъ Спаситель среди кипарисовъ, правая рука у Него благословляющая двуперстнымъ сложеніемъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ своего Божественнаго ученія. Къ ногамъ Спасителя припадаютъ съ каждой стороны жены мироносицы, ихъ двѣ.

Внизу этой фрески изображено Сшествіе во адъ: посреди стоящій Спаситель на разрушенныхъ вратахъ ада, правою рукою своею выводитъ Адама, далѣе Него видна Ева, молебнo воздѣвающая свои руки къ Спасителю; у Него въ лѣвой рукѣ четырехконечный крестъ. По лѣвую сторону Спасителя выходятъ свв. Іоаннъ Предотеча, Давидъ и Соломонъ, подъ выходящими ветхозавѣтными протцами виднѣются стѣны разрушеннаго ада. „Сниде еси въ преисподняя страны земли и сокруши веревъ вѣчныхъ, преисподнія, связанныя Христе“. Декоративную сторону этого изображенія составляетъ горный пейзажъ.

Хотя фреска, изображающая Сшествіе во адъ, Спасо-Мирожскаго собора относится къ XII в., но по своимъ составнымъ элементамъ восходитъ къ гораздо раннему времени, такъ какъ подобное изображеніе находится въ св. Евангеліи парижской Національной бібліотеки, миниатюра котораго изображаетъ Спасителя съ восьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ, стоящаго надъ пропастью ада и выводящаго правою рукою праотца Адама; Ева также простираетъ молебнo свои руки къ Спасителю, далѣе ея виднѣются праотцы и пророки.

По другую сторону Спасителя изображенъ Іоаннъ Предотеча, царь Давидъ, Соломонъ и другіе пророки, за ними видны горы. Внизу лежитъ повергнутый и связанный сатана и сокрушенныя врата ада; вверху изображены „отверстыя райскія двери“ и „ангелы поютъ на небеси“; все это удачно противопоставляется разрушеннымъ и попираемымъ ногами Ісуса Христа вратамъ ада.



Образъ „Воскресенія Христова“ (изъ Христо-рождественскаго храма Рогожскаго кладбища, XV вѣка).

Къ подобнымъ вышеуказаннымъ древнимъ переводамъ принадлежитъ и прилагаемый на страницахъ этого № журнала снимокъ съ образа „Воскресенія Христова“, находящійся въ иконостасѣ малаго бокового придѣла

Христо-Рождественскаго (зимняго) храма на Рогожскомъ кладбищѣ.

На св. иконѣ изображенъ Спаситель, стоящій на поправныхъ вратахъ ада, правою рукою выводитъ

праотца Адама, за нимъ видна Ева, воздѣвающая руки къ Спасителю, съ другой стороны Іоаннъ Предотеча, ветхозавѣтные пророки, чающіе „утѣхи Израилевой“, цари: Давидъ, Соломонъ и Осія, ожидающіе Спасителя: „ибо (Спаситель) не оставитъ души ихъ во адѣ, и не дастъ преподобнымъ своимъ видѣть истлѣнія“ (Пс. 15).

Все это иконописецъ-художникъ, пользуясь древними образцами и текстомъ св. Евангелія (Матѣ. XXVIII, 1—15; Марк. XVI, 1—14; Лук. XXIV, 1—48; Іоан. XX, 1—31; Дѣян. апос. II, 24, 31, 32; III, 15; X, 40—41 и 1-е Пет. III, 18, 19), выразилъ благоговѣнно и краткими чертами, присущими древнему проникновенному иконописцу; да и краски онъ употребилъ темноватые и темно-зеленоватые, согласуясь съ текстомъ, что это происходило въ „Святую ночь“.

Икону эту по манерѣ письма слѣдуетъ отнести къ „новгородской школѣ“, а по мѣсту написанія она, надо полагать, исполнена въ Псковской области, по времени же написанія—къ концу XV в., или началу XVI в., икона хотя и была въ осторожной расчисткѣ и не большой правкѣ, но сохранила тѣ особенности, кои присущи времени и манерѣ письма этой школы, въ высокой степени.

Исторія этой иконы такова: Ал. Ив. Тюлинъ вывезъ эту икону съ сѣвера и промѣнялъ московскому купцу-старообрядцу, ревнителю и собирателю древнихъ иконъ Сѣчину, которымъ была пожертвована Рогожскому Кладбищу 25 или 30 лѣтъ тому назадъ.

Василій Беринъ.

Побѣда Христа.

(Къ пятилѣтней годовщинѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г.).

Пять лѣтъ назадъ спали печати съ алтарей Рогожскихъ старообрядческихъ храмовъ въ Москвѣ. Спали печати и съ вѣрующихъ душъ многихъ миллионовъ русскихъ людей. Это совершилось въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова—въ дни празднованія побѣды Христа надъ смертію. Была въ тѣ дни сугубая радость для истинныхъ послѣдователей Христа. Двойную побѣду они праздновали надъ тьмою и неправдою. Ликование было по всему необъятному лицу нашей родины.

Девятнадцать вѣковъ назадъ Спаситель міра разрушилъ силы ада, снялъ печати смерти. Далъ людямъ новую жизнь и указалъ имъ путь спасенія. А въ наше время по волѣ Того же Спасителя была разсѣяна лучами свободы вѣковая гнетущая душу тьма, висѣвшая дотолѣ надъ Россіей, какъ черныя тучи надъ землей въ пасмурные дни. Съ державнаго трона нашего Монарха раздалась, какъ могучій благовѣстъ колокола въ Святую пасхальную ночь, священные слова, возвѣстившія въ странѣ, измученной насиліемъ и неправдами, свободу вѣры и совѣсти. Въ Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля 1905 года было твердо выражено, что православная вѣра должна „порождаться“ только „благодатію Господней, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами“. Насилію и принужденіямъ отселѣ не должно быть мѣста. Какая въ то время почувствовалась необыкновенная легкость на душѣ, какъ стало въ ней свѣтло и радостно. Явилась возможность прославлять Христа свободно и открыто, призывать колокольнымъ звономъ къ молитвѣ и службѣ въ Его храмахъ.

Пять лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ. Теперь жутко представить себѣ, что было въ Россіи до провозглашенія въ

ней свободы вѣроисповѣданія. Невѣроятнымъ кажется, что въ то время преслѣдовался св. крестъ Христовъ, его нельзя было поставить на старообрядческомъ домѣ молитвы, это считалось „оказательствомъ раскола“, караемымъ уголовнымъ закономъ. Крестъ прятали отъ преслѣдованія, держали подъ спудомъ. Иначе онъ былъ бы низложенъ и опозоренъ, что не разъ съ нимъ дѣлали его враги. „Крестъ бѣсомъ язва“,—говорится въ церковномъ пѣснопѣніи,—потому что онъ „вѣрнымъ утверждение“. Онъ-то больше всего и преслѣдовался въ Россіи.

Еще болѣе невѣроятнымъ кажется въ наше время, что на св. Руси еще такъ недавно запрещалось старообрядцамъ пѣть при провозжаніи покойниковъ „Святые Боже“. За это пѣніе сажали подъ арестъ, налагали штрафы, позорили, унижали. Чѣмъ-то дикимъ, варварскимъ вѣетъ отъ этихъ преслѣдованій. Но они были. Поразительнѣе всего, что ихъ возбуждали и поддерживали не столько гражданскія власти, сколько духовныя, мнящія себя служителями Христа и Его алтаря. Они какъ будто не хотѣли понять, что срывая съ старообрядческихъ храмовъ кресты Христовы, запрещая пѣть на улицахъ и площадяхъ, что Богъ святъ, крѣпокъ и безсмертенъ, они ратовали противъ Господа, вели борьбу съ Христомъ. Мы не знаемъ ни одного случая, когда по требованію пастырей церкви были бы закрыты непотребныя мѣста, питьевныя заведенія, или прекращены открытыя безчинства, уличная брань, дьявольскія пѣсни, разгулъ; и можемъ указать безконечное число случаевъ, когда по ихъ доносамъ и настояніямъ закрывались старообрядческіе храмы, печатались алтари, низлагались кресты, прекращалось церковное пѣніе, запрещалось прославленіе Господа. Нельзя было воздвигать молитвенные храмы Господу. Дозволялось, впрочемъ, строить амбары, сарай, жилия помѣщенія и потомъ, по особымъ ходатайствамъ, стоявшимъ всегда очень дорого, но не всегда имѣвшимъ успѣхъ, превращать ихъ въ молельни, однако безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ, что это—дома молитвы Богу. Въ то же время совершенно свободно разрѣшалось воздвигать какія угодно постройки для всякихъ пристанищъ разгула, кутежей, разврата и т. п. мерзости. Разрѣшалось на подобныхъ заведеніяхъ устанавливать зазывательныя, кричащія о себѣ вывѣски, чтобы и слѣпому было замѣтно, что тутъ есть. Служеніе Христу запрещалось, служеніе дьяволу дозволялось и даже поощрялось.

О другихъ многочисленныхъ запрещеніяхъ добраго святаго дѣла мы не хотимъ вспоминать. Это было бы слишкомъ утомительно, заглушило бы въ насъ чувства радости и омрачило бы праздничное торжество. Великимъ актомъ 17 апрѣля были сброшены съ миллионовъ вѣрующихъ людей эти давившіе душу, мучившіе совѣсть тяжелые запреты, печалившіе Христа и Его св. Церковь. Какъ было не радоваться и не торжествовать истиннымъ христіанамъ, когда этимъ мудрымъ справедливымъ актомъ расчищался путь Христа—путь правды, милости и спасенія. Залѣчивались старыя раны, нанесенныя русскому народу вѣковыми преслѣдованіями и угнетеніемъ, прекращались, или по меньшей мѣрѣ ослаблялись, лишались прежней остроты, злоба, ненависть, вражда. Насаждалось дѣло мира и любви. Было, дѣйствительно, чему радоваться.

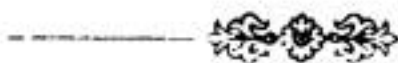
Но, къ сожалѣнію, далеко не вся семья русскаго народа раздѣляла эту радость. Многіе изъ ея членовъ почували въ торжественномъ свѣтломъ благовѣстѣ свободы и справедливости „похоронный перезвонъ“. Они поняли, что это ихъ хоронятъ съ присущимъ имъ мракомъ и накопившейся на нихъ плѣсенью. Имъ, привыкшимъ жить

во тѣмъ всяческой неправды и коварства, больно смотрѣть на свѣтъ свободы, на сіяніе красоты и правды Божіей. „Великое „нынѣ отпускаеш“ произнесъ 17 апрѣля народъ русскій въ лицѣ милліоновъ его простолюдиновъ“, — такими словами засвидѣтельствовало „Новое Время“ тогдашнюю радость освобожденныхъ отъ печатей запрета вѣрующихъ сыновъ Россіи. Совершенно иное слышалось изъ лагеря темныхъ силъ. „17 апрѣля, — заявлялъ архіепископъ волынской Антошій, — возбуждаетъ усиленный ропотъ православнаго народа, болѣе громкій, нежели всѣ прочія узаконенія, пошедшія вразрѣзъ съ народнымъ духомъ, съ народнымъ бытомъ“. На кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ тотъ же архипастырь сообщилъ, что „съ однимъ миссіонеромъ случился даже апоплексическій ударъ, когда онъ прочелъ манифестъ 17 апрѣля“. „Для святой Руси, — говорили миссіонеры по поводу Высочайшаго указа о началахъ вѣротерпимости, — пробилъ историческій часъ. Для однихъ онъ ударилъ благовѣстомъ, для другихъ протянулъ похороннымъ перезвономъ“ (въ прилож. къ „Мис. Обзор.“: „За первый годъ вѣроисповѣдной свободы“, стр. 200). Нѣкоторые изъ архипастырской господствующей церкви рѣшились даже утверждать, что „церковь не можетъ, въ силу своего Божественнаго назначенія, допускать для своихъ членовъ той религіозной свободы, которая допущена государствомъ въ указѣ 17 апрѣля“ (стр. 146) и, которая, слѣдуетъ добавить, провозглашена еще Спасителемъ міра (Мар. XVI, 15—16). Другіе признали провозглашенную въ Россіи свободу бритвой, которой можетъ зарѣзаться нашъ русскій народъ, какъ неразумный 2-лѣтній младенецъ (стр. 166). Враги свободы пытались запугать этими ужасами правительство и вернуть его на старую дорогу, накатанную произволомъ и беззаконіемъ, ведущую не къ свободѣ, а въ глубь кошмарныхъ вѣковъ. Они утверждали, что дарованная старообрядцамъ свобода породитъ страшный соблазнъ среди „православныхъ людей“, разрушитъ церковь, поколеблетъ самые устои государства. Пять лѣтъ не перестаютъ они твердить это. И эти пять лѣтъ силою жизненныхъ фактовъ опровергаютъ ихъ утвержденія и запугиванія.

Просмотрите, что совершилось за пять лѣтъ свободы. Народъ воспринялъ ее какъ цѣнный даръ съ радостію и благоговѣніемъ. Никакой войны религіозной не вспыхнуло, погасла бы и послѣдняя борьба, если бы ее не раздували служители миссіи и если бы она не была наслѣдіемъ минувшихъ печальныхъ дней. Народъ не обрѣзался о бритву, какъ пророчили ночныя сны, а только очнулся немного отъ продолжительной спячки, почувствовалъ, что съ него сняты путы. Не произошло и соблазна, котораго такъ боялись представители церкви. Старообрядческая Русь покрылась многочисленными храмами, въ которыхъ славится Христосъ и св. Его служители. Кого это можетъ соблазнить? Поклонниковъ Христа? Этого быть не можетъ. Ни церковный звонъ, несущійся съ старообрядческихъ колоколенъ, ни яркое сіяніе свв. крестовъ, водруженныхъ на старообрядческихъ храмахъ, ни свободное открытое служеніе старообрядцевъ Господу Богу не можетъ смутить православныхъ христіанъ. Нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ, ни одна духовная процессія старообрядцевъ не вызвала въ теченіе пяти лѣтъ какого-либо столкновенія въ народѣ. Злобствовали іерей господствующей церкви, шипѣли миссіонеры, но народъ съ присущей ему кротостію и благоговѣніемъ взиралъ на духовное торжество своихъ единоплеменныхъ братьевъ-старообрядцевъ и искренно

радовался этому ихъ торжеству. Объ этомъ непрерывно сообщалось изъ разныхъ мѣстъ Россіи на страницахъ старообрядческихъ газетъ и журналовъ. Увидѣвъ впервые старообрядческое богослуженіе, многіе изъ членовъ господствующей церкви съ удивленіемъ спрашивали: „Почему же до сихъ поръ это богослуженіе было подъ запретомъ? Въ немъ же нѣтъ ничего преступнаго и поворнаго. Напротивъ, оно истовѣе, уставнѣе нашего „православнаго“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открытое богослуженіе старообрядцевъ и произведенное имъ впечатлѣніе на „православныхъ“ зрителей заставили пастырей господствующей церкви отнестись строже къ своимъ обязанностямъ и быть внимательнѣе къ нуждамъ и потребностямъ своей паствы. Они подтянулись, стали какъ будто понимать свою роль пастырей. Правда, это имъ было не по вкусу, въ душѣ ихъ не было примиренія съ совершившимися и любви къ своему служенію. Тѣмъ не менѣе они съ внѣшней стороны хотя немного стали лучше, исполнительнѣе. Представители господствующей церкви уже въ этомъ одномъ должны бы признать не малую пользу отъ религіозной свободы. Между старообрядцами и новообрядцами во многихъ мѣстахъ начало было совершенно исчезать взаимное недовѣріе другъ къ другу и застарѣлое озлобленіе, накопившееся въ теченіе 2½ вѣковъ. Стали между ними устанавливаться иныя отношенія: мирныя, братскія, любовныя. Но это дѣло мира и любви, на которое Государь въ своемъ указѣ 17 апрѣля призываетъ благословеніе Всевышняго, больше всего и смутило казенныхъ служителей господствующей церкви, раздражило ихъ и привело въ ярость. Всѣми доступными для нихъ способами они принялись съ чрезвычайнымъ усердіемъ и единодушіемъ ликвидировать Высочайшій актъ 17 апрѣля. Пошла непрестанная на него травля. Совершенно безнаказанно лились потоки брани на указъ Государя Императора. Въ миссіонерскихъ органахъ печати онъ дерзко называется „шалымъ ядромъ“ и „тайнымъ коварнымъ дѣломъ жидо-массоновъ“. Государь въ указѣ 17 апрѣля изволилъ выразить: „Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвы по велѣніямъ его совѣсти“. Враги же свободы, напротивъ, утверждаютъ съ величайшимъ безстыдствомъ, что это — не „сердечное стремленіе Государя“, а „тайные замыслы жидо-массоновъ“, поставившихъ своей цѣлью погубить Россію. Пять лѣтъ, такъ быстро промчавшіяся послѣ Высочайшаго акта о началахъ вѣротерпимости, раскрыли, что представители господствующей церкви есть самые страшные и опасные враги церковнаго мира и братской любви. Они заботятся только лично о себѣ; ихъ самолюбивые и корыстолюбивые расчеты на первомъ планѣ, а до дѣла Христа имъ нѣтъ никакой надобности. Пятилѣтняя борьба ихъ съ свободой вѣроисповѣданія, ихъ походъ противъ непреклонной воли Государя должны убѣдить каждаго, въ комъ есть разумъ, что пока дѣла церкви и вѣры находятся въ ихъ рукахъ, не быть церковному миру на Руси. Они доведутъ свою церковь до полного конечнаго разложенія, но не преклонятся предъ Христомъ, не пойдутъ по указанному Имъ пути любви и спасенія. „Христосъ Воскресе!“ — для нихъ это пустой звукъ, они не признаютъ Его побѣды.

Шалаевъ.



Обзоръ печати.

Какіе преподаватели и чему учать въ духовныхъ академіяхъ.

Профессоръ-протоіерей П. Свѣтловъ продолжаетъ печатать въ „Миссіонерск. Обзор.“ свои „наблюдения и размышленія“, внесенныя имъ въ свой „дневникъ“ въ то время, когда онъ былъ студентомъ духовной академіи. Мы уже цитировали этотъ „дневникъ“ (см. № 9 журн. „Церковь“). Сначала Свѣтловъ „наблюдалъ“, какъ живутъ и готовятся въ пастыри студенты академіи, чѣмъ они занимаются, чтобы выйти совершенно подготовленными на служеніе алтарю. „Пьянство и жратва“—это самыя любимыя и самыя существенныя занятія будущихъ пастырей. Это, такъ сказать, практическая работа въ академіи. Но ихъ начинаютъ здѣсь и кое-какимъ теоретическимъ богатствомъ, которое, впрочемъ, не цѣннѣе практическаго.

Слушалъ я В—а о священныхъ переводахъ, — заноситъ въ свой „дневникъ“ Свѣтловъ. — Переводъ 70-ти оказался хуже всѣхъ: и прибавки-то въ немъ, и упущенія и измѣненія — все, чего хочешь... Приступилъ къ введенію въ историческія книги Ветхаго Завета. А ргоров, сдѣлалъ замѣчательное открытіе: „священные исторіи отличаются замѣчательною“, — говоритъ онъ, — правдивостію и отсутствіемъ субъективности... Ново? А тонъ-то, тонъ каковъ? Не мѣшало бы ему ужъ кстати доказать и боговдохновенность св. Писанія? Даже не лучше ли начать было бы съ доказательствъ бытія Божія, а потомъ уже толковать св. Писаніе? Впрочемъ, я неправильно сказалъ „толковать“. Толкованія св. Писанія здѣсь не полагается: все время будутъ лишь читаться педагогическія лекціи („Мис. Обзор.“, № 3, стр. 532).

Въ другомъ мѣстѣ „дневника“ студентъ Свѣтловъ подробнѣе рисуетъ академическаго лектора В—а.

Характеристичны нынѣшнія двѣ лекціи В—а по св. Писанію объ историческомъ происхожденіи Пятикнижія. Было, — говоритъ, — въ древне-іудейской церкви и во всей христіанской вплоть до XVII в. убѣжденіе, что Пятикнижіе написано Моисеемъ, за исключеніемъ послѣднихъ стиховъ книги Второзаконія, гдѣ говорится о смерти его, написанной, по мнѣнію Церкви, Ісусомъ Навиномъ, но съ XVII в. на Западѣ появились мнѣнія, по которымъ авторъ Пятикнижія признавался не Моисей, а повидимому кто-нибудь. Приводилъ за симъ до двадцати самыхъ разнообразныхъ и нелѣпыхъ мнѣній; тутъ выступаютъ на сцену Ричарды, Симоны, Мазіусы, де-Ветте, Фаберы, Кнобели, Фогели, Дробели и проч., и проч., и проч. И пошло, и пошло!.. Натурально критика. Думаете, что собственная? Нѣтъ, опять западная (плюютъ на тѣхъ, кто намъ не нуженъ и пресмыкаются передъ тѣми, кто намъ нуженъ). Симъ дѣло и закончилось... Да... Было, говоритъ, убѣжденіе... А развѣ его сейчасъ нѣтъ? развѣ сейчасъ нѣтъ православной Церкви? Вотъ о ней-то онъ и позабылъ... Можетъ, оно на бумагѣ-то не выходитъ, что онъ позабылъ, но если бы вы посмотрѣли на него, въ то время, когда онъ говорилъ, то непремѣнно поняли бы, что позабылъ. Я такъ думаю рѣшительно, что онъ совсѣмъ не думаетъ о Церкви. Это—человѣкъ безъ почвы; какъ во снѣ, онъ чувствуетъ, что ему нужно защищать что-то и защищаетъ, и все это на отвлеченной почвѣ. А ужъ эта отрицательная критика — какъ ей рады наши богословы! Вѣдь тутъ можно нѣмецкими книжками позаниматься... То ли дѣло? Не знаю вотъ только, какъ выразиться, но чувствую правду: В—въ—протестантскій богословъ по духу. Тамъ тоже истинныя религіозныя защищаются индивидуальными умами, но не все церковнымъ разумѣніемъ. И къ намъ эта манера, выходитъ, прилипла (стр. 536).

Другой академическій лекторъ К—въ далекъ не только отъ церковнаго разумѣнія, но проводитъ въ своихъ лекціяхъ совсѣмъ нехристіанскіе взгляды. Онъ читаетъ по древней гражданской исторіи.

По своему характеру культура Востока, — утверждаетъ онъ, — стоитъ ниже греко-римской (геометрія была здѣсь практической наукой, исторія — сказкою, философія — работой ре-

лигіи: „разумъ“ здѣсь былъ въ послушаніи вѣры, искусство было не самостоятельно, служа только религіи и находясь подъ контролемъ жрецовъ, государство — съ кастическимъ характеромъ и т. п.). Такъ по К—ву, первобытное состояніе челоуѣчества было совершенно аналогично съ состояніемъ нашихъ теперешнихъ дикарей (вѣдь оно начало свое развитіе съ нуля?)... Идея дарвинистическая. Вглядѣ на исторію совсѣмъ не христіанскій...

Третій лекторъ отвергаетъ величайшіе христіанскіе праздники.

Съ дѣтства я привыкъ считать двѣнадцать главныхъ праздниковъ въ году, такъ называемыхъ великихъ, но оказывается, по изысканіямъ здѣшняго ученаго историка Л—ва, ихъ только 11; дѣло въ томъ, что праздникъ Воздвиженія Креста, по его мнѣнію, не имѣетъ исторической подкладки: факта обрѣженія Креста совсѣмъ не было (стр. 533).

Такъ легко дойти и до отрицанія всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, отвергнуть и фактъ воскресенія Христова. Учатъ въ академіяхъ преимущественно то по-католически, то по-протестантски.

Можетъ быть, эта манера привилась къ намъ ради научнаго безпристрастія, что называется, — не знаю, но навѣрно знаю только то, что манера сія — протестантская. И не удивительно въ православныхъ богословахъ это явленіе: они раболѣпствуютъ передъ нѣмцами, передѣлываютъ, крадутъ или же прямо берутъ цѣликомъ ихъ работу, получая за это докторскіе и магистерскіе дипломы („Толковое Евангеліе“ еп. Миланла сдано съ одного французскаго сочиненія съ небольшими измѣненіями, что доказалъ нашъ П. И. Горскій). А тоже ершатся передъ западными: протестанты-де, католики! Западные богословы съ полнымъ правомъ могли бы насъ назвать воронками — мелкими и крупными, смотря по чину (стр. 537)...

Неудивительно, что всѣ богословскія книги господствующей церкви переполнены латинскими и протестантскими заблужденіями. Въ академіяхъ нѣтъ ни догматическаго, ни нравственнаго единенія съ древней православной Церковью. Студенты здѣсь до того далеко оттолкнуты отъ христіанскаго воспитанія, что стыдятся своихъ религіозныхъ чувствъ, если они еще не совсѣмъ вытравлены академическимъ ядомъ.

Послѣ обѣдни, — пишетъ Свѣтловъ въ своемъ „Дневникѣ“, — носили икону преподобнаго Сергія по номѣрамъ. Да, хорошо было бы, если бы поддерживался духъ нравственнаго единенія академіи со свѣтильникомъ вѣры прп. Сергіемъ; но на дѣлѣ пока этого нѣтъ. А, можетъ быть, и есть, но стыдятся показать... Хорошаго всегда стыдятся, боятся обнаружить его передъ другими... Вотъ хоть бы всякій въ душѣ хотѣлъ бы поусерднѣе помолиться въ церкви, но стыдятся обнаружить такое доброе намѣреніе, старается и виду не показать, что онъ чувствуетъ потребность въ горячей молитвѣ (стр. 532).

Не стыдятся устраивать ежедневные кутежи съ отвратительными попойками, а вотъ помолиться имъ стыдно. Христа они отрекаются такъ же свободно и легко, какъ лекторы академіи отвергаютъ христіанскіе праздники. Что же ждать отъ такого воспитанія. И это—будущіе пастыри...

Обычная ложь.

Въ прошломъ году праздновалъ тридцатилѣтній юбилей своей миссіонерской дѣятельности боровскій миссіонеръ о. І. Жаровъ.

Въ „Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ была напечатана по этому поводу „надлежащая“ статья. Разумѣется, юбиляръ былъ превозносимъ до небесъ, приписывались ему такіа добродѣтели, о которыхъ онъ и понятія не имѣетъ. Ставилось ему въ заслугу больше всего „искорененіе раскола“. Конечно, за 30 лѣтъ можно было бы многое сдѣлать по этой части, особенно въ то мрачное время, еще такъ близкое къ намъ, когда миссіонерскій и всякій произволъ растлѣвали нашу

страну и когда нельзя было ни говорить, ни писать правду о миссионерахъ.

Статья о дѣятельности Жарова, переполненная обычной ложью, не сошла въ наше время съ рукъ. Нѣкто В. П. Карсевичъ, очевидно, непосредственно наблюдавшій подвиги о. Жарова, изобличилъ въ „Калужскомъ Курьерѣ“ лживость статьи о тридцатилѣтнемъ юбилярѣ.

Я долго ждалъ, — пишетъ г. Карсевичъ, — исправленія погрѣшностей статьи со стороны духовенства. Но духовенство молчитъ. Поэтому я и рѣшаюсь дать отвѣтъ на упомянутую статью.

Корреспондентъ «Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» пишетъ, что до назначенія Жарова въ Боровскъ положеніе православія было принижено, и только благодаря его трудамъ оно стало на твердую почву. Въ началѣ миссіонерскаго служенія Жарова его труды раздѣляли и «нѣкоторыя другія лица», а потомъ имъ стало невыгодно и они ушли. Остался на миссіонерскомъ посту одинъ о. І. Жаровъ.

Въ дѣйствительности дѣло было нѣсколько иначе. Прежде чѣмъ въ Боровскѣ открылась официальная миссія, борьбу съ расколомъ вели свящ. В. П. Казанскій и учитель Чистяковъ. Отношенія между бесѣдующими лицами носили искренній, братскій характеръ и подготавливали раскольниковъ къ официальной миссіи. О. І. Жаровъ съ первыхъ же дней своего вступленія на миссіонерскую кафедру сталъ проявлять наклонности къ единодержавію.

Мы не споримъ — это наклонности патріотическія. Но только результатомъ проявленія такихъ наклонностей было то, что болѣе интеллигентные и болѣе сильные миссіонеры должны были бѣжать изъ Боровска.

Вотъ приблизительный перечень бѣглецовъ: священники — Соколовъ, М. Я. Извѣковъ, Егоровъ и псаломщикъ Рябухинъ.

Нужно замѣтить, что послѣдній изъ бѣглецовъ столько же, если не менѣе „интеллигентенъ“, сколько самъ о. Жаровъ. Онъ изъ псаломщиковъ бѣжалъ въ іереи и казенные миссіонеры. Такое бѣгство было очень выгодно.

И остался на миссіонерскомъ посту одинъ о. Іоаннъ. И по лучаетъ только 2,500 руб. въ годъ и до сегодня.

Братскія отношенія между раскольниками и православными какъ не бывало.

Корреспондентъ «Калуж. Губ. Вѣд.» пишетъ, что о. Іоаннъ «не одну сотню бесѣдъ велъ въ г. Боровска». Это не совсѣмъ такъ. Такія бесѣды велись очень рѣдко да и то неудачно.

Разъ пришлось о. Іоанну ѣхать въ Запалъ по настоянію запажскихъ священниковъ бесѣдовать съ начетчикомъ Ѳ. Мельниковымъ. Думая, что Мельниковъ будетъ бесѣдовать о перстахъ, Жаровъ захватилъ съ собою цѣлый ворохъ старопечатныхъ книгъ. Но Мельниковъ заговорилъ по иному и о. Жарову старопечатныя книги, увы! не понадобились.

Про обращеніе раскольниковъ въ православіе подъ влияніемъ о. Іоанна тоже много не приходится говорить.

Старообрядецъ Чичкинъ перешелъ, наприм., въ православіе только потому, что ему было обѣщано псаломщическое мѣсто. Чичкинъ увидѣлъ, что обѣщаніе не исполнено, и теперь опять ушелъ въ расколъ.

Наконецъ, корреспондентъ «Калуж. Губ. Вѣд.» невѣрно передаетъ то общее представленіе, какое имѣютъ раскольники о церковной дѣятельности о. Жарова. Корреспондентъ говоритъ, что раскольники сильно уважаютъ Жарова за его заботы о церкви. Наоборотъ, мнѣ часто приходилось слышать, что раскольники, глядя на Пятницкую церковь, очень не лестно отзываются о дѣятельности о. Іоанна.

И, дѣйствительно, хуже Пятницкой церкви въ Боровскѣ особенно по внѣшнему виду, и нѣтъ.

Нашу замѣтку мы закончимъ пожеланіемъ, чтобы впредь юбилейныя статьи писались не родственниками юбиляра, а лицами, уважающими юбиляра, какъ общественнаго дѣятеля (№ 31 «Кал. Кур.»)

Но гдѣ же таковыхъ взять: ихъ нѣтъ. Поэтому не самъ ли о. Жаровъ и писалъ о своихъ добродѣтеляхъ. Г. Карсевичъ вспоминаетъ о прежнихъ отношеніяхъ Казанскаго и Чистякова къ старообрядцамъ и о ихъ съ ними бесѣдахъ, которые „носили искренній, братскій характеръ“. Но если принять во вниманіе, что самъ

г. Карсевичъ въ своей статьѣ называетъ старообрядцевъ послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года обиднымъ ругательнымъ именемъ „раскольниковъ“, то можно себѣ представить, какой дѣйствительно характеръ носили прежнія бесѣды со старообрядцами, хотя бы и „интеллигентныхъ“ миссіонеровъ, если таковые когда-либо существовали.

Одно изъ звеньевъ въ длинной цѣпи подлоговъ.

Въ настоящее время всѣмъ грамотнымъ людямъ извѣстно, сколько грубыхъ подлоговъ ad majorem Dei gloriam совершили іерархи и защитники правительственной церкви, чтобы оправдать грѣховное и невѣжественное дѣло Никона, бывшаго патріарха. Тутъ мы видимъ и сфабрикованное подложное „Соборное дѣяніе на еретика-армена Мартына-мниха“, никогда въ дѣйствительности не существовавшего, здѣсь и подложный „Феогностовъ Требникъ“, и масса древнихъ цѣнныхъ рукописныхъ памятниковъ, беззастѣнчиво подчищенныхъ и подправленныхъ съ грубо-тенденціозной цѣлью, и многое-множество подобныхъ же иконъ, у которыхъ двуперстіе передѣлано на троеперстіе или именованное перстосложеніе.

Но „нѣсть тайна, еже не открытается въ челоуѣцѣхъ“. Проходили года, и всѣ подобныя нечистыя и позорныя



Копія съ иконы Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Софійскомъ соборѣ въ Москвѣ.

дѣянія были разоблачены и не только старообрядцами, но и самими послѣдователями государственной церкви, въ чемъ виденъ несомнѣнный перстъ Божій.

Ни у кого не успѣла еще изгладиться изъ памяти грубая поддѣлка двуперстнаго сложенія на троеперстіе на древнемъ покровѣ мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, позорно разоблаченная въ дни самозаушенія правителей господствующей церкви — возстановленія почитанія св. княгини. А вотъ уже опять приходится говорить о новомъ подлогѣ, новой поддѣлкѣ древнихъ иконъ, находящихся въ храмахъ господству-

ющей церкви,—и поддѣлкѣ происхожденія, видимо, сравнительно недавняго. Мы не говоримъ уже о томъ, что подобное вандальское дѣяніе недопустимо и преступно съ точки зрѣнія науки и исторіи, но оно и прямо бессмысленно, и безцѣльно съ точки зрѣнія самихъ поддѣльвателей. Вѣдь если раньше архипастыри и пастыри господствующей церкви не могли равнодушно видѣть двуперстіе, какъ, по ихъ мнѣнію, „армянскій кукишъ“, „демоносѣдствіе“ и „чертово преданіе“, а потому переправляли, поддѣльвали или просто уничтожали его, то, казалось бы, въ новое время, когда это двуперстіе признано принципиально и ими св. преданіемъ, передѣлывать его на другое перстосложеніе нѣтъ особаго смысла.

И однако охотники на такое кощунственное дѣло нашлись.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ с. Глуховѣ, Московской губерніи, на фабрикѣ компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, у Е. П. Свѣшникова, есть семейная икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, представляющая точную копію съ мозаичнаго образа въ Софійскомъ кievскомъ соборѣ, писанная на камнѣ иконописцемъ Пѣшехоновымъ въ 1850 году для поднесенія Великому Князю Александру Николаевичу. Эта высоко-художественной работы копія, снимокъ которой здѣсь помещенъ, была сдѣлана въ двухъ экземплярахъ: одинъ былъ поднесенъ Великому Князю, а другой перешелъ къ родителямъ г. Свѣшникова. Надпись на обратной сторонѣ этой иконы гласитъ слѣдующее: „Писана на камнѣ кievскаго Софійскаго собора, строенаго Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1067 г. отъ Рождества Христова, для поднесенія Великому Князю Александру Николаевичу въ 1850 году иконописцемъ Пѣшехоновымъ“.

На этомъ образѣ, какъ видитъ читатель, у архангела Гавріила явственное двуперстное сложеніе, значитъ, и на подлинномъ образѣ въ 1850 году было то же самое.

Но вотъ, будучи въ Кіевѣ, Е. П. Свѣшниковъ заинтересовался оригиналомъ своей иконы, отыскалъ его въ Софійскомъ соборѣ. И что же оказалось? Двуперстное сложеніе у архангела передѣлано на именовословное, и

притомъ такъ грубо, аляповато и неискусно, что подлогъ виденъ сразу, даже простымъ невооруженнымъ глазомъ неспеціалиста.

Кому это и зачѣмъ было нужно, непонятно. Крайне желательно, чтобы тѣ, кому дорого сохраненіе въ цѣлости памятниковъ старины, обратили на этотъ случай свое особое вниманіе, ибо онъ показываетъ, что и теперь еще не перевелись на Руси грубые невѣжды и фанатики, и что подобная вандальская расправа возможна и въ другихъ мѣстахъ, и отъ нея не застрахована ни одна древняя святыня.

Вл. Макаровъ.

Новая картина „протопопъ Аввакумъ“.

Среди множества картинъ на весенней академической выставкѣ самое видное мѣсто занимаетъ картина „Протопопъ Аввакумъ.“ Она создана кистью талантливаго пенсионера академіи Константина Вещилова. Вотъ какое описаніе этой картины даетъ Ник. Брешко-Брешковский въ одной изъ газетъ:

„Сюжетомъ художникъ взялъ судъ митрополита Питирима надъ протопопомъ Аввакумомъ.“

Аввакумъ одна изъ обаятельнѣйшихъ фигуръ нашей исторіи. Хулители пытались представить его узкимъ фанатикомъ, ратовавшимъ за двуперстный крестъ. Это невѣрно. Аввакумъ, этотъ мощный духъ, былъ борцомъ въ самомъ глубокомъ значеніи слова не только за старую вѣру, но и за правду жизни. И во всю свою долгую бурную подвижническую жизнь онъ мучительно добивался правды.

Еще до раскола въ дикой далекой глуши этотъ попъ обличалъ въ своихъ страстныхъ проповѣдяхъ беззаконіе и кривду высшихъ властей своего края. И такимъ онъ былъ и остался всю жизнь до своей трагической гибели на кострѣ включительно.

Весь старообрядческій міръ Поволожья заинтересованъ картиной Вещилова, а одинъ изъ видныхъ представителей рѣжницкихъ старообрядцевъ, М. Е. Синицынъ, боготворящій память протопопа Аввакума, на



„Протопопъ Аввакумъ“,—судъ надъ нимъ въ золотой патриаршей палатѣ, подъ предѣтельствомъ новгородскаго митрополита Питирима, въ 1666 г.

корню, какъ говорится, еще въ мастерской купилъ картину.

Это гвоздь весенней выставки. Нѣкоторые только и прѣзжаютъ въ академію ради этой картины. Въ самомъ дѣлѣ, это крупное твореніе кисти. Ему въ Третьяковской галлерей висѣть рядомъ съ боярыней Морозовой Сурикова. Все свое вниманіе Вещиловъ любовно сосредоточилъ на центральной фигурѣ Аввакума. Величавая сподобляющая фигура! Какъ гармонично сочетались въ ней обѣ силы—духовная и физическая. Какой отважной непоколебимой рѣшимостью дышетъ его благородная голова. И какими рядомъ съ нимъ маленькими сухими чиновниками кажутся тѣ, кто судить его.

Равнодушные, холодные, кто зѣвая, кто думая о чемъ-то своемъ, сидятъ они подѣ росписными сводами въ своихъ золоченыхъ ризахъ. Безстрастный дѣякъ записываетъ показанія.

Кромѣ удавшейся экспрессіи, картина блещетъ еще живописнымъ достоинствомъ. Со вкусомъ въ благородной, не кричащей гаммѣ—написаны яркія облаченія отцовъ церкви. Фигуры лѣнятся и окутаны воздухомъ. Рында, умышленно разрѣзанный Вещиловымъ пополамъ, чудесное сургучно-красное горячее пятно.

Выше этой картины Вещиловъ не поднимался. Это лучшее изъ всего написаннаго имъ.

Съ первыхъ же его шаговъ опредѣлился будущій историческій живописецъ. Онъ получилъ заграничную поѣздку, исколесилъ всю Италію, Грецію, побывалъ въ Африкѣ.

Многообѣщающій талантъ, который въ недалекомъ будущемъ развернется въ крупную величину.

За картину „Протопопъ Аввакумъ“ г. Вещиловъ удостоенъ награды.

Невольное самооблеченіе.

„Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися“, (Матѣ. 12—37)

У меня подѣ руками лежитъ брошюра, носящая на себѣ заглавіе: „Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія и о законности безсвятеннословнаго брака“. Брошюра эта заключаетъ въ себѣ бесѣду Л. Ѳ. Пичугина—брачнаго, въ едосѣвскимъ начетчикомъ Кормишинымъ—безбрачнымъ.

Признаюсь, меня сначала заинтересовало не самое заглавіе этой брошюры, а стоящее на ней имя г. Пичугина, бесѣды котораго мнѣ пришлось слышать въ маѣ гвѣсѣцѣ прошлаго года въ Москвѣ, съ начетчиками, грѣмлящими іерархію Бѣлокриницкой митрополіи—Э. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ. Поэтому я нечелъ не лишнимъ прочитатъ и самое содержаніе брошюры. Прочитавши, я, въ удивленіи, развелъ руками! Оказалось, что г. Пичугинъ въ бесѣдѣ съ г. Кормишинымъ въ вопросѣ о бракѣ всталъ на ту же самую точку рѣшенія, на которой стоялъ г. Варакинъ въ бесѣдѣ съ Пичугинымъ въ вопросѣ о безкровной жертвѣ.

Такое чрезвычайно интересное явленіе заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться и показатъ нашимъ братьямъ-поморцамъ, какъ жестоко они ошибаются, идя въ руководителями, которые невольно и даже вынужденно олжны бывають произносить сами надъ собою судъ, же произнесенный надъ ними св. Писаніемъ,—сами себѣ вынуждены произносить обличеніе.

Основная мысль г. Пичугина въ этой брошюрѣ та, что таинство брака есть установленіе Божіе; а если оно—установленіе Божіе, то никто не въ силахъ его разрушить до второго пришествія Христова. Соглашаясь въ данномъ случаѣ съ г. Пичугинымъ, мы постараемся провести параллель между доводами его въ защиту неразрушимости таинства брака, съ доводами г. Варакина—въ защиту неразрушимости таинства св. причащенія, приводимыми имъ на московскихъ бесѣдахъ г. Пичугину. Безпристрастныхъ братьевъ-поморцевъ отъ души приглашаемъ глубже вникнуть въ настоящія строки.

Бесѣду свою г. Пичугинъ начинаетъ такъ: „Всеблагій Богъ, создавая небо и землю и вся, яже на ней, скотовъ, звѣрей, птицъ, парящихъ по воздуху, рыбъ въ водахъ и до ползающихъ гадовъ включительно,—всѣмъ созданнымъ отъ Него животнымъ далъ благословеніе: «Раститесь и множитесь»... Восхваляя Творца своего, всѣ роды животныхъ и до днесь продолжаютъ существовать по Божію благословенію. Премудрый Промыслитель тварей—Богъ благоусмотрительно восхотѣлъ создать еще разумную тварь—человѣка, сказавъ: «Сотвори человѣка по образу Нашему и по подобію». Пусть онъ будетъ обладателемъ всего, что Я создалъ. «И сотвори Богъ человѣка. По образу Божію сотвори его. Мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю и обладайте ею». Умножаясь, родъ человѣческій впалъ въ нечестіе. «Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣкомъ на земли. И помысли Богъ, яко сотвори человѣка на земли и размысли. И рече Богъ: потреблю человѣка, его же сотворихъ отъ земли, отъ человѣка даже и до скота. И наведе Богъ потопъ на землю». Но и въ страшномъ наказаніи семъ Богъ благоусмотрительно восхотѣлъ оставитъ сѣмя для будущихъ поколѣній отъ всѣхъ родовъ животныхъ по два. Ною, какъ благоудившему Ему, Богъ повелѣлъ создать ковчегъ на спасеніе себѣ и всѣмъ животнымъ... Спасая ковчегомъ человѣка и всѣхъ тварей. Богъ по потопѣ снова далъ свое благословеніе: «И благослови Богъ Ноя и сыны его, и рече: раститесь и множитесь и наполните землю и обладайте ею». Симъ подтверждается, что бракъ есть Его всеильное благословеніе“ (стр. 5—7 брошюры). Ниже: „Бракъ... пребудетъ до второго пришествія“ (стр. 13). До сихъ поръ рѣчь г. Пичугина.

Теперь мы обратимся къ доводамъ, которые были читаны г. Варакинымъ г. Пичугину о вѣчности безкровной жертвы на московскихъ бесѣдахъ. Читая слова св. Іоанна Златоустаго: „Не человѣкъ претворяетъ предложенное въ Тѣло и Кровь Христову, но Самъ распятый за насъ Христосъ. Священникъ стоитъ, нося Его образъ, и произноситъ слова, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. «Сіе есть Тѣло Мое», сказалъ Онъ. Эти слова претворяють предложенное, и какъ сказующее изреченіе: «Раститесь и множитесь и наполняйте землю» (Быт., I, 28), произнесено однажды, но во все время на самомъ дѣлѣ даетъ нашей природѣ силу къ дѣторожденію, такъ и то изреченіе, произнесенное однажды, съ того времени до нынѣ и до Его пришествія, дѣлаетъ совершенную жертву на каждой трапезѣ въ церквахъ“ (Бесѣды на разн. случ., изд. 1865 г., т. II, стр. 91). Преподобный Никонъ Черныя горы: „Се есть тѣло мое рече. Сій глаголъ предлагаетъ предлагающая, якоже гласъ онъ глаголющій, раститесь и исполните землю... Сіце и гласъ сій

единою реченъ бывъ, на койждо трапезѣ въ церквахъ оттолѣ даже до днесъ, и даже до пришествія Его жертву совершенну содѣваетъ“ (Слов. 58, л. 445, обор.). Большой Катехизисъ: „Якоже оно слово; еже рече Господь Богъ: раститеся и множитеся и наполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внигда къ рожденію естество прилагается. Сяце и сіе слово Господне единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтарныхъ даже до сего дне, и до пришествія Его, подаетъ силу жертвѣ“ (Листъ 383, обор.). Апостолъ Толковный: „Елижды аще бо ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо прійдетъ. Толк. Златоуст. Ибо егда вразумѣши, что тебѣ ради Господь твой претерпѣ, премудръ будеши. Сіе бо знаменаетъ глаголю, елижды аще ясте смерть Господню возвѣщаете. А яко даже до второго Его пришествія пребудетъ, наведе, дондеже прійдетъ“ (зач. 149, л. 536, обор.).

Сопоставляя доводы г. Пичугина съ доводами г. Варакина, мы приходимъ къ тому неизбежному заключенію, что какъ продолженіе рода человѣческаго есть установленіе Божіе и никто не въ состояніи приостановить его, точно, и именно, также и приношеніе безкровной жертвы, какъ установленіе того же Бога, никто не въ состояніи уничтожить, потому что пребываніе св. жертвы въ Церкви Христовой указано св. Писаніемъ до второго пришествія Его, какъ и о таинствѣ брака засвидѣтельствовалъ г. Пичугинъ собственными словами, что оно пребудетъ до второго пришествія Христова.

Мы вполне убѣждены, что и г. Пичугинъ раздѣляетъ наше мнѣніе о томъ, что нельзя же допустить, что бракъ, какъ установленіе Божіе, неразруσιμο, а св. причащеніе — Божіе же установленіе — разруσιμο. Въдѣ обѣтованіе Божіе какъ о бракѣ, такъ и о св. жертвоприношеніи, ученіемъ и толкованіемъ св. Церкви, въ лицѣ ея великихъ свѣтильниковъ, положительно и буквально отождествлено. Мы не думаемъ, чтобы г. Пичугинъ обѣтованіе Господне о бракѣ понималъ въ чувственномъ смыслѣ, а о св. причащеніи — въ духовномъ. Иначе, при отождествленіи этихъ двухъ установленій Божіихъ св. Церковію, поморцамъ пришлось бы и въ бракъ вступать тоже въ духовномъ смыслѣ. Однако полагаемъ, что если бы кто-нибудь предложилъ имъ брачное сожителство не въ чувственномъ, а въ духовномъ смыслѣ, тотъ навѣрное попалъ бы въ разрядъ „антихристовъ“, на которыхъ былъ особенно щедръ г. Пичугинъ на московскихъ бесѣдахъ. Въ указанной нами брошюрѣ, на страницѣ 8-й, собесѣдникъ г. Пичугина — г. Кормишинъ читаетъ изъ книги „Кормчей“ 521-й листъ, гдѣ говорится: „Супружества, или законнаго брака тайна, отъ Христа Бога уставлена есть“.

Возражая на это, г. Пичугинъ говоритъ (стр. 10): „Прочитанное вами (т. е. г. Кормишинымъ) писаніе для насъ подкрѣпленіе, а для васъ осужденіе. Послушайте со вниманіемъ, что вы прочитали изъ „Кормчей“. Повторю прочитанное вами мѣсто съ объясненіемъ: «Супружества, или законнаго брака тайна, отъ Христа Бога уставлена есть». Если супружество устави́лъ Самъ Богъ, то кто же его можетъ разрушить?» — Такъ возражалъ г. Пичугинъ. Напоминаемъ г. Пичугину объясненія, данныя ему г. Варакинымъ на московскихъ бесѣ-

дахъ въ томъ же смыслѣ, по вопросу о безкровной жертвѣ, и обращаемся къ нему его же собственными словами: „Если св. причащеніе устави́лъ на Тайной вечери Самъ Христосъ Богъ, то кто же его можетъ разрушить?“ „Супружество, — говоритъ г. Пичугинъ, — нужно было устанавливать «во умноженіе рода человѣческаго», и если бы, — добавляетъ онъ, — не было супружества, то не продолжался бы и родъ человѣчскій“ (стр. 10).

Отвѣчаемъ г. Пичугину о св. причащеніи его же словами: „Если бы не было св. причащенія, то невозможно было бы получить и царствіе небесное“. Какъ объ этомъ мы читаемъ въ св. Евангеліи: „Рече же имъ Ісусъ: аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан., гл. VI, зач. 23. Въ книгѣ „О вѣрѣ“ на эти слова Христа пишется слѣдующее: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ: И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышпереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня; развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (листъ 51). Далѣе, тамъ же: „Яко безъ причастія тоя истинныя святости спастися невозможно“ (листъ 248, обор.). Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ: „Аще кто живя чистъ и въ покаяніи, а не пріимлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися“ (5 нед. поста, поученіе, листъ 133, обор.). Вотъ объ этомъ-то стоитъ, дѣйствительно, позаботиться братьямъ-поморцамъ, потому что и они желаютъ получить жизнь вѣчную, а безъ св. причащенія, — Самъ Христосъ говоритъ, — ее получить нельзя. „Не имате, — говоритъ Христосъ, — живота въ себѣ“. Далѣе г. Пичугинъ въ этой брошюрѣ уже начинаетъ съ ехидствомъ упрекать г. Кормишина: „Вотъ, напримѣръ, вы: брака у васъ нѣтъ; тогда какъ же вы ухитрились жить 250 лѣтъ?“ Фраза неумѣстная. И если бы г. Кормишинъ былъ болѣе спеціаленъ въ полемикѣ, онъ отлично сумѣлъ бы воспользоваться этимъ случаемъ, обратить эту фразу къ г. Пичугину и спросить: „Ваши предки, г. Пичугинъ, тоже были непріемлющіе браковъ, и послѣдніе получили право на законное съ вашей стороны существованіе или со времени Павла Любопытнаго, или не много рапѣе, но вообще, идея о бракѣ вступила въ свое развитіе въ вашемъ обществѣ въ концѣ XVIII столѣтія, тогда какъ же ваши-то предки ухитрились существовать безъ брака 150 лѣтъ?“ Полагаемъ, такой вопросъ для г. Пичугина былъ бы сильнымъ ударомъ. И это можно подтвердить слѣдующимъ: на страницѣ 48-й брошюры г. Кормишинымъ прочитана историческая справка о томъ, какъ училъ о бракахъ Андрей Денисовъ, котораго поморцы-брачные считаютъ своимъ предкомъ; онъ писалъ на вопросъ одному слѣдующее: „Мы брака не отвергаемъ, мы бракъ почитаемъ, и если угодно и вамъ составить бракъ, отыщите православнаго іерея, который его благословитъ. то онъ и будетъ бракъ“. Эти знаменательныя слова Андрея Денисова попадаютъ г. Пичугину не въ бровь, а въ глазъ, и потому-то онъ въ этой брошюрѣ и пропелъ ихъ самымъ „громкимъ“ молчаніемъ. На страницѣ 11-й той же брошюры г. Пичугинъ заявляетъ г. Кормишину: „Вы хотите, хотя, можетъ быть, и невольно, быть врагами Божіа обѣтованія и благословенія на родъ человѣчскій“. Мы на такія слова г. Пичугина открыто заявляемъ ему, что на основаніи ученія его предковъ

брачное сожитіе безъ іерейскаго благословенія есть незаконное, — такъ училъ Андрей Денисовъ. Поэтому г. Пичугинъ самъ себя и все свое общество осудилъ своими же словами, выраженными имъ на страницѣ 11-й своей брошюрки, а слова эти его слѣдующія: „Правда, могутъ быть порожденія и незаконныя, но таковыя порожденія богопротивны, ибо происходятъ не отъ Божія благословенія“. Отсюда понятно, что всѣ сожитія въ обществѣ поморцевъ—брачныхъ, есть незаконныя и богопротивныя, какъ не совершающіяся по Божію благословенію, выраженному въ ученіи св. Церкви подъ наименованіемъ „тайнства“, которыя строить могутъ только іерей. Это одна сторона дѣла. А вотъ другая: г. Пичугинъ называетъ еедосѣвцевъ „врагами Божія обѣтованія“ за отрицаніе браковъ. И справедливо. А мы спросимъ г. Пичугина: „Самъ-то онъ и его послѣдователи не подходятъ ли подъ эту вывѣску, которую они написали „еедосѣвцамъ“?“

Выше нами доказано, что сила и могущество Божія опредѣленія, какъ по отношенію размноженія рода человѣческаго, такъ и по отношенію безкровной Христовой жертвы, совершенно одинаковы и непреложны, и, какъ невозможно, чтобы человѣчество прекратило рожденія, такъ невозможно и то, чтобы прекратила свое существованіе безкровная жертва, а потому и спрашивается: какимъ же образомъ обѣтованіе Божіе о бракахъ не можетъ разрушиться, а обѣтованіе о св. причащеніи, по ученію г. Пичугина, уже давнымъ-давно разрушилось? Мы положительно убѣждены, что г. Пичугинъ называя еедосѣвцевъ „врагами Божія обѣтованія“ въ то же время, скажемъ его словами, „невольнo“ называетъ таковымъ и себя. И справедливо.

Намъ можетъ отъ г. Пичугина послѣдовать возраженіе: „о бракѣ не сказано, что онъ во днѣхъ онѣхъ не имать явитися“, а о св. причащеніи есть такое указаніе. Св. Ипполитъ пишетъ: „Восплачутся и церкви Божія плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная. Священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ и честное Тѣло и Кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися“. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ выслушаемъ это изреченіе св. Ипполита и постараемся на немъ остановиться, чтобы узнать, вѣрно ли г. Пичугинъ его понимаетъ? Пусть извинитъ насъ г. Пичугинъ за дерзость—что мы сомнѣваемся въ его здоровомъ пониманіи, но къ тому мы имѣемъ полное основаніе. Намъ припоминается, что г. Пичугинъ на московскихъ бесѣдахъ читалъ это мѣсто изъ словъ св. Ипполита, взявъ его выше, а именно: „Восплачутся въ то время солнце и луна. Тогда восплачутся и дивія животная со птицами, восплачутся горы и холмы, и древа польская, человѣческаго ради рода, яко вси уклонишася отъ Бога, и лестцу вѣроваша“. Подъ звѣрями дикими и птицами г. Пичугинъ тогда разумѣлъ людей,—подобныхъ этимъ звѣрямъ и птицамъ потому, что какъ-де могъ звѣрь и птицы могутъ плакать?

Но что г. Пичугинъ разумѣетъ подъ солнцемъ, луною, горами, холмами и полевыми деревьями, объ этомъ онъ въ бесѣдѣ съ г. Варакинымъ умолчалъ. Онъ только сказалъ, что солнце, луна, горы, холмы и деревья не могутъ проливать слезы или плакать. А мы спросимъ г. Пичугина: а какъ же могутъ плакать или проливать слезы церкви, т. е. зданія церквей,—въ которыхъ не будетъ ни приношенія, ни кадила, ни служ-

бы угодной Богу; гдѣ не будетъ возноситься Тѣло и Кровь Христовы? Вѣдь зданія церквей состоятъ или изъ дерева, или изъ камня и желѣза. Вѣдь и поморскіе храмы, хотя въ нихъ и не приносится жертва, тоже состоятъ изъ того же вещества, но мы увѣрены, что какъ-бы г. Пичугинъ свѣдущъ въ Писаніи ни былъ, однако онъ никогда не видывалъ, какъ плачутъ или проливаютъ слезы ихъ храмы. Вотъ поэтому-то онъ объ этомъ и умолчалъ тогда, а сказалъ только о звѣряхъ, да о птицахъ. Мы прочитаемъ приводимыя г. Пичугинымъ и другими безпоповцами слова св. Ипполита на русскомъ языкѣ: „Скорбную жизнь оплатятъ тогда вся земля, оплатятъ и море и воздухъ, оплатятъ и солнце, оплатятъ и дикіе звѣри вмѣстѣ съ птицами, оплатятъ горы и холмы, полевые деревья—и все это благодаря роду человѣческому за то, что всѣ отклонились отъ святого Бога и увѣровали въ обольстителя, принявши изображеніе этого нечестивца и врага Божія, вмѣсто животворящаго креста Спасителя. Будутъ оплакивать и церкви скорбь великую. Вѣдь тогда не будетъ совершаться ни приношенія, ни воскресенія, ни службы, угодныя Богу; но зданія церквей будутъ, какъ хижины, предназначенныя для храненія плодовъ; не будетъ возноситься въ тѣ дни и честное Тѣло и Кровь Христовы.

Спрашивается: вездѣ ли это будетъ? Тотъ же св. Ипполитъ немного выше указанныхъ словъ говорить о томъ, гдѣ это будетъ. „Обрати вниманіе,—говоритъ св. Ипполитъ—на то, какое трудное время и дни постигнуть всѣхъ тѣхъ, которые будутъ находиться въ городахъ и селеніяхъ“. Слѣдовательно, во время царствованія послѣдняго антихриста люди, живущіе въ городахъ и селеніяхъ, „отклонятся отъ святого Бога и увѣруютъ въ обольстителя“ и „примутъ изображеніе нечестивца (антихриста), вмѣсто креста Христова“, а потому и въ храмахъ, находящихся въ городахъ и селеніяхъ, уже не будетъ совершаться ничего Божьяго: ни приношенія, ни кадила, ни Тѣла и Крови Христовыхъ. Храмы эти будутъ, какъ склады для овощей. Но г. Пичугинъ, какъ и всѣ другіе безпоповцы, обыкновенно не дочитываютъ слова св. Ипполита, идущія вслѣдъ за вышеприведенными. Тамъ пишется: „Общественное богослуженіе прекратится, пѣніе псалмовъ замолкнетъ, чтеніе писаній не будетъ раздаваться“. Намъ помнится, что на указанныхъ сейчасъ слова, читанныя и тогда на бесѣдахъ г. Варакинымъ, г. Пичугинъ ни словомъ не обмолвился. Да и сказать ничего на это нельзя. При послѣднемъ антихристѣ въ церквахъ, находящихся въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ люди увѣруютъ въ антихриста, прекратится не только жертва безкровная, но и пѣніе псалмовъ и чтеніе писаній не услышится. Однакоже у поморцевъ хотя жертва, какъ они говорятъ, и прекратилась, но пѣніе псалмовъ, чтеніе писаній и даже кадило и до сихъ поръ продолжаютъ существовать. Другое дѣло, если бы въ ихъ храмахъ и этого ничего не совершалось, тогда было бы похоже на сказанное св. Ипполитомъ. Не только у поморцевъ, но войдите вы въ любой храмъ господствующей церкви, хотя заблужденія и ереси тамъ и существуютъ, но все-таки вы тамъ услышите славословіе Бога, Пресвятой Богородицы и святыхъ Божіихъ, чтеніе Евангелія, Апостола, пѣніе псалмовъ. А гдѣ увѣруютъ въ послѣдняго антихриста, тамъ ничего этого не будетъ, по словамъ св. Ипполита. Затѣмъ еще очень важный вопросъ. Будутъ ли тогда люди благочестивые, которые останутся вѣрными Христу и отвергнутъ нечестивца антихриста. Отвѣтъ на это намъ даетъ тотъ же

св. Ипполитъ: „Но многіе, которые будутъ внимать Божественнымъ Писаніемъ, имѣтъ ихъ въ рукахъ и вдумываться въ нихъ избѣгнуть обольщенія (антихриста). Вѣдь они ясно поймутъ его козни и ложь его обольщенія. Они избѣгутъ его рукъ и скроются на горахъ и расщелинахъ земныхъ и со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ будутъ искать Того Человѣколюбца, Который вырветъ ихъ изъ сѣтей его и спасетъ отъ тягостныхъ соблазновъ его, и невидимымъ образомъ, правою рукою своею прикроетъ ихъ за то, что они по достоинству и справедливо припали къ Нему“ (Слов. Ипполита, русск. перев., стр. 77). Далѣе (на стр. 79): „Милосердный и человѣколюбивый Богъ не оставитъ тогда родъ человѣческій лишеннымъ утѣшенія, и „сократитъ“ тѣ дни и время, состоящее изъ трехъ съ половиною лѣтъ: Онъ сдѣлаетъ ихъ болѣе краткими ради остатка тѣхъ, которые укроются въ горахъ и пещерахъ, съ тою цѣлью, чтобы не уничтожилась и та фаланга этихъ святыхъ“. Но можетъ быть, во время послѣдняго антихриста убѣгутъ въ горы и пещеры только міряне, а таковыя суть и поморцы, то, слѣдовательно, это объ нихъ писано. Нѣтъ! Вотъ что мы находимъ у того же св. Ипполита въ словѣ „О Христѣ и антихристѣ“ (выпускъ II, изд. 1899 г.): „А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ она и находитъ мѣсто, приготовленное отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней... (ниже) Подъ женщиной, облеченной въ солнце“ онъ (Богословъ) самымъ яснымъ образомъ обозначилъ Церковь... (Ниже) „И увидѣлъ—сказано—драконъ, и началъ преслѣдовать женщину, которая родила (младенца) мужскаго пола. И даны были женщинѣ два крыла огромнаго орла, чтобы летѣла она въ пустыню, гдѣ и питается она въ продолженіе времени, временъ и полвремени отъ лица змѣя“. Это и суть тѣ самыя тысяча двѣсти шестьдесятъ дней—половина седмицы,—въ продолженіе которыхъ тиранъ будетъ имѣть силу и преслѣдовать Церковь, бѣгущую изъ города въ городъ, скрывающуюся въ пустыни и въ горахъ“ (Стр. 41—42). Отсюда, понятно, что вся Церковь вѣрныхъ будетъ гонима во время послѣдняго антихриста и она не прекратитъ своего существованія, а лишь будетъ, по случаю преслѣдованія ея „вмѣстѣ-антихристомъ“, измѣнять одно мѣсто на другое. Еще яснѣе и рѣшительнѣе этого подтверждаетъ намъ св. Андрей Кесарійскій въ своемъ толкованіи апокалипсиса: „И всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинушася.—Все сіе, какъ сказано,—прійдетъ на весь міръ съ множайшею силою въ пришествіе антихриста; тогда, называемые образно горами, начальствующіе надъ церковнымъ благочиніемъ, или надъ мірскимъ владычествомъ и церкви вѣрныхъ, представленные подъ образомъ острововъ и обновляемые по Исаи, къ Богу изъ-за лжехриста побѣгутъ изъ своихъ мѣстъ, измѣняя ихъ одно на другое“ (Стр. 53—54). И, наконецъ, въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „и иде брань сотворити со оставшими. А когда лучшіе и избранные учителя и презрѣвшіе землю удалятся по причинѣ бѣдствій въ пустыню, тогда антихристъ, хотя и обманется въ нихъ, воздвигнетъ брань противъ воинствующихъ Христу въ мірѣ, чтобы восторжествовать надъ ними...

Но изъ сихъ многіе побѣдятъ его, ибо искренно возлюбили Христа“ (Стр. 99). Отсюда выходитъ положительно ясно, что и во время послѣдняго антихриста Церковь съ церковноначаліемъ хотя и въ гоненіи, но все-таки будетъ существовать, а слѣдовательно—и безкровная жертва, и все это потому, что Христосъ, устанавливая св. причащеніе, далъ всемогущее свое обѣтованіе творить сіе „въ Его воспоминаніи, дондеже Онъ прійдетъ“.

Да и самъ г. Пичугинъ разъ уже высказалъ, что таинство брака (хотя у нихъ брака,—какъ таинства, нѣтъ и быть не можетъ) установлено и пребудетъ до второго пришествія Христова, то долженъ признать, что точно такъ же апостолъ и св. отцы утверждаютъ, что и безкровная жертва—св. причащеніе Тѣла и Крови Христовой въ Его Церкви установлено и пребудетъ до второго Его пришествія.

Намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о томъ: могутъ ли плакать солнце, горы и холмы и деревья. Конечно, такъ плакать, какъ человѣкъ плачетъ—солнце, горы, холмы и деревья не могутъ. Но вѣдь хвалить и благословлять Творца своего—Бога, такъ, какъ можетъ хвалить Его человѣкъ, ни солнце, ни горы, ни холмы, ни деревья тоже не могутъ. Однакоже мы видимъ въ св. Писаніи, что и солнце и луна и вся неодушевленная тварь можетъ и должна хвалить и благословлять своего Творца такъ, какъ опредѣлено ей Богомъ. Не слезы изъ глазъ испускать, ибо горы, холмы и деревья глазъ не имѣютъ, но тварь эта все-таки можетъ особымъ положеннымъ Богомъ для нея способомъ оплакивать то скорбное и лютое время, какое будетъ въ дни послѣдняго богоборца антихриста. О томъ, что можетъ хвалить Бога и солнце, луна и звѣзды, горы и холмы и все растущее на землѣ, можно ясно видѣть изъ книги пророка Даніила, глав. 3-я (Слова трехъ отроковъ); затѣмъ видно изъ псалмовъ св. пророка Давыда (пс. 68, ст. 35, пс. 148). Итакъ, ясно, что если всякая тварь можетъ и должна хвалить и благословлять своего Творца, то несомнѣнно можетъ она и оплакивать, по опредѣленію Божію, скорбное время послѣдняго антихриста, но только особымъ, положеннымъ для нея Богомъ, способомъ.

Итакъ, всѣ ухищренія г. Пичугина служатъ только ему самому обличеніемъ.

„Отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе“,—говоритъ Христосъ тому, который причетъ правду Божію отъ очей немощнаго и малосвѣдущаго народа, слѣпо идущаго за ложными проповѣдниками, подобными нашимъ поморскимъ и вообще безпоповскимъ руководителямъ.

Наша обязанность молить Бога, чтобы Онъ открылъ ихъ сердечныя и душевныя очи и привелъ къ познанію св. истины, которая пребываетъ вѣчно, какъ и св. причащеніе Тѣла и Крови Христовой.

Д. П.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (подписчика А. Дмитріева): Покорно прошу изложить смыслъ читаемаго на первый день св. Пасхи Евангелія отъ Іоанна: „Въ началѣ бѣ слово...“ Таковое богословское мышленіе, вѣроятно, многихъ интересуетъ, въ томъ числѣ и меня.

Отвѣтъ: Охотно исполняемъ вашу просьбу. Въ указываемомъ Евангеліи отъ Іоанна благовѣствуется о

Словѣ. Именемъ Слова евангелистъ называетъ второе лицо достопоклоняемая Троицы—Сына Божія. Словомъ Сынъ Божій называется потому, что Онъ неотдѣлимъ отъ Отца и предвѣчно рождается отъ Него, какъ человѣческое слово рождается отъ мысли. „По велику рожденіе Сына есть рожденіе безстрастное, потому евангелистъ и именуетъ Его Словомъ... Какъ умъ, рождающій слово, рождаетъ безъ болѣзни, не раздѣляется, не истощается и не подвергается чему-нибудь, бывающему въ тѣлахъ: такъ и Божественное рожденіе безстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо дѣленія“ (Злат. ср. Теофил.). Въ началѣ бѣ Слово: означаетъ вѣчность, т. е. Сынъ Божій былъ тогда, когда міръ еще не былъ, не было и самого времени, а былъ только отъ вѣка сущій Богъ. И Слово бѣ у Бога. Отецъ нигде не былъ безъ Слова; но всегда былъ Богъ Слово у Бога Отца, въ собственной одинаковъ упостаси. И Богъ бѣ Слово. Чтобы кто-либо не почелъ Его словомъ только произносимымъ или только мысленнымъ, Сынъ—Слово именуютъ Богомъ. Сей бѣ искони у Бога, т. е. Онъ такъ же вѣченъ, какъ Самъ Отецъ, ибо какъ нельзя сказать, что умъ бываетъ иногда безъ слова, такъ и Богъ Отецъ не былъ безъ Сына. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть, т. е. ничто сотворенное, видимое или умомъ созерцаемое, не получило бытія иначе, какъ силою Сына. Изъ всего, что только существуетъ, ничто не произошло безъ Него. Въ Томъ Животъ бѣ, и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ. Кто выше названъ Словомъ, Того здѣсь евангелистъ именуетъ Животомъ и Свѣтомъ, показывая, какимъ образомъ все чрезъ Него произошло. Какъ свѣтъ, хотя бы освѣщалъ неисчислимое множество предметовъ, нисколько отъ того не уменьшается въ своей свѣтлости, такъ въ Богѣ, и прежде и послѣ сотворенія, сила нисколько не оскудѣваетъ, ни мало не умаляется и не ослабѣваетъ отъ многочисленности творенія; но хотя бы надлежало произойти еще тысячѣ такихъ міровъ, хотя бы и безконечному множеству ихъ, Его сила долѣетъ на всѣхъ, чтобы не только произвести ихъ, но и сохранить послѣ созданія. Наименованіе Жизни, употребленное здѣсь, относится не только къ созданію, но и къ промыслу о сохраненіи созданнаго. Кромѣ того, говоря о Жизни, евангелистъ полагаетъ основаніе ученію о воскресеніи и предпочитаетъ то дивное благовѣстіе, что, съ пришествіемъ къ намъ Жизни, разрушена держава смерти, что по озареніи насъ свѣтомъ, уже нѣтъ тьмы, а всегда пребываетъ въ насъ жизнь, и смерть уже не можетъ преодолевать ее. Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ. Разумѣется, свѣтъ не чувственный, а духовный, просвѣщающій душу; Онъ явился всѣмъ людямъ, не только іудеямъ, народъ избранный, но и язычники получили познаніе о Немъ. И Свѣтъ во тѣмъ свѣтится, и тѣма Его не объятъ. Тьмою здѣсь называется смерть и заблужденіе. Свѣтъ чувственный сіяетъ не во тѣмъ, а когда нѣтъ тьмы; но проповѣдь евангельская свѣтила среди мрака заблужденія, все облежавшаго, и разсѣвала его. Свѣтъ этотъ проникъ и въ самую смерть и побѣдилъ ее, такъ что уже одержимыхъ смертію избавилъ отъ нея. И такъ, поелику ни смерть, ни заблужденіе не преодолѣли этого Свѣта, но Онъ всюду блистаетъ и свѣтитъ собственною силою, то евангелистъ и говоритъ: И тѣма Его не объятъ. Бысть человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ. Говорится объ Іоаннѣ Крестителѣ, который, по пророчеству о немъ Малахія, былъ по-

сланъ отъ Бога передъ пришествіемъ на землю Сына Слова. Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о Свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему. Онъ былъ посланъ отъ Бога, т. е. его Богъ послалъ свидѣтельствовать о воплотившемся Сынѣ Божіемъ. Не для того, чтобы придать достовѣрность ученію Господа, а для того, чтобы единоплеменники его увѣровали чрезъ него въ Спасителя. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуемъ о Свѣтѣ. Самъ Іоаннъ не былъ самосущимъ Свѣтомъ, но былъ посланъ свидѣтельствовать о Немъ, грядущемъ просвѣтити человѣчество. Бѣ Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Здѣсь опять говорится о Богѣ-Словѣ, что Онъ есть Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка. Какимъ образомъ? Смотря по пріемлемости каждаго. Благодать изливается на всѣхъ; она не чужда ни іудеямъ, ни эллинамъ, ни варвара, ни скиѣ, ни свободнаго, ни раба, ни мужа, ни жены, ни старца, ни юноши: ко всѣмъ одинаково близка и всѣхъ равно честно призываетъ. Если же нѣкоторые, по своей волѣ смажувъ очи ума, не хотятъ принять лучей этого Свѣта, то омраченіе ихъ происходитъ не отъ естества самаго Свѣта, а отъ злобы этихъ людей, добровольно лишающихъ себя дара. Въ міръ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна. Опять говорится о предвѣчномъ бытіи Единороднаго. Сей Свѣтъ уже былъ въ мірѣ, Имъ былъ созданъ міръ, Имъ содержался, и однако, когда Онъ пришелъ въ міръ во плоти, міръ Его не узналъ, потому что невѣдомъ былъ. Во своя прииде, и свои Его не пріяша. Своими евангелистъ называетъ здѣсь іудеевъ, какъ народъ особый, который Онъ готовилъ къ своему пришествію. Они не только не приняли Его, но отвергли Его и убили. Елѣцы же пріяша Его, дасть имъ область чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его. Что можетъ сравниться съ такимъ человѣколюбіемъ? Единственный Сынъ Божій не возгнушался сопричислить къ лику чадъ—и мытарей, и волхвовъ, и рабовъ, и самыхъ неважныхъ людей... со множествомъ недостатковъ. Такова сила вѣры въ Него, таково величіе благодати. Ибо всѣ мы сыны Божіи чрезъ вѣру Ісуса Христа, а не прежніе рабы, угнетаемые подѣломъ закона. Всѣ, кои крестились во Христа, и вѣруютъ, что облечлись во Христа,—не только освободились отъ проклятій закона, но и приняли какъ бы другой образъ. И такъ, послѣ прощенія въ крещеніи нѣтъ уже ни іудея надменнаго, ни язычника отверженнаго, ни раба слабого, ни владыки горделиваго, ни мужчины по власти своей и женщины съ подчиненіемъ своимъ: „Ибо всѣ вы одно есте во Христѣ Ісусѣ“,—говоритъ апостолъ. Если же вы принадлежите Христу, Который отъ Авраама, то сѣмь Авраамово вы,—ставшіе наследниками обѣтованія. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Слѣдовательно, такое духовное возрожденіе мы получили не отъ крове, ни отъ вождельнія плоти, ни отъ похоти мужа, но отъ Бога, духовно, чрезъ посредство Духа Святаго, даруемаго въ крещеніи. И Слово плоть бысть и вселися въ ны. Сказавъ, что принявшіе Слово родились отъ Бога и содѣлались чадами Божиими, евангелистъ излагаетъ и причину и основаніе такой неизреченной почести. Причина та, что Само Слово содѣлалось плотію и Господь воспринялъ на Себя образъ раба. Будучи истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Онъ ради насъ человѣковъ сошелъ съ небесъ,

воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы вочеловѣчился; сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, чтобы сыновъ человѣческихъ содѣлать чадами Божиими. И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнѣнъ благодати и истинны. Мы видѣли славу, какую подобаетъ и свойственно имѣть Единородному и истинному Сыну Царя всѣхъ Бога. Самъ Отецъ свыше—съ небесъ возвѣстилъ о Немъ, и вмѣстѣ съ гласомъ Отца Утѣшитель явился надъ Нимъ и пребылъ на Немъ. Іоаннъ свидѣтельствуесть о Немъ и воззва глаголю: Сей бѣ, Его же рѣхъ, иже по мнѣ Грядый, предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ. Такъ какъ всѣ іудеи имѣли великое уваженіе къ Іоанну Предотечи, то евангелистъ, желая именованіемъ его пристыдить іудеевъ, часто припоминаетъ имъ свидѣтельство этого мужа, который смѣло, свободно, безъ всякой боязни указывалъ уже на пришедшаго Господа: Сей Тотъ, проповѣдуетъ онъ, о Которомъ я говорилъ: Идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Онъ былъ прежде меня, какъ Безначальный Вѣчный Богъ. И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать, т. е. отъ полноты Его Божества, мы всѣ, вѣрующіе въ Него, пріяли всю полноту благодати. Онъ—самый источникъ, самый корень всѣхъ благъ, самосущая жизнь, самобытный свѣтъ, самосвершенная истина,—не удерживаетъ обилія благъ въ Себѣ Самомъ, но изливаетъ его на всѣхъ другихъ. Вмѣсто благодати древней, прообразной, Онъ даруетъ новую, спасительную для всѣхъ человѣковъ. Чрезъ эту благодать мы содѣлались любезными Богу уже не какъ рабы, но какъ сыны и други. Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Ісусъ Христомъ бысть. Іоаннъ Предотеча, сравнивая съ собою Того, о Комъ онъ провозвѣщалъ, смиренно преклонялся передъ Нимъ, какъ передъ Тѣмъ, Кто безъ сравненія превосходитъ всѣхъ: „Я недостойнъ,—говорилъ онъ,—понести обувь Его.“ Здѣсь же евангелистъ дѣлаетъ сравненіе Его съ тѣмъ, кто былъ еще въ большемъ уваженіи у іудеевъ, т. е. съ Моисеемъ. Моисеомъ говоритъ, да въ законъ, дарующій благодать по вѣрѣ въ Спасителя грядущаго, но благодать эту могли получить только люди праведные, исполнившіе все написанное въ книгѣ закона. Но это была тяжесть, еще болѣе усугублявшая виновность и нечестіе человѣка. Налагая проклятіе на всѣхъ, являвшихся такъ или иначе нарушителями чего-либо изъ предписаній этого закона, онъ довелъ міръ до того, что никто не могъ оправдаться отъ дѣла закона, ибо родъ человѣческій, будучи вообще удобопреклоненъ ко грѣху, не могъ исполнить всѣхъ предписаній закона. Не было никого изъ праведниковъ, большаго или меньшаго, который не былъ бы преступникомъ закона и не подлежалъ бы проклятію закона. Чтобы спасти человѣчество отъ этой клятвы закона, надлежало явиться Безгрѣшному. И Милосердый Создатель по своей любвеобильности къ созданному Имъ человѣку, несмотря ни на какия его преступленія, проявилъ такую любовь къ нему, что посла Сына своего Единороднаго, рождаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупить, да взыновленіе воспріимемъ въ Его Божественной благодати и истинѣ. Сынъ Божій пришедши въ міръ, воспріялъ плоть отъ Пресвятыя и Пречистыя Дѣвы Маріи и, содѣлавшись человѣкомъ,

волею претерпѣлъ крестъ, да загладитъ древомъ креста грѣхъ преступленія Адамова и вольнымъ своимъ страданіемъ воздастъ за насъ удовлетвореніе и дастъ отпущеніе осужденному человѣку, ибо, будучи пригвожденъ ко кресту, Онъ разодралъ рукописаніе, писанное на насъ, и отпустилъ грѣхъ и смертію своею сокрушилъ смерть, плѣнилъ адъ, посрамивши всю силу и власть дьявольскую; потомъ возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день и даровалъ роду человѣческому то, что всѣ воскреснуть и будутъ жить въ безконечныя вѣки.

Вопросъ (подписчика Г. Сѣракина): Въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія возможно ли дѣлать украшенія внутри храма изъ огненныхъ стихій, напримѣръ, жечь бенгальскій огонь, а равно во время обхожденія вокругъ храма жечь бенгальскія свѣчи, вертушки и тому подобныя приготовленія пиротехническаго искусства?

Отвѣтъ: Вы сами рѣшаете свой вопросъ вполне справедливо и разумно, что всѣ такіа украшенія совершенно излишни. Въ этотъ моментъ мы должны, вѣруя Воскресшему, усердно и радостно привѣтствовать Его священными пѣснопѣніями. На самомъ дѣлѣ, устройство въ такихъ случаяхъ пиротехники способствуетъ лишь отвлеченію молящихся и славословящихъ Божественное Воскресеніе Господа отъ сосредоточенія мыслей на молитвахъ славословія. Это не больше, какъ подражаніе древнимъ языческимъ обычаямъ. Христіанское празднованіе должно выражаться въ исполненіи заповѣдей Господа о любви и милосердіи къ ближнимъ, въ помощи имъ, а не въ непроизводительныхъ расходахъ по устройству бенгальскихъ огней, вертушекъ и тому подобныхъ изобрѣтеній пиротехники.

Объ обхожденіи вокругъ храма на св. Пасху.

Воскресеніе Господа совершилось такъ: въ то время, какъ воины стерегли гробъ, около полуночи происходитъ землетрясеніе, ибо сошедшій ангелъ отставляетъ камень отъ входа во гробъ. Пораженные этимъ явленіемъ, стражи убѣгаютъ, и съ сего времени—съ поздней поры субботы, приблизительно около субботней полуночи,—происходитъ явленіе женамъ. И прежде всего воскресеніе становится извѣстнымъ Божіей Матери, Которая, какъ говоритъ св. Матей, сидѣла противъ гроба, поддерживаемая Магдалиною.

Но чтобы естественная близость Матери (къ Воскресшему) не давала мѣста сомнѣнію въ воскресеніи, евангелисты говорятъ: сначала является Магдалинѣ Маріи. Она увидѣла и ангела, сидѣвшаго на камнѣ, а потомъ, наклонившись (къ отверстию гроба), видитъ находившихся внутри (ангеловъ), которые и возвѣщаютъ о воскресеніи Господа: „Онъ возсталъ,—говорятъ они,—Его нѣтъ здѣсь; вотъ мѣсто, гдѣ положили Его“. Услышавъ это, она спѣшитъ къ пламеннымъ ученикамъ Петру и Іоанну и благовѣствуетъ имъ о воскресеніи. Когда же она возвращалась вмѣстѣ съ другою Марією, ихъ встрѣтилъ Христосъ и сказалъ: „радуйтесь!“ Ибо тому самому роду, который ранѣе слышалъ: „въ скорбяхъ будешь рождать дѣтей“, надлежало первому услышать и эту радость. Подъ вліяніемъ неудержимаго желанія точнѣе увѣриться, онѣ припадаютъ къ пречистымъ ногамъ Его.

Около разсвѣта Магдалина снова пришла съ другими женами, чтобы точнѣе удостовѣриться въ видѣнномъ. Остановившись близъ гроба, она продолжала плакать; потомъ, наклонившись внутрь его, видитъ двухъ ангеловъ, блистающихъ свѣтлостью, которые какъ бы съ укоризною обращаются къ ней; „Жена! что ты плачешь, кого ищешь? Вы ищите Ісуса Назарянина распятаго; Онъ возсталъ, Его нѣтъ здѣсь“. И тотчасъ они съ трепетомъ встали, увидѣвши Господа... На разсвѣтъ дня Магдалина опять является у гроба съ другими женами. Бывшія же съ Іоанною и Саломією пришли на восходъ солнечномъ. Вообще должно сказать, въ разное время приходили ко гробу жены, въ числѣ которыхъ была и Богородица (Изъ Синоксаря въ нед. Св. Пасхи).

Какъ бы напоминая это прихождение на гробъ мирносицъ и исканіе ими воскресшаго Господа св. Церковь пасхальное богослуженіе начинаетъ обхожденіемъ вокругъ храма при пѣніи ангельской пѣсни: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... Какимъ образомъ совершается это обхожденіе, уставы говорятъ слѣдующее: „Исходятъ игумень со іереевъ въ притворъ сѣверными дверьми, предыдущимъ предъ нимъ діаконамъ со двѣма свѣщами и оба лики, поюще стихирѣ гласъ 6-й: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе... И вшедъ въ притворъ и станетъ съ Евангеліемъ и со образомъ хребтомъ ко двери, лицомъ же на западъ“ (Большой Уставъ). Такъ говорится въ уставѣ такъ называемомъ „Церковное Око“. Здѣсь, какъ видимъ, говорится лишь объ исхожденіи крестнаго хода въ сѣверныя двери и входъ въ притворъ (черезъ западныя). Но какимъ образомъ должно поступать по выходѣ изъ храма, т. е. куда направляться, въ какомъ направленіи шествовать и обходить ли вокругъ храма и если обходить, то сколько разъ—ничего обо всемъ этомъ не сказано, надо полагать на томъ основаніи, что это извѣстно было по преданію, по обычаю. Такою неясностью отличается указаніе устава и Большого Успенскаго собора. Здѣсь читаемъ: „Выходитъ патріархъ изъ олтаря и благословляетъ государя... (и) пойдетъ изъ олтаря сѣверными дверьми, прежде идутъ съ хоругвою, да 4 рипидами, да со кресты, да за престольной образъ Пречистыя Богородицы и предъ патріарха идутъ попы съ Евангеліемъ да съ образомъ Воскресенія, а предъ ними подъяки ходятъ съ двѣма свѣщами витыми, да со двѣма подсвѣчниками и съ лампадою, а предъ образомъ ходятъ пѣвчіе государевы поютъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... единовою... А какъ патріархъ придетъ прямо западныхъ дверей и по ісаку (такъ называется одинъ изъ колоколовъ) перестанутъ звонить, а двери западныя затворять, а со образы и со кресты и съ рипидами станутъ хребтомъ ко дверемъ“ (Уставъ Большого Успенскаго собора въ Москвѣ). Въ болѣе раннемъ уставѣ новгородскаго Софійскаго собора хотя и проскальзываетъ указаніе объ обхожденіи храма, но опять-таки не можетъ быть признано особенно яснымъ.

„Ключарь,—читаемъ здѣсь,—благословляется кресты отпущать, и отпущаетъ кресты почину, и исходятъ сѣверными дверьми и идутъ кресты на въ сретеніе Господне... Идутъ же со кресты въ Петровскіе рата въ Корсунскую паперть все еже церкви не ободятъ... Пришедъ же святитель въ Корсунскую паперть поставляютъ кресты ключари почину“ (Уставъ новгородскаго Софійскаго собора). Въ этомъ уставѣ особенно важнымъ является указаніе, что крестный ходъ

по выходѣ изъ храма въ сѣверныя двери направляется на въ сретеніе Господне, т. е. на востокъ, слѣдовательно, посолонь. Но какъ понимать выраженіе: „все еже церкви не ободятъ“, мы затрудняемся. На востокъ, именно у самага гроба Господня, обхожденіе совершалось трижды, о чемъ въ книгѣ „О вѣрѣ“ говорится такъ: „На всяко бо лѣто въ Великую субботу вечеръ... Со многымъ народомъ трикраты гробъ обходятъ поюще пѣніе сіе: Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели славятъ на небесѣхъ“... И сіе совершивъ, патріархъ входитъ внутрь гроба“ (О вѣрѣ, гл. 1, лис. 13, об.).

Такой обычай троекратнаго обхожденія утвердился и въ Россіи; такого же обычая придерживаются и старообрядцы. Правда, была попытка со стороны нѣкоторыхъ старообрядческихъ согласій устранить этотъ обычай, замѣнивъ его обхожденіемъ однократнымъ, вѣрнѣе даже не обхожденіемъ, а исхожденіемъ въ сѣверныя двери и тотчасъ же вхожденіемъ въ западныя, но эта попытка встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны представителей знаменитой вѣтковской церкви. Вотъ что мы находимъ по этому вопросу въ документахъ того времени, опубликованныхъ проф. П. С. Смирновымъ: „Они же діаконщина,—пишутъ обличительно представители вѣтковской церкви,—здѣ во святѣй церкви творимое, по древнему преданію, трикратное окрестъ святыхъ церкви хожденіе, которое бываетъ по образу іерусалимскія церкви въ день святыхъ Пасхи, когда обходятъ трижды и поюще стихирѣ: „Воскресеніе Твое трижды, такожь всячески поносятъ и гаждаютъ, понеже сіе обхожденіе они ненавидятъ и сами трижды не ходятъ; а только ходятъ въ сѣверныя двери и, мало пошедъ противъ солнца, и тако, не обходя, входятъ въ западныя двери. А по преданію и древнему обычаю святыхъ великихъ соборныхъ апостольскихъ іерусалимскихъ церкви, въ великознаменитый день перваго вселѣтняго торжественнаго праздника преславнаго тридневнаго Воскресенія Христова, исходяще изъ церкви сѣверными дверьми со кресты и со святыми иконами, и со свѣщами, сѣверною стороною, посолонь обходятъ трижды святую церковь, со многымъ пѣніемъ, поюще стихирѣ „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“ и прочая... А въ Полууставѣ пишеть (Полууставъ, лис. 559): Игумень и прочіи исходятъ сѣверною стороною—посолонь. Согласно сему и въ Потребникѣ на освященіи церкви пишеть: (лис. 40) и идутъ со свѣщами вкругъ, на сѣверъ, послѣдуетъ же причетъ и люди тѣмъ же образомъ, якоже со кресты. Внимай: въ Полууставѣ въ день святыхъ Пасхи велитъ ити сѣверною стороною, согласно тому въ Потребникѣ велитъ, и идутъ на сѣверъ. Того ради и выходъ творять въ сѣверныя двери, дабы ити сѣверною стороною, посолонь, а не противъ солнца (А о крестномъ хожденіи на сретеніе Господне пишеть: исходимъ же изъ вратъ на десно, по солнцу). А діаконщина и сему противно чинять, и посолонь трижды обходить не хотятъ, и кто, по древнему обычаю, обходить, тѣхъ ненавидятъ и гнушаются. И тако зѣло многъ народъ соблазниша и возмуща, и миръ Божій церковный раздробша... И сіе случилось отъ высокоумія и гордости, творящеся сами лучше прочихъ быти“. (Проф. П. С. Смирновъ. Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка“, стр. 187).

Не будемъ же и мы, братіе, высокоумными и гордыми. Будемъ стараться исполнять все то, что предала и содержитъ неизмѣнно св. Церковь.

Кларикъ.

Старообрядческая жизнь.

Крестный ходъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ память открытія св. алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища будетъ совершонъ 23-го сего апрѣля по окончаніи Божественной литургіи крестный ходъ вокругъ кладбища, что ежегодно совершается въ послѣднія пять лѣтъ.

Попечители Рогожскаго кладбища.

Всѣми дѣлами общины Рогожскаго кладбища въ Москвѣ вѣдаетъ совѣтъ общины и главнымъ образомъ—попечители. Они непосредственно наблюдаютъ за всѣмъ происходящимъ на кладбищѣ, представляющемъ изъ себя, такъ сказать, небольшой городокъ съ тысячнымъ населеніемъ и съ различными учрежденіями. Отъ гг. попечителей въ большой степени зависитъ благосостояніе и развитіе общинныхъ учреждений. До послѣдняго времени попечителями Рогожскаго кладбища состояли: И. А. Пуговкинъ, И. П. Трегубовъ и С. П. Рябушинскій. Они были избраны въ это почетное и отвѣтственное служеніе еще до учрежденія на кладбищѣ общины по закону 17 октября 1906 г. По ихъ ходатайству, община Рогожскаго кладбища была зарегистрирована 27 января 1907 г. Первое учредительное собраніе членовъ общины состоялось 1-го апрѣля того же 1907 г. Для завѣдыванія дѣлами общины оно избрало совѣтъ изъ 40 человекъ. Избранные общимъ собраніемъ въ члены совѣта означенные попечители были снова избраны совѣтомъ въ прежнюю должность попечителей. Въ теченіе своего служенія въ званіи попечителей они проявили особая заботы и усердіе для благоустройства и процвѣтанія Рогожскаго кладбища и его учреждений. За это время кладбище обогатилось новыми учрежденіями и постройками. Воздвигнута на кладбищѣ величественная колокольня съ храмомъ Воскресенія Христова, построена новая лѣчебница, съ обезпеченіемъ въ 120,000 руб., открыты два училища: смѣшанное начальное трехклассное и городское 4-классное по положенію 1872 г., построенъ пріютъ для душевнобольныхъ женщинъ. Усовершенствованъ многочисленный хоръ кладбищенскихъ храмовъ. Приведены въ лучший видъ богодѣленные помѣщенія кладбища. Словомъ—послѣдніе годы Рогожское кладбище непрерывно возрастаетъ и крѣпнетъ всѣми сторонами своего существованія. Энергичные, неутомимые, отзывчивые и чуткіе ко всѣмъ нуждамъ кладбища, гг. попечители положили много личныхъ силъ и трудовъ на благо кладбища, привлекая и крупныхъ благотворителей, на средства которыхъ и воздвигнуты перечисленные постройки и учрежденія. Состоявшееся 7-го истекшаго марта общее собраніе членовъ общины Рогожскаго кладбища избрало на слѣдующее 3-лѣтіе новый составъ совѣта, въ который вошли почти всѣ члены прежняго состава. Поименованныхъ попечителей, избранныхъ общимъ собраніемъ въ члены совѣта, совѣтъ единогласно и настойчиво просилъ послужить общинѣ въ качествѣ попечителей и слѣдующее трехлѣтіе. Но они рѣшительно отказались отъ этой чести, съ своей стороны умоляя совѣтъ избрать на ихъ мѣсто новыхъ лицъ и указывая на то, что они уже достаточно послужили общинѣ, необходимо, чтобы и другіе члены совѣта послужили общему дѣлу.

Совѣтъ избралъ новыхъ попечителей: С. Т. Соловьева, Я. М. Филатова и Г. М. Кузнецова. Община кладбища надѣется, что и вновь избранные попечители, полные силъ и энергіи, съ такимъ же успѣхомъ и заботливостью послужатъ дѣлу возрастанія и расцвѣта Рогожскаго кладбища—этого центра всероссійскаго старообрядчества.

Поднятіе крестовъ и колоколовъ.

Въ воскресенье, 11 апрѣля с. м., на вновь сооруженный храмъ во имя Покрова и Успенія Пресвятыя Богородицы, что при Покрово-Успенской старообрядческой общинѣ въ Москвѣ, было совершено послѣ Божественной литургіи поднятіе колоколовъ и водруженіе крестовъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ и литургію совершалъ епископъ Александръ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, одного пріѣзжаго священника и діакона съ Рогожскаго кладбища о. Ѳ. Гуслякова.

Всѣхъ вновь поднятыхъ колоколовъ—десять. Большой колоколъ вѣситъ 260 пуд. Звонъ пожертвованъ извѣстной благотворительницей Ѳ. Е. Морозовой.

Передъ совершеніемъ молебствія еп. Александромъ была сказана рѣчь на тему о воспитаніи юношества.

На трапезѣ, которая была предложена по поднятіи колоколовъ, было постановлено послать телеграмму Ѳ. Е. Морозовой съ выраженіемъ благодарности за ея щедрое пожертвованіе.

23,000 руб. на храмъ.

5 сего апрѣля состоялось засѣданіе совѣта тверской старообрядческой общины въ Москвѣ. На повѣсткѣ значился вопросъ о сборѣ на постройку храма. Изъ доклада выяснилось, что подписка на постройку храма была открыта три года тому назадъ, при старомъ составѣ совѣта общины, но только была на бумагѣ, а денегъ собрано не было. Членъ совѣта Г. К. Гавриловъ находилъ такой порядокъ подписки ненормальнымъ и въ доказательство справедливости своего заявленія сослался на одного изъ подписавшихся жертвователей, деньги съ котораго, вслѣдствіе его смерти, не получены.

— Если собирать на постройку храма деньги, такъ надо собирать какъ слѣдуетъ,—заявилъ г. Гавриловъ,—а бумага съ чернилами намъ мало поможетъ!

И вслѣдъ за этими словами положилъ онъ на столъ 1000 рублей.

Примѣръ г. Гаврилова былъ удаченъ. Такому примѣру послѣдовала супруга одного больного члена общины А. Н. Иванова—Анна Андреевна, которая также положила на столъ 5000 р., за ними послѣдовали: П. В. Ивановъ—4000 р., А. И. Титовъ—3000 р., В. И. Титовъ—3000 р., А. Е. Русаковъ—3000 р., М. Е. Федоровъ—1500 р., П. А. Медынецъ—1050 р., настоятель храма общины, о. Григорій Юдинъ—300 р., о. діаконъ Филиппъ Бояровъ—50 р., С. И. Ульяновъ—100,000 кирпичей.

Видя добрый починъ дѣла, г. Гавриловъ предложилъ повторить этотъ сборъ и положилъ еще 500 р. Но на этотъ разъ на этомъ дѣло и остановилось.

На слѣдующій день отъ имени тверской старо-

ПРЕЖНІЙ СОСТАВЪ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.



Иванъ Петровичъ Трегубовъ.



Иванъ Алексѣевичъ Пуговкинъ.



Степанъ Павловичъ Рыбушинскій.

НОВЫЙ СОСТАВЪ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.



Георгій Матвѣевичъ Кузнецовъ.



Сергій Тарасовичъ Соловьевъ.



Яковъ Михайловичъ Филатовъ.

обрядческой общины, въ Москвѣ, было внесено въ кассу Государственнаго банка 23,000 руб.

Нѣкоторые изъ подписавшихъ три года тому назадъ пожертвованія и внесшихъ подписныя деньги только теперь, поговариваютъ уже внести и проценты за пользование подписными деньгами въ теченіе трехъ лѣтъ, считая, что они какъ бы пользовались деньгами, принадлежащими общинѣ.

Вотъ какое огромное значеніе имѣетъ община въ церковно-общественной жизни старообрядчества и какъ важенъ подборъ дѣятельныхъ членовъ совѣта!

Не будь учрежденія общины, не было бы и собрано столь значительной суммы на постройку храма.

Ржевъ, Тверской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

23-го марта было совершено поднятіе колоколовъ на колокольню въ нововыстроенномъ храмѣ.

Въ 10 часовъ утра въ старомъ храмѣ мѣстнымъ духовенствомъ былъ совершенъ молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы. По окончаніи молебна вышелъ

крестный ходъ къ новому храму. По прибытіи на мѣсто колокола были окроплены св. водою и при помощи присутствующихъ богомольцевъ прихожанъ и зрителей были подняты на колокольню. По закрѣпленіи колоколовъ на колокольнѣ начался мелодичный звонъ. Всѣ богомольцы крестились и поздравляли другъ друга. Всѣхъ колоколовъ 8. Большой колоколъ, вѣсомъ 103 пуд. 35 ф., пожертвованъ А. К. Немиловымъ, а остальные пожертвованы братьями И. А. и В. А. Поганкиными.

Въ воскресенье, 28-го марта, состоялось торжественное освященіе каменнаго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, построеннаго по проекту архитектора Н. Г. Мартянова.

Въ 3¼ часа заблагоустроили къ малой вечерни, которую служило мѣстное духовенство. Къ концу вечерни въ храмъ прибылъ преосвященный Кириллъ, епископъ одесскій и петроградскій.

Около пяти часовъ началось всенощное бдѣніе. Его совершалъ преосвященный Кириллъ въ сослуженіи восьми священниковъ, трехъ діаконовъ и четырехъ стихарныхъ. Пѣли пѣвцы морозовскаго хора—40 человекъ на двухъ клиросахъ.

Около храма масса народа господствующаго исповѣданія: имъ желательно было послушать пѣніе морозовскаго хора; но сначала въ храмъ пускались только старообрядцы разныхъ приходоу, а по окончаніи литіи стали входить и члены господствующей церкви. Чинное богослуженіе и пѣніе пѣвцовъ, исполняемое съ замѣчательнымъ искусствомъ, произвело на нихъ сильное впечатлѣніе.

Въ самый день освященія храма богослуженіе началось съ четырехъ часовъ утра. Начался молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы, съ водоосвященіемъ.

Чудно пѣвцы пропѣли херувимскую пѣснь деме- ственнаго распѣва.

По окончаніи литургіи о. діаконы Левъ провозгласилъ многолѣтіе за Царствующій Домъ, за владыку Кирилла, за строителей храма и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Послѣ богослуженія владыка Кириллъ сказалъ присутствующимъ рѣчь, въ которой онъ поздравлялъ прихожанъ съ освященіемъ новаго храма. Владыка выразилъ свою радость по поводу сооруженія великолѣпнаго храма, и просилъ свою паству подражать предкамъ и соблюдать древнія преданія. Послѣ рѣчи владыки А. К. Немиловъ прочелъ совѣту общины благодарственный адресъ, покрытый многочисленными подписями, попечителямъ храма: Я. А. Зетилову, И. А. Поганкину, В. А. Колпашникову и А. В. Созонову.

Затѣмъ владыка со всѣмъ духовенствомъ и многіе прихожане послѣдовали въ домъ Я. А. Зетилова. Всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай и обѣдъ. На обѣдѣ присутствовали: исправникъ Менделѣвъ, управляющій А. И. Морозова и архитекторъ Н. Г. Мартяновъ.

Послѣ обѣда была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Петербургъ, его высокопревосходительству, господину министру внутреннихъ дѣлъ. Сего числа старообрядческимъ епископомъ Кирилломъ освященъ въ Ржевѣ вновь выстроенный храмъ. Ржевская старообрядческая Покровская община, вознося усердными молитвами о здравіи и долголетіи Его Императорскаго Величества и всей Царской Семьи, почтительно проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ сто-

памъ обожаемаго Монарха чувства безпредѣльной любви и вѣрнопопданнической преданности за дарованныя милости. Предсѣдатель совѣта общины Я. А. Зетиловъ“.

Общее собраніе общины старообрядцевъ еедосѣвскаго согласія въ С.-Петербургѣ.

Въ воскресенье, 28-го марта, въ залѣ с.-петербургской городской думы состоялось годовое общее собраніе членовъ еедосѣвской старообрядческой общины. Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ А. В. Пылина, секретаремъ состоялъ Н. И. Визгуновъ.

Предсѣдатель доложилъ собранію, что депутация, избранная совѣтомъ, въ минувшемъ 1909 г. имѣла счастье лично принести пасхальныя поздравленія отъ имени общины Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Августѣйшей Семѣ.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, послѣ молебствія въ Волковскомъ молитвенномъ домѣ, совѣтомъ и членами общины чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ была повергнута передъ Его Величествомъ всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ одушевляющихъ общину чувствъ горячей любви и вѣрнопопданнической преданности.

Въ отвѣтъ на телеграмму община была осчастливлена Высочайшей благодарностью.

Собраніе восторженно привѣтствовало Высочайшую Государя Императора резолюцію.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ о принятіи въ общину новыхъ лицъ. Собраніе приняло вновь 86 лицъ.

Членъ ревизіонной комиссіи Д. П. Куницынъ доложилъ собранію о результатахъ повѣрки кассоваго отчета совѣта за 1909 годъ. Отчетъ собраніемъ единогласно утвержденъ.

Былъ заслушанъ докладъ о дѣятельности совѣта. Собраніе благодарило совѣтъ за труды, направленные въ устройству и развитію общины.

Особое вниманіе вызвалъ докладъ по дѣлу о Волковской богадѣльнѣ.

Возникшая въ 1777 году по почину и на средства старообрядцевъ еедосѣвскаго согласія, Волковская богадѣльня съ моленной и кладбищемъ при ней управлялась до 1847 года попечителемъ, избраннымъ непосредственно старообрядцами изъ своей среды. Въ послѣдующее за симъ время права старообрядцевъ по управленію и распоряженію богадѣльней были ограничены. Въ настоящее время совѣтомъ, во исполненіе постановленія общаго собранія, ведутся ходатайства о восстановленіи этихъ правъ съ тѣмъ, чтобы богадѣльня съ молитвеннымъ домомъ, кладбищемъ, а также имуществомъ ея была передана въ вѣдѣніе общины старообрядцевъ-еедосѣвцевъ.

Предложенъ былъ на обсужденіе вопросъ о правѣ участія женщинъ на собраніяхъ. Собраніе постановило предоставить право голоса только тѣмъ женщинамъ, которыя являются главою семьи.

Послѣ этого закрытой баллотировкой происходили выборы на трехлѣтіе членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи.

По подсчету голосовъ оказались избранными въ члены совѣта: А. В. Пылинъ, И. В. Жаворонковъ, И. Л. Кукановъ, Н. А. Александровъ, Д. П. Куницынъ, Е. Ф. Астратовъ, Е. М. Орловъ, И. Ф. Мошинъ, З. В. Хохловъ и И. Г. Васильевъ и въ кандидаты къ нимъ: А. Ф. Романовъ, Е. Г. Григорьевъ, П. В. Гординъ, П. М. Шалютинъ, А. М. Матвѣевъ и В. Я. Кудровъ.

Въ члены ревизионной комиссiи избраны: Н. А. Кудрявцевъ, И. Т. Рыбинъ, И. Ф. Ивановъ и М. А. Кукановъ и кандидатами: Л. Т. Рыбинъ и А. С. Егуновъ.

Въ заключеніе собраніе выразило благодарность предсѣдателю А. В. Пылину и секретарю Н. И. Визгуну за ихъ труды на пользу общины.

Общее собраніе.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Новочеркасскѣ, Донской области, 14 февраля с. г. состоялось общее собраніе старообрядческой Покровско-Дмитріевской общины. По предложенію предсѣдателя собранія В. Ф. Жученкова собраніе передъ открытіемъ засѣданія положило Господу Богу началъ, послѣ чего было приступлено къ занятіямъ. Предсѣдатель предложилъ, въ виду истечения срока дѣятельности совѣта, избрать вновь членовъ совѣта общины. По подсчету записокъ избранными оказались слѣдующія лица: Я. И. Щербаковъ (16 голосовъ); В. Ф. Жученковъ (16 голосовъ); Д. И. Головковъ (15 голосовъ); Ф. Ф. Шапошниковъ (15 голосовъ); В. И. Елкинъ (9 голосовъ) и К. А. Грековъ (6 голосовъ). По окончаніи выборовъ г. Жученковъ познакомилъ собраніе съ духовнымъ завѣщаніемъ Д. Ф. Вайдалакова, строителя мѣстнаго старообрядческаго храма, недавно скончавшагося. Общее собраніе за упокой души почившаго благодѣлателя положило 15 поклоновъ. Совѣту общины общимъ собраніемъ поручено выразить благодарность за пожертвованіе душеприказчикамъ умершаго—П. В. Жученкову, М. И. Ходакову, С. Е. Полозову и Ф. Ф. Шапошникову.

Сормово, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ сормовской старообрядческой общинѣ, Нижегородской губ., 8 февраля т. г. состоялось общее собраніе членовъ названной общины. Центральнымъ вопросомъ собранія было рѣшеніе соорудить новый храмъ вмѣсто сгорѣвшаго 25 декабря п. г. Въ виду отсутствія наличныхъ средствъ къ осуществленію этого благого намѣренія еп. Иннокентій благословилъ начать сборъ добровольныхъ пожертвоаній.

Былъ избранъ предсѣдатель совѣта общины г. Вуничкинъ, взаменъ ушедшаго г-на Лунева, а также для пополненія совѣта общины избраны два новыхъ члена: гг. Березинъ и Щетинниковъ.

О м с н ъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ совѣтъ образовавшейся здѣсь старообрядческой общины, въ засѣданіи, состоявшемся на Благовѣщеніе, 25-го марта, избрано 6 человекъ, при чемъ предсѣдателемъ избранъ В. И. Сергѣевъ. На этомъ же первомъ собраніи общины былъ также произведенъ сборъ пожертвоаній на нужды общины, давшій 300 рублей.

На новыхъ городскихъ выборахъ въ Омскѣ въ мѣстную городскую думу попало два гласныхъ старообрядцевъ: В. И. Сергѣевъ, бывшій гласнымъ и раньше, и М. И. Ѳедоровъ, попавшій въ гласные впервые.

Дер. Саратовна, Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Около 40 лѣтъ мѣстные старообрядцы, пріемлющіе Вѣлокриницкую іерархію, совершали богослуженія въ

частномъ домѣ. Съ полученіемъ свободы старообрядческое общество возымѣло желаніе построить храмъ во имя святаго архангела Михаила. Храмъ этотъ вчернѣ уже построенъ, но для окончательной его отдѣлки у малочисленнаго и небогатаго мѣстнаго общества не хватаетъ средствъ. Это обстоятельство и вынуждаетъ обращаться за помощью къ добрымъ людямъ.

Адресъ: дер. Саратовна, Стерлитамакского у., Уфимской губ., старообр. священнику о. Трифону Шешневу.

За границей.

(Отъ нашего корреспондента).

14-го марта с. г. въ г. Галацѣ (Румынія) былъ рукоположенъ въ санъ священника о. Викулъ на гор. Тульгѣ, на мѣсто бывшаго о. Ераста, нынѣ епископа Ермогена.

28-го марта скончался настоятель галацкаго храма во имя святителя Николы о. Каллистратъ. Покойный пользовался всеобщей любовью своихъ прихожанъ и былъ ревностнымъ защитникомъ православной старообрядческой Церкви. О. Каллистратъ неоднократно выступалъ на публичныхъ бесѣдахъ противъ сторонниковъ раздора и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ.

31-го марта состоялись похороны о. Каллистрата, на которыхъ присутствовалъ еп. Ермогенъ.

Со смертью о. Каллистрата мѣстное старообрядческое общество понесло тяжелую утрату, горькое чувство которой навсегда останется у прихожанъ о. Каллистрата.

С. Селезнево, Рязанской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

14 марта текущаго года въ мѣстномъ храмѣ состоялось экстренное собраніе селезневской старообрядческой общины, предсѣдательствовалъ И. П. Сыравкинъ.

Собраніе было вызвано создавшимся положеніемъ по раздѣлу имущества, принадлежащаго общинѣ совмѣстно съ извѣстными здѣсь Сомовыми и Селезневскими. Совладѣльцы, какъ выяснилось на собраніи, несмотря на стремленіе совѣта общины, побуждаемые свойственною раздорникамъ гордостью, не хотѣтъ полюбовно раздѣлить общее имущество и возбуждаютъ противъ общины дѣло о сносѣ храма и колокольни, еще не законченныхъ отдѣлкой. При всемъ своемъ миролюбивомъ отношеніи въ данномъ спорѣ, собраніе избрало уполномоченныхъ для отстаиванія правъ общины и не могло воздержаться отъ благодарности совѣту общины, ставшему въ спорѣ на христіанскую уступчивость и любовь къ врагамъ своимъ.

Бр. Телепинины внесли заявленіе о желаніи ить пожертвовать въ иконостасъ общиннаго храма пяти „мѣстныхъ“ иконъ, общей стоимостью въ 200 р. Даръ принятъ собраніемъ съ глубокой благодарностью жертвователямъ. Рѣшено было нѣсколько другихъ вопросовъ и, между прочимъ, обсуждались нѣкоторыя введенія въ области пѣнія учителя по сему предмету И. У. Мартынова. Введенія эти признаны допустимыми при теперешнемъ состояніи хора.

Собраніе продолжалось 3 часа.

С. Коретково, Московск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Слава Богу и сюда проникъ Христомъ преданный миръ. Священникъ здѣшняго храма о. Ерастъ, принадле-

жавшій къ раздорствующему епископу Даніилу, на-дняхъ заявилъ своимъ прихожанамъ, что онъ присоединился къ архіепископу Іоанну московскому и сказалъ: „Если вы желаете со мною молиться, то я у васъ останусь служить, а если нѣтъ то я уѣду“. На вопросъ: „Почему онъ такъ неожиданно позналъ истину“, о. Ерастъ отвѣтилъ: „Я хотя и молился за владыку Даніила, но въ душѣ я давно мечталъ о мирѣ, который намъ завѣщалъ Христосъ“. Потомъ онъ говорилъ о епископѣ Даніилѣ, о его незаконныхъ дѣйствіяхъ. Къ сожалѣнію, голоса раздѣлились, но есть полная надежда, что въ самомъ скоромъ времени коротковскіе, подобно зувцамъ, послѣдуютъ за своимъ уважаемымъ пастыремъ. Коротковскій приходъ у епископа Даніила слылъ самымъ большимъ, а священникъ о. Ерастъ правой рукой Даніила считался, слылъ за начитаннаго священника и былъ на послѣднемъ іовскомъ соборѣ полнымъ довѣреннымъ отъ епископа Даніила. Такимъ образомъ, если не окончательный, то во всякомъ случаѣ раздоръ доживаетъ свои послѣдніе дни.

Среди безпоповцевъ.

Мнѣ пришлось быть въ городѣ Екатеринбургѣ на старообрядческомъ съѣздѣ представителемъ отъ южнауфской общины. Во время этой поѣздки мнѣ случайно пришлось имѣть нѣкоторыя наблюденія въ безпоповскомъ мірѣ. Между засѣданіемъ съѣзда мы съ однимъ изъ представителей, Д. И. Волковымъ, побывали въ часовнѣ безпоповцевъ. Насъ приняли любезно. Храмъ отворилъ одинъ изъ служащихъ при ономъ. Храмъ очень хорошій и просторный. Въ длину храма сдѣлана посрединѣ перегородка. Иконы всѣ хорошей работы, на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются дорогіе оклады. Алтарь также просторный, но зачѣмъ-то стѣсны ширмами, которыя поставлены аршина на два отъ стѣны съ трехъ сторонъ, такъ что въ алтарѣ оказывается мѣста очень мало. Разговорившись съ нашимъ проводникомъ о ихъ житіи и убѣжденіяхъ относительно ихъ житія, онъ съ соболизнованіемъ замѣтилъ, что недалеко то время, когда придется затворить храмъ, такъ какъ содержать его совершенно будетъ некому; всѣ у насъ переходятъ къ „австрійцамъ“,—заявилъ онъ печально. Ну, а на общину какъ вы смотрите? спрашиваемъ. Общину мы признаемъ полезной и противообщинниковъ считаемъ раздорниками. И они въ свою очередь называютъ такъ же. Это его задѣло, кажется, за живое и онъ съ сердцемъ сказалъ: что много есть изъ нашего брата не умныхъ. При разставаньи мы выразили надежду, что и насъ Богъ вразумитъ, убѣдитесь и вы въ правотѣ Бѣлокриницкой іерархіи и будетъ у насъ съ вами „едино стадо и одинъ пастырь“. При чемъ онъ нахмурилъ брови и махнулъ рукой.

На обратномъ пути мнѣ пришлось быть въ дер. Тюриковѣ, Кунгурскаго уѣзда, въ селѣ Совѣтномъ и Суксунскомъ заводѣ и тамъ имѣть разговоръ съ нѣкоторыми безпоповцами. Здѣсь также идетъ сильное броженіе умовъ. Наши братья-безпоповцы чувствуютъ ложность своихъ убѣжденій и сколько они ни жмурятъ своихъ глазъ, но все-таки ихъ тянетъ къ свѣту. У нихъ одинъ разговоръ, что хочется послушать религіозныхъ собесѣдованій. Особенно совѣтницы заявляютъ, что ихъ нѣсколько десятковъ семействъ желаютъ собесѣдованій не для того, чтобы вести диспуты, но только разъяснить намъ нѣкоторыя недоразумѣнія.

Я со своей стороны думаю, что не надо упускать время нашему владыкѣ Антонію и послать въ это мѣсто начетчика посвятить доброе сѣмя, и плоды будутъ очень хорошіе.

Козловъ.

Дер. Подойнинова, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

10-го февраля с. г. о. Мирономъ Гомохоновымъ, Бѣлокриницкой іерархіи, было совершено присоединеніе къ православной старообрядческой Церкви 80 семей безпоповцевъ. На второй недѣлѣ Великаго поста о. Миронъ пріѣзжалъ навѣстить вновь присоединенныхъ, служилъ Божественную литургію, причастилъ присоединившихся Тѣла и Крови Ісуса Христа, при чемъ благому примѣру своихъ бывшихъ единовѣрцевъ послѣдовало еще 30 семей.

Бѣда лишь въ томъ, что въ д. Подойниковѣ нѣтъ постоянного старообрядческаго храма. Послѣднее обстоятельство и вызвало у вновь присоединившихся посланіе къ епископу Іоасафу

Д Ъ Я К И.

(Разсказъ).

I.

Небольшая церковная сторожка совершенно завалена мѣдными, посеребренными частями подсвѣчниковъ, паникадилъ и лампадъ. Одинъ изъ нихъ уже отчищенный ярко блестя и стояли на „почетномъ“ мѣстѣ—чистой полочкѣ, другія—тускляя безцеремонно валялись на полу и третьи—позолоченныя „принимали“ сутучную теплую ванну въ гущѣ или отрубяхъ. Мелко истертый кирпичъ, насыпанный на большомъ желѣзномъ противнѣ, находился на срединѣ длиннаго стола; рядомъ съ нимъ въ глиняной чашкѣ бѣлѣлся загрязненный порошковыи мѣлъ; на краю стояла банка изъ-подъ „килекъ“, до половины наполненная керосиномъ; всюду валялись чистыя и грязныя тряпки и полотенца.

На скамьяхъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ стола, сидѣли „дьяки“ одного изъ старообрядческихъ храмовъ города N...

Засучивши рукава по-локоть, при фартукахъ, они чистили церковную утварь къ великому празднику св. Пасхѣ.

Потъ обильно стекалъ съ ихъ лбовъ на щеки и, сверкнувъ по бородѣ ручейкомъ, разбивался объ ихъ груди.

— Ну, и жизнь,—проговорилъ одинъ изъ нихъ съ рыжеватой бородой.—Двѣ недѣли приготавливаясь къ празднику, и едва успѣешь все сдѣлать: чисти иконы, подсвѣчники, обметай иконостасъ, стѣны, потолокъ; выбивай ковры, да еще и совершай ежедневную службу... Минуты нѣтъ свободной!..

— Полно, Титъ Григорьевичъ, не разстраивайся: скоро конецъ. Я самъ еле дышу, но послѣдній денежъ мучаемся: завтра Сочельникъ,—теноркомъ прозвенѣлъ другой, Гавріилъ Прокопьевичъ.

Гаврила Прокопьевичъ дьячекъ новый въ этомъ приходѣ. Жизнь, видимо, не ласкала его, и онъ не наѣлъ живота отъ приношеній усердныхъ прихожанъ.

Въ сторожкѣ топились „русская“ печь. Около нея хлопоталъ старшій старожилый дьячекъ—Антонъ Ивановичъ. Онъ былъ росту выше средняго, съ сѣдой головой, постриженной въ „скобку“, и сѣдой длинной бородой.

Бывало, въ другіе дни, на веселѣ разоидется онъ и двумя, тремя невинными словечками приведетъ всѣхъ въ веселое настроеніе.

Но теперь не до смѣха. Онъ то и дѣло насаживаетъ на деревянный шестикъ закапанныя воскомъ части подсвѣчниковъ, затѣмъ направляетъ ихъ въ огонь, гдѣ воскъ растопляется и стекаетъ на „подъ“ печки, потомъ горячія вынимаетъ ихъ и вытираетъ на сухо чистой тряпкой.

Отъ этой работы въ сторожкѣ стоялъ угарь и ядовитый чадъ. Воздухъ пропитался перегорѣлымъ воскомъ, отъ чего трудно дышалось и кружилась голова.

— Какъ въ аду работаешь... Силъ нѣтъ... Больше не могу... Ой, ой закружилась голова,—качаясь, пролепеталъ Антонъ Ивановичъ и выбѣжалъ на свѣжій воздухъ...

Не долго просидѣли и остальные дьяки: угарь также выкуривъ ихъ и съ тяжелыми головами пошли они домой, чтобы хотя полчаса отдохнуть и быть готовыми къ предстоящей продолжительной службѣ.

II.

Предпраздничный базаръ многолюднаго губернскаго города... Разношерстная и разнокалиберная толпа...

Титъ Григорьевичъ за болѣзнью жены самъ отправился на базаръ закупать провизію. Скоро его корзина наполнилась „снѣдью“, и онъ направился домой. По дорогѣ ему встрѣчалось много знакомыхъ изъ прихожанъ, съ которыми онъ ласково обмѣнивался поклонами и словечками.

Протискиваясь сквозь густую толпу, онъ нечаянно столкнулся съ „попечительшей“ Евдокеей Петровной.

Ей почему-то не понравился этотъ дьякъ, хотя она не сказала съ нимъ еще и одного слова. На поклонъ и здравствованья Тита Григорьевича она закричала:

— Развѣ мужичье дѣло шляться по базару съ корзиной? а еще дьякъ—служитель церкви... Какъ не стыдно: бабы есть на это, онѣ и должны ходить!

Титъ Григорьевичъ чуть было не упустилъ изъ рукъ корзину отъ неожиданности. Мысли его вихремъ понеслись... и путались...

И думалъ онъ:

— Что я дурное сдѣлалъ: вѣдь всѣ ходятъ... Сами попечители и прихожане ходятъ за покупками на базаръ... Вотъ сейчасъ идетъ Трефилъ Никитичъ... Видѣлъ Николая Александровича... и...

Его мысли перебирали всѣхъ, кого онъ видѣлъ, и вспоминали другіе города, гдѣ также мужчины ходятъ на базаръ.

— Что я ей сдѣлалъ; за что меня не влюбила?... Зачѣмъ оскорбила? Потому развѣ, что я дьячекъ? Дьячка вѣдь всѣ привыкли ругать и презирать!.. Однако Богъ съ ними, лишь бы кусокъ хлѣба давали... Но все-таки неприятно, что одной „попечительшѣ“ не понравился... Теперь берегись: начнетъ „звонить“... И другія въ подражаніе этой будутъ такъ же относиться... Не было печали, такъ вотъ тебѣ...

Медленно шелъ онъ домой. Не весело готовился къ празднику. Оскорбленіе угнетало его. Думы мучили. Злоба душила.

Жена, замѣтивъ печальное настроеніе мужа, спросила о причинѣ.

Тотъ рассказывалъ.

— Охъ, дорогой мой, ты страдаешь отъ оскорбленія, я отъ болѣзни. Не весело встрѣчаемъ праздникъ... Но подумай: это наказанье—Божья милость. Онъ, Милосердый, жалѣетъ насъ, посылая невзгоду, чтобы мы не забывали эти дни великіе, когда Онъ, страдая за насъ, прощаетъ съ креста всѣмъ Его врагамъ... Будемъ и мы терпѣть и простимъ оскорбленіе...

Простыя задушевные слова всю душу перевернули Тита Григорьевича. Его мысли прояснились, злоба утихла, спокойствіе вернулось. И самое страданіе теперь не причиняло боли, а, напротивъ, улаждало душу бѣднаго дьячка.

III.

Предпраздничная служба кончилась. Гаврила Прокопьевичъ несъ изъ алтаря старое кадило въ кадильню, которая находилась въ правомъ боковомъ придѣлѣ.

Душа его жила предстоящимъ праздничнымъ пѣснопѣніемъ. Жилъ самъ онъ сейчасъ духовною жизнью и забылъ всѣ труды прошедшихъ недѣль. Трудями своихъ рукъ—чистотою храма любовался онъ, глаза его блестѣли и озарялись огонькомъ; губы его шептали:

— Вѣдь сколько поту-то пролито на все это; сколько потрачено хлопотъ. Вотъ объ этотъ подсвѣчникъ порѣзалъ я руку; крови много вышло... Здѣсь было разбилось. Но все прошло, забыто... Какъ блеститъ все, сияетъ, свѣтится... Хорошо...

Онъ встряхнулъ своей кудлатой головой, самодовольно погладилъ бороду, вошелъ въ кадильню и повѣсилъ кадило.

Когда онъ выходилъ обратно, ему встрѣтился попечитель Дмитрій Васильевичъ и заговорилъ:

— Ну-ка посмотрю: чисто ли здѣсь...

Попечитель вошелъ въ кадильню, гдѣ отъ ежедневнаго богослуженія виднѣлось присутствіе пепла; кромѣ того, только что предъ тѣмъ мальчикъ нечаянно уронилъ горшокъ съ углями и разсыпалъ ихъ.

— Что за безобразіе; а?.. Фн, какая гадость: пыль, пепелъ, уголь вездѣ валяется, всюду сажа... Терпѣть этого нельзя!

И обращаясь къ Гаврилѣ Прокопьевичу, онъ просто-таки зарычалъ:

— Что это кузница или церковь? Такъ-то вы слѣдите за чистотой? За что же вы получаете жалованье, дармовды?.. Ничего не дѣлаете, только благодуете!.. Только и смотрите, какъ-бы раз-доб-рѣть... Дѣло смотрѣть васъ нѣтъ; поди, пьянствовали все время. Ну, бр-р-ратъ, ша-лишь, погоди... вотъ я васъ!.. Ну что ты выпятилъ на меня глаза-то?.. Виновать!.. Какая польза мнѣ отъ твоего „виновать“?.. Виновать, виновать!.. Дѣло мнѣ нужно, бездѣльники. Распустили мы васъ... Нѣтъ, нужно приструнить, въ ежовыхъ рукавицахъ держать!

— Вездѣ чисто, а здѣсь нельзя... если бы даже каждую минуту чистить: повседневная служба,—пробовалъ оправдаться Гаврилъ Прокопьевичъ.

— Мол-чи! Еще оправдывается. Я не слѣпой: все вижу...

Упалъ духомъ работникъ-дьячекъ. Все праздничное воодушевленіе пропало, только мысль работала:

— Такъ-то цѣнять наши труды... Потъ и кровь лилась даромъ—ни за грошъ. Хороша благодарность... Но, видно, такова судьба...

IV.

— Все ли взяли?—крикнулъ батюшка со своего извозчика на дьяковъ, усѣвшихъ на другой пролетѣ.

— Все. Трогай съ Богомъ!

Скоро наши путешественники остановились у богатаго подвѣзда и во главѣ съ батюшкой прошли по мягкимъ дорожкамъ коврамъ во внутренніе покои богача-старообрядца Аванасія Ивановича Молоденькова „прославить“ Христа.

Послѣ „славленья“, по обычаю, хозяева пригласили всѣхъ къ столу.

— Батюшка, пожалуйста рюмочку. Отецъ дьяконъ, вотъ конячекъ, закусочка. Почтенные, подкрѣпитесь по единой,—угощала хозяйка.

— Спаси Христосъ. По одной можно,—разрѣшилъ батюшка.

— Конечно, батюшка, по одной: по двѣ и пить-то трудно, а все по единой...—замѣтилъ хозяинъ.

— Тѣперь еще по единой выкушайте. Вѣдь у меня у перваго разговяетесь, такъ и подкрѣпитесь,—продолжалъ потчивать домохозяинъ.

— Нѣтъ, Аванасій Ивановичъ, мы утомлены: лишняя рюмка можетъ опьянить насъ,—отказывался батюшка.

— Вы обижаете меня: какъ это не выпить у своего попечителя.

Отказываться было нельзя и служители храма принялись закусывать.

Завязался разговоръ:

— Слава Богу, Господь привелъ дожидаться и Свѣтлаго праздника; теперь отдохнемъ. Я усталъ да и причту всему досталось, особенно въ послѣднія недѣли,—промолвилъ батюшка.

Глазки у всѣхъ, видимо, „смазались“, то же было и съ хозяиномъ отъ прежнихъ и совмѣстныхъ съ причтомъ возліаній.

— Вѣрю, батюшка, что вы устали, но причтъ усталъ ли, не знаю. Что имъ дѣлать-то: помолились да и набокъ. Вы хоть бы, батюшка, подучали ихъ, какъ вести себя въ церкви, а то сами не догадаются поучиться. Удивляюсь на нихъ: нечего всегда дѣлать и лѣнь имъ заняться собой, своимъ воспитаніемъ. Порядка у нихъ нѣтъ никакого. Придешь помолиться, а, глядя на нихъ, грѣха только наберешься. Ну, напримѣръ, вонъ тотъ, какъ его тамъ звать, новенькой-то, словно медвѣдь ходитъ по церкви. За всенощной онъ около печки прошелъ, а изъ нея выпали уголья. Вмѣсто того, чтобы поднять ихъ, онъ прошелъ или даже пробѣгъ по нимъ, точно его кто гналъ на клиросъ, а угли хрустятъ... Я было въ обморокъ упалъ,—рѣзалъ хозяинъ. И, обратившись уже лично къ Гавріилу Прокопьевичу добавилъ:

— Какъ это ты думаешь прожить вѣкъ и прожить ужъ порядочно, а правилъ приличія и аккуратности не научился. Вотъ пить-то, вижу, хорошо умѣешь... Охъ вы люди!..

Онъ хотѣлъ еще дальше продолжать чтеніе нотаціи, но оскѣся, видя, какъ у бѣднаго дьячка выпала рюмка, и слезы, брызнувъ ручьемъ, падали, расшибаясь о чистый блестящій паркетъ...

Бѣдняга не зналъ, что дѣлать. Худошавое его тѣло вдрагивало, руки тряслись, искали платка, но не попадали въ карманъ. Ноги подкосились и онъ сѣлъ на близъ стоявшій стулъ, закрывъ лицо руками. Въ его утомленной головѣ только и пронеслось:

— Другъ друга примемъ и рцемъ: братіе, и ненавидящихъ насъ простимъ Воскресеніемъ...

Пронсшедшее всѣхъ ошеломило. Причтъ спѣшно собрался и ушелъ.

Гавріилъ Прокопьевича такъ потрясло, что онъ въ каждомъ домѣ, въ который заходилъ потомъ, не могъ удержать слезъ. Весь день плакалъ, но особенно вечеромъ дома онъ плакалъ такъ, какъ знаетъ только онъ самъ, да, быть можетъ, такіе же, какъ онъ...

V.

Прошла недѣля праздниковъ. Окончено „славленіе“; прошелъ сѣнокосъ для духовенства. Наступила пора отдыха и дѣлежка „заславленныхъ денегъ“.

Весело у каждого на душѣ при видѣ трудового заработка. И они изъ трудовъ своихъ праведныхъ рѣшили отложить незначительную толику на устройство по праздничнаго угощенія для женъ.

Жены каждого изъ причетниковъ не скупились приготовить свою часть закуски, чтобы сообща повеселиться. Столъ заставили съѣстными продуктами, а средину украсили графинчиками, бутылочками съ наливками, которыя, блестя отъ яркаго весенняго солнышка, проглядывавшаго сквозь окна, манили и привлекали собравшихся.

— Славно. Очень хорошо! Да?..—облизываясь, потирая руки и расхаживая по комнатѣ, говорилъ Гавріилъ Прокопьевичъ.

Скоро собрались всѣ.

Послѣ молитвы батюшка благословилъ трапезу.

— Ну, братіе, приступимъ, свѣтоносій.—наливая стаканчики виномъ, проговорилъ батюшка о. Григорій.

— „Прійдите пиво шѣмъ новое“,—пробасилъ о. дьяконъ и налилъ себѣ стаканъ пива.

— Женъ-то мирносоицъ не позабудь, батюшка,—промычалъ Антонъ Ивановичъ.

Всѣ чокнулись и выпили...

Скоро языки у всѣхъ развязались и комната наполнилась разговоромъ. Весь онъ носился около праздничныхъ дней. Всякій дѣлился своими впечатлѣніями.

— Слушайте-ка, полно галдѣть: дѣло хочу сказать,—остановилъ батюшка Григорій.

— Что, батюшка, слушаемъ.

— Да вотъ что, ребята. Обижаются овцы, что мы „еле можа-а-ху“ были въ праздничные дни.

Антонъ Ивановичъ, уже успѣвшій еще и дома пропустить „единую“, весело зафилософствовалъ.

— А кто виноваты-то, развѣ мы? Нѣтъ. Сами они виноваты: напоятъ, а потомъ и смѣются.

— Что тутъ говорить-то!—разошелся о. дьяконъ.—Начиная съ перваго дома и кончая послѣднимъ, всѣ подносятъ. Сперва, говорятъ, по одной... одинъ Богъ, потомъ по другой... два естества. А тамъ въ голову вступить, такъ и самъ въ честь Троицы третью-то „пропустишь“... А попробуй-ка—не пей, скажутъ чванятся-де у меня, а у другихъ пьютъ... Озлятся тогда и житья послѣ не будетъ,—живьемъ съѣдятъ... Ну, вотъ и считай: восемьдесятъ домовъ обойдешь въ день, въ каждомъ самое малое по три рюмки... двѣсти сорокъ рюмокъ. Во какая машина выпивается нами!.. Да еще идешь на тощакъ и пьешь вина разныя.

— Такъ. Вѣрно... Пусть они еще благодарятъ насъ, что мы какъ ни пьяны, а все-таки службу совершаемъ и что наши животы не лопаются отъ такого моря вина.

— Ха-ха-ха... Вотъ если бы съ кѣмъ-либо случилось подобное, тогда бы мы все общество къ суду притянули

за систематическое насильственное отравление своего причта! ха-ха-ха,—залился подгулявший пономарь, любивший изрядка щегольнуть „умными“ разсужденіями.

— Стукнемъ, господа, за здоровье нашихъ животовъ!—загоготалъ Гавріилъ Прокопьевичъ.

Всѣ наполнили свои стаканчики и весело выпили.

— Голубчикъ, Гавріилъ Прокопьевичъ, животь-то у тебя плохой, вотъ ты и плакалъ. Здорово тебѣ влетѣло за нынѣшній праздникъ. Смотри, опять не заплачь: ничего, братъ, не подѣлаешь, молча все проглотишь...

— Зачѣмъ насмѣхаться, Титъ Григорьевичъ самъ знаешь, что всѣ мы беззащитные, по одиночѣ всѣхъ насъ такъ обижаютъ, а заступиться некому.

— Какъ некому? Есть, но только сами вы не хотите,—началъ отецъ Григорій,—часто я вамъ говорю про „союзъ пѣвцовъ“. Вотъ вы сейчасъ беззащитные, обижать васъ можетъ, кто только хочетъ. А если захотятъ выгнать, то выгонятъ во всякое время. Гдѣ тогда мѣсто найдешь, да еще выгнанный? Не то бы было, когда всѣ въ „союзѣ“ были бы. Если тебѣ „не въ моготу“, обижаютъ, подалъ заявленіе въ „союзъ“: не имѣется ли, молъ, гдѣ мѣста для перемѣны? „Союзу“ извѣстны мѣста свободныя во всѣхъ нашихъ приходяхъ или „союзъ“ имѣетъ отъ другого дьяка такое же заявленіе; васъ и перемѣщаютъ. Случись тогда такая бы обида, какъ Гавріилу Прокопьевичу, сейчасъ написали бы жалобу въ „союзъ“, а онъ проситъ епископа защитить. Конечно, всякій владыка не отказался бы вступить за беззащитнаго. Но что же подѣлаешь, когда васъ трудно подвинуть съ мѣста, сгруппировать!

— На самомъ дѣлѣ, братцы, мы плохо живемъ и нисколько о себѣ не заботимся. Не совершенствуемся, не интересуемся изученіемъ исторіи и правильной по-

становки нашего пѣнія, которое—нашъ насущный хлѣбъ. Стыдно, братцы, такъ дальше влечь свою жизнь. Пора, пора проснуться!—запальчиво заключилъ о. діаконъ.

Куда хмѣль, веселье дѣвалось, всѣ притихли.

— Да вѣдь, кажется, объ такомъ „союзѣ“ что-то поговаривали. Будто бы въ Нижнемъ-Новгородѣ назначался даже съѣздъ старообрядческихъ пѣвцовъ?

— Совершенно вѣрно, но съѣздъ этотъ не состоялся за неприбытіемъ пѣвцовъ. И въ какомъ положеніи теперь дѣло,—неизвѣстно,—отвѣтилъ на вопросъ батюшка.

Всѣмъ хотѣлось немедля навести справки о „союзѣ“.

Эту миссію принялъ на себя батюшка. Онъ обѣщалъ немедленно разузнать все о „союзѣ“, чтобы записать себя и весь свой причтъ.

Души наполнились восторгомъ... Стройно полились звуки пѣвцовъ, мягко переливались они въ чудныхъ мелодіяхъ ирмоса канона:

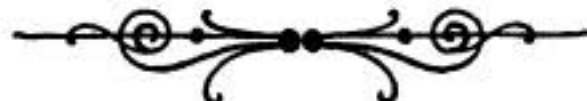
— „Союзомъ любви связуемъ братолюбцы“.

Долго слышалось пѣніе и закончилось оно величественнымъ гимномъ Святому Духу:

„Днесь благодать Святаго насъ собра, и вси вземше крестъ Твой глаголемъ: благословенъ грядый во Имя Господне, осанна въ вышнихъ!“

Воодушевленными встали всѣ изъ-за стола. Нить братскаго союза пронизала всѣхъ. Сердца ихъ горѣли и чувствовали, что совершенно великое дѣло. Разумъ усиленнымъ темпомъ помчался къ дѣятельной и живой жизни. Рухнуло инертное состояніе... Грань иной жизни переступили они. Зажили жизнью не только „дьяка“, но и человека, живущаго въ XX вѣкѣ,—вѣкѣ коопераціи всѣхъ слоевъ человечества...

Иванъ Логиновъ.



Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

„Отъ плодъ ихъ познаете“.

„Очи ушію вѣрнѣйши суть и паче слуха видѣніе“,—сказано премудрымъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Т. е. то, что видишь собственными глазами, гораздо достовѣрнѣе того, о чемъ только слышишь. Много и часто слышали и слышатъ старообрядцы самое плохое о духовенствѣ господствующей церкви. Но рѣдко приходилось имъ видѣть и наблюдать его непосредственно. Въ газетахъ и журналахъ часто печатаются о новообрядческихъ пастыряхъ столь чудовищныя сообщенія, что опасаться вѣрить имъ: да правда ли это?—задаешь себѣ вопросъ, можетъ быть, тутъ что-либо преувеличено. Въ самомъ началѣ текущаго года нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ раскрылъ предъ своими читателями такую страшную язву и повальное разложеніе учебныхъ заведеній синодальной церкви, гдѣ воспитываются и готовятся на служеніе ея пастыри, что больно охватываетъ сердце: становится невыразимо жаль той, во многомъ невинной и поголовно наивной паствы, которая продолжаетъ все еще вѣрить этимъ пастырямъ и идти за ними. Какъ они относятся къ святынѣ, съ какой небрежностью совершаютъ богослуженіе,—это давно уже извѣстно. Разложеніе духовенства началось не со вчерашняго дня. Оно непрерывно идетъ въ возрастающей постепенности со времени Никона и Петра. Волею Божіей суждено было старообрядцамъ принимать къ себѣ новообрядческихъ па-

стырей въ теченіе очень продолжительнаго времени. Но тогда они были все же лучше, было возможно ихъ исправить и обучить. Безъ исправки и искуса не былъ принятъ старообрядцами ни одинъ священникъ господствующей церкви. Какъ невѣжественно въ церковномъ дѣлѣ господствующее духовенство, какъ оно безграмотно и не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей, извѣстныхъ въ старообрядчествѣ любой старухѣ и всѣмъ даже дѣтямъ, показываетъ уже одно то обстоятельство, что присоединяемыхъ къ старообрядчеству священниковъ сначала обучали молитвамъ, наставляли ихъ—какъ нужно класть поклоны, ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, какъ совершать церковную службу,—потомъ уже допускали ихъ до служенія и священнодѣйствія. Обычно, исправленіе ихъ происходило гдѣ-нибудь въ укромномъ скитѣ, чтобы они своимъ поведеніемъ не породили соблазна среди вѣрующихъ людей. О плохомъ состояніи пастырства господствующей церкви знали, такимъ образомъ, очень немногіе старообрядцы, наблюдавшіе непосредственно его жизнь и дѣятельность. Остальная масса старообрядчества судила о немъ только по слухамъ. По тѣмъ священникамъ, которые служили въ старообрядческой церкви, конечно, нельзя было составить вѣрное представленіе обо всемъ духовенствѣ новообрядческомъ. Это были, во-первыхъ, уже исправленные пастыри, прошедшіе довольно строгій и продолжительный искусь, на нихъ воспитательнымъ образомъ подѣйствовала самая атмосфера.

въ которой они проходили опредѣленное имъ испытаніе. Во-вторыхъ, въ то время шли въ старообрядчество болѣе приличные пастыри, тянувшіеся къ старинѣ, недовольные творимыми въ синодальной церкви безобразіями и упущеніями и искренно жаждавшие выхода изъ нея. Вспомните керженскихъ и иргизскихъ отцовъ, священниковъ вѣтковскихъ, стародубскихъ, рогожскихъ. Все это были по большей части не заурядные пастыри, а выдающіеся своимъ знаніемъ, хорошимъ истовымъ служеніемъ и примѣрной подвижнической жизнью. Нѣкоторые изъ нихъ вѣнчали свою жизнь страданіями и мученичествомъ. Теперь такихъ пастырей едва ли возможно отыскать въ господствующей церкви.

Со времени объявленія религіозной свободы въ Россіи, пастыри господствующей церкви неудержимо идутъ къ старообрядчеству въ огромномъ количествѣ, съ предложеніями и просьбами принять ихъ въ старообрядческую Церковь.

Въ теченіе пяти лѣтъ было что-то нѣсколько сотъ подобныхъ предложеній. Пришлось принять мѣры предосторожности, поставить заторы противъ такого наплыва. Въ 1907 г. мы предостерегали въ „Словѣ Правды“:

„Старообрядчеству,—писали мы,—нужны честные, искренновѣрующіе, трезвые служители, отъ лицемерныхъ, коварныхъ и двоедушныхъ оно отвращается съ негодованіемъ и презрѣніемъ. Намъ нужно не количество, а качество лицъ... Разумѣется, мы не можемъ проникнуть въ сердечные помыслы идущихъ къ намъ людей: „Кто бо вѣсть, яже въ человѣцѣ,—говоритъ апостолъ Павелъ,—точію духъ человѣка, живущій въ немъ“ (1 Коринѣ, II, 11); и, руководствуясь 52 апостольскимъ правиломъ, наши пастыри обязаны принимать всякаго кающагося грѣшника. Но не слѣдуетъ ихъ скоро назначать духовными руководителями старообрядческой паствы: ихъ нужно сначала „испытать время довольно“, а потомъ уже, узнавъ ихъ по плодамъ ихъ, можно дать имъ мѣсто духовнаго служенія. „Не можетъ древо добро плоды злы творити, не древо зло плоды добры творити“ (Мѣ., VII, 18). Добрымъ деревьямъ давать мѣсто, а злымъ устранять. „Да не будетъ плевелъ на нивѣ Христовой“.

Обратилъ серьезное вниманіе на переходъ къ намъ новообрядческихъ священнослужителей и освященный соборъ нашихъ архипастырей и пастырей. Онъ вынесъ по этому поводу слѣдующее опредѣленіе: „Освященный соборъ, во Св. Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 года, заслушавъ предложеніе московскаго архіепископа Іоанна относительно принятія священныхъ лицъ, обращающихся отъ господствующей церкви, постановилъ: принимать такихъ лицъ только по тщательномъ испытаніи (Василія В. пр. 5). Что же касается опредѣленія ихъ на приходы, то оно можетъ быть только по тщательномъ изслѣдованіи ихъ жизни (Сардик. соб. пр. 10 и лаодик. 12) и по изученіи ими церковныхъ уставовъ и христіанскихъ обрядовъ, предварительно снесясь объ этомъ съ московскимъ архіепископомъ“.

Однако и эти мѣры, и присущая старообрядчеству осторожность не спасли его отъ негодныхъ пастырей, перебѣжавшихъ къ нему отъ синодальной церкви. Въ числѣ другихъ лицъ были присоединены къ старообрядческой Церкви: дьяконъ Іоаннъ Волошукъ и священникъ Михаилъ Сторожевъ. Первый—ставленникъ архіепископа Антонія волинскаго, въ санъ священника онъ рукоположенъ уже въ старообрядчествѣ епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ, а второй—прибылъ изъ какой-то сибирской губеніи. Оба служили очень недолго въ ста-

рообрядческой Церкви. Но они дали возможность старообрядцамъ не по слуху только, но и „видѣніемъ“ въ лицѣ ихъ оцѣнить умственное и нравственное достоинство духовенства господствующей церкви. „Видѣніе очей“ вполне подтвердило прежнее и постоянное „слышаніе ушей“. Стоило большихъ трудовъ выучить этихъ лицъ хотя сносно совершать церковныя службы. Какъ ни старались они поддѣлаться подъ стиль старообрядчества, все же очень замѣтно было въ нихъ много намъ чуждаго и противнаго. Въ ихъ служеніи, обращеніяхъ, поступкахъ, въ каждой мелочи чувствовалось, что это не наши пастыри, рожденные и воспитанные въ старообрядческой средѣ, а пришельцы. Они не знали, что дѣлать, когда приходишь въ домъ христіанина; не умѣли начать служеніе въ храмѣ, не знали, какъ и чѣмъ соблюдать церковные посты. Какъ-то зашелъ къ о. Волошукѣ епископъ томскій Іоасафъ, это было въ среду. Волошукъ предложилъ ему на угощеніе мясную пищу. Онъ не зналъ, что епископы изъ монашествующихъ совѣтъ не вкушаютъ мяса и что въ среду запрещается ѣсть мясное и мирянину.

Могли ли подобные пастыри ужиться въ старообрядчествѣ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, будучи въ старообрядчествѣ, они все же старались держать себя прилично, прятали свои грѣхи, опасаясь за свое положеніе. Какими же они были въ воспитавшей ихъ средѣ и что представляетъ изъ себя самая эта среда! Какъ должно быть мучаются бѣглопоповцы съ подобными пастырями. Удивляешься ихъ терпѣнію. Неужели ихъ совѣсть не смущается при видѣ того духовнаго разврата, который насаждаютъ у нихъ эти пришельцы.

Попробовали было Волошукъ и Сторожевъ приложить свои „литературныя силы“ на служеніе старообрядчеству. И здѣсь обнаружили поразительное невѣжество. Они едва ли сами поймутъ, что напели въ изданныхъ ими учебникахъ для дѣтей. Право, имъ бы не лишне было прежде самимъ поучиться у дѣтей, а потомъ ужъ писать что-либо для нихъ. Весь ихъ безграмотный трудъ заключался преимущественно въ компіляціи, въ литературномъ воровствѣ, но и это они сдѣлали такъ неряшливо и безтолково, что невольно усумнишься въ наличіи у нихъ мозгового вещества. Чему же въ самомъ дѣлѣ ихъ учили въ господствующей церкви.

Священникъ Сторожевъ вскорѣ же послѣ опредѣленія его въ приходъ былъ запрещенъ архіепископомъ Іоанномъ отъ всякаго священнодѣйствія и совершенно отлученъ отъ св. Церкви за совершеніе беззаконнаго брака и другія преступленія. Вслѣдъ за симъ послѣдовало запрещеніе отъ епископа одесскаго и балтскаго Кирилла и Волошукѣ. Куда же послѣ сего дѣваться этимъ проходивцамъ? Они нашли себѣ самое подходящее мѣсто, соотвѣтствующее ихъ поведенію и настроенію. Они ушли въ римско-католичество. О Сторожевѣ это извѣстно достоверно, о Волошукѣ же судимъ пока только по догадкамъ. Очень можетъ быть, что, если и тамъ ихъ прогонятъ, они уйдутъ въ магометанство. Ушелъ же туда года три тому назадъ священникъ Громовъ и какой-то архимандритъ. Вотъ каковы пастыри господствующей церкви. Неудивительно, почему отъ нихъ бѣгутъ болѣе чуткіе и сознательные изъ ихъ пасомыхъ. Старообрядчеству необходимо усугубить свою предосторожность, чтобы сдѣлать совершенно невозможнымъ достуцъ къ св. алтарю такихъ служителей, которые достойны одного лишь отвращенія. Собственными очами мы увидѣли теперь, что это за пастыри и какимъ духомъ они живутъ. Подальше отъ нихъ. Меньше будетъ грѣха и соблазна.

Святотатство въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

8-го сего апрѣля въ Успенскомъ соборѣ обнаружено необычайное святотатство. Забравшись въ соборъ святотатецъ похитилъ цѣнные украшенія съ четырехъ иконъ Пресвятой Богородицы: Владимірской, Успенской, Благовѣщенской и копіи Владимірской и съ Животворящаго креста съ древомъ Господнимъ. По точному подсчету, изъ 4-хъ иконъ и креста святотатецъ похитилъ 642 крупныхъ брилліанта и другихъ цѣнныхъ камней. Очевидно, воръ опытный ювелиръ, потому что мелкихъ камней и искусственныхъ онъ не тронулъ. На ризахъ ни одной царапины; такъ искусно онъ „работалъ“. Самые лики иконъ и живопись не тронуты. Определить точную сумму похищеннаго не представляется возможнымъ, но еще недавно эти драгоценности оцѣнивались свыше полумилліона рублей, а теперь, въ виду вздорожанія камней, ихъ нужно цѣнить въ миліоны рублей.

Передъ этимъ чрезвычайнымъ событіемъ, совершившимся въ стѣнахъ Кремля, въ главномъ святилищѣ Москвы, въ главной сокровищницѣ отечественной святыни и отечественныхъ древностей, блѣднѣютъ всѣ другія преступленія такого же характера.

Вѣроятно, еще многіе не забыли той сенсаци и того негодованія всей религіозной массы русскаго народа, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкій Чайкинъ святотатственно похитилъ чудотворную Казанскую икону... Но тутъ событіе еще усугубленное: обокрали Успенскій соборъ, въ самомъ сердцѣ столицы, при чрезвычайныхъ условіяхъ наблюденія и охраны. Въдѣ Успенскій соборъ сугубо охраняется желѣзными воротами. охраняется даже входъ на соборную площадку. И тѣмъ не менѣе воръ проникаетъ въ соборъ, цѣлую ночь святотатственной рукою разрушаетъ святыню огромнаго историческаго значенія, похищаетъ на миліонъ драгоценностей, которыя, помимо своей вещественной цѣнности, въ сущности неоцѣнимы, какъ памятники русско-старинны, какъ безмолвные свидѣтели важнѣйшихъ актовъ русской исторіи, имѣвшихъ здѣсь мѣсто уже съ начала XIV вѣка. И такъ же безнаказанно воръ уходитъ. Поразительно...

За Успенскимъ соборомъ почти шестисотлѣтняя исторія. Черезъ полтора десятилѣтія, въ 1926 г исполнится 600 лѣтъ его существованія... Ограбленная чудотворная икона Владимірской Божіей Матери еще старше собора, въ стѣнахъ котораго она хранится... Она писана, по преданію, евангелистомъ Лукою и привезена была въ Россію изъ Царьграда въ XII столѣтіи, сначала въ Кіевъ, Владиміръ, а потомъ въ Москву... Когда въ 1395 году завоеватель Тамерланъ вторгнулся съ полчищами въ Россію и уже надвигался на Москву, великій князь Василій Димитріевичъ призвалъ изъ Владиміра въ Москву черезъ особое посольство чудотворную икону Владимірской Богоматери, отъ которой г Владиміръ неоднократно получалъ помощь и избавленіе отъ бѣдствій.

Ее перевезли въ Москву съ чрезвычайной торжественностью, и народъ встрѣтилъ ее призывомъ: „Матерь Божія, спаси землю русскую“... Преданіе говоритъ, что въ эту ночь Тамерлану явилось во снѣ видѣніе—Благовѣстная Жена въ лучезарномъ сіяніи, повелѣвшая Тамерлану оставить русскіе предѣлы. Вельможи объяснили Тамерлану, что „сія Величественная Жена—Богоматерь, Защитница христіанъ“. Послѣ этого Тамерланъ, со словами: „мы ихъ не одолѣемъ“, приказалъ своимъ

войскамъ идти обратно... Заступничество Пресвятой Богородицы, по преданію, сохранило Москву отъ татарскаго нашествія...

Владимірская чудотворная икона служила свидѣтельницами при избраніи первосвятителей на всероссійскую каѳедру, которое совершалось въ Успенскомъ соборѣ при помощи жребія. Ковчежецъ со жребіями достойныхъ кандидатовъ клали передъ иконой Богородицы и послѣ молебствія самъ государь распечатывалъ жребіи.

Когда патріарха Іова, сверженнаго самозванцемъ, выводили изъ Успенскаго собора, онъ положилъ передъ образомъ Богоматери свои святительскія облаченія и паннагію.

Владимірскую чудотворную икону всегда съ особеннымъ усердіемъ чтити всѣ великіе князья, цари, императоры и весь народъ.

Икона Успенія Пресвятой Богородицы, по преданію, писана св. Петромъ митрополитомъ. Икона Благовѣщенія, именуемая Устюжской, принесена въ Москву изъ Великаго Устюга при царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ Грозномъ.

Понятно поэтому, какую сенсацию вызвало это изъ ряда выходящее святотатство.

Когда обнаружено было святотатство, воръ скрывался въ соборѣ. Два дня происходили самые тщательные поиски его. Была устроена въ соборѣ ночная засада. Воръ, измученный голодомъ, вышелъ изъ своего потайника и былъ схваченъ. Это—совсѣмъ еще молодой человекъ, 18 лѣтъ, крестьянинъ Калужской губ. Никита Семинъ. Похищенные драгоценности нашлись въ соборѣ.

На родинѣ св. благовѣрной княгини-инокини Анны Кашинской.

Намъ пишутъ изъ Кашина, Тверской губерніи

На дняхъ здѣсь въ храмѣ Святыя Живоначальныя Троицы имѣлъ мѣсто очень оригинальный и въ то же время для вѣрующаго человека печальный, если не сказать больше, фактъ. Мѣстнымъ довольно извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и прихожаниномъ этого храма Вячеславомъ Іоасафовичемъ Кункинымъ, по примѣру своего родителя Іоасафа Яковлевича, рѣзистаго дѣятеля по возобновленію прославленія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской, были пожертвованы въ этотъ храмъ мѣстныя свѣчи. Такая жертва мѣстныхъ свѣчей для своего приходскаго храма фамиліе Кункиныхъ продолжается около тридцати лѣтъ. Послѣдній разъ жертвуемая свѣчи В. І. покупалъ такъ же, какъ и его покойный родитель, не у епархіальнаго свѣчного завода, но по примѣру прошлыхъ лѣтъ по особому заказу ихъ приготавливали въ Москвѣ на заводѣ Каптелина.

Не задолго до своей кончины покойный Іоасафъ Яковлевичъ какъ свѣчамъ, приготавливаемымъ на заводѣ Каптелина, такъ и на мѣстномъ епархіальномъ заводѣ, дѣлалъ въ химической лабораторіи анализъ съ цѣлью узнать доброкачественность и тѣхъ и другихъ. Свѣчи завода Каптелина оказались чистыми, безъ признаковъ какой-либо посторонней примѣси, между тѣмъ свѣчи епархіальнаго завода содержали въ себѣ грязнаго осадка отъ 4 до 6 процентовъ. По этой причинѣ Кункины каждый разъ и заказывали свѣчи у Каптелина.

Въ канунъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Вячеславъ Іоасафовичъ, придя въ храмъ на всеобщее бдѣніе былъ пораженъ тѣмъ, что мѣстныя свѣчи были не зажженными. Тотчасъ же Кункинъ обратился къ церковному старостѣ съ вопросомъ о причинѣ такого необычнаго явленія и получилъ отвѣтъ, что приѣзжалъ изъ тверской духовной консисторіи ревизоръ, который съ назначенной комиссіей ходилъ по церквамъ и гдѣ находилъ свѣчи безъ клеймъ епархіальнаго завода, тѣ свѣчи печатывалъ и отбиралъ. Ревизоръ хотѣлъ и въ храмѣ нашемъ, — говорилъ староста, — всѣ мѣстныя свѣчи печатать, но благодаря совѣту одного изъ членовъ комисіи, который зналъ про анализъ свѣчей, оставилъ ихъ у иконъ нетронутыми, дабы не оставить храмъ съ пустыми подсвѣчниками. Ревизоръ описалъ только эти свѣчи, запретивъ мѣстно-

му ктитору ихъ зажигать. Онъ велѣлъ купить епархіальнаго завода налѣповъ и поставить ихъ на свѣчи.

— Все это, — говорилъ вашему корреспонденту самъ Вячеславъ Іоасафовичъ, — поразило и возмутило меня, въ особенности, когда я увидѣлъ это передъ образомъ Боголюбскія Божіей Матери, которой въ этотъ день празднуется. Скрѣпя сердце, я самъ зажегъ свѣчи и сейчасъ же, послѣ всенощной, послалъ въ Тверь мѣстному владыкѣ телеграмму.

Телеграмма, посланная Кункинымъ къ тверскому архіепископу, была слѣдующаго содержания: «Тверь. Преосвященнѣйшему Антонію. Покойный мой родитель и я болѣе тридцати лѣтъ жертвуемъ въ свой приходскій храмъ Свѣтлѣ Живоначалныя Троицы мѣстныя свѣчи, дѣлаемые для насъ у Каптелины въ Москвѣ, такъ какъ при анализѣ трехфунтовыхъ свѣчъ каптелинскія свѣчи на пять процентовъ чище епархіальныхъ. На-дняхъ пріѣзжалъ ревизоръ, жертвуемые мною свѣчи описалъ и хотѣлъ опечатать, но благодаря совѣту одного почтеннаго лица, оставилъ ихъ у иконъ, запретивъ ктитору ихъ зажигать, а велѣлъ жечь налѣпы. Обращаюсь къ вамъ, милостивый владыко, съ просьбой — разрѣшить мѣстное освѣщеніе. Въ виду отъѣзда въ Петербургъ, жду съ нетерпѣніемъ вашего милостиваго разрѣшенія, прося вашихъ молитвъ. Кункинъ».

«Отвѣтъ оплаченъ, 15 словъ».

Прошло уже нѣсколько дней, но Вячеславъ Іоасафовичъ стѣ архіепископа не получилъ еще никакого отвѣта. Ничего не извѣстно по поводу телеграммы и ктитору храма. Епархія молчитъ.

Исторія со свѣчами, когда всѣ толкуютъ объ упадкѣ въ народѣ религіи, вѣры въ Бога и «православную» церковь, не требуетъ комментарія. Она говоритъ сама за себя.

Подобная исторія охладитъ религіозныя чувства и сдѣлаетъ черствыми сердца не только у лицъ, равнодушныхъ къ религіи, но и у христіанъ истинно-вѣрующихъ и любящихъ благолюбіе храмовъ Божіихъ. Она отобьетъ у нихъ всякую охоту что-либо пожертвовать въ Божій храмъ.

Кункинъ говоритъ, что послѣ такой «исторіи» онъ не станетъ уже заказывать мѣстныхъ свѣчей для своего приходскаго храма. Не очень пріятно будетъ, — говоритъ онъ, — если мою чистую жертву по распоряженію какого-то ревизора, пусть онъ священникъ, даже благочинный, велѣтъ выкинуть изъ храма, гдѣ я состою прихожаниномъ и числюсь жертвователемъ, и за то только, что она куплена не тамъ, гдѣ угодно членамъ консисторіи, разнымъ ревизорамъ и нашимъ батюшкамъ вообще, преслѣдующимъ въ большинствѣ торгашескія цѣли и старающимся зашибать лишнюю копейку на воспитаніе своихъ дѣтокъ.

Изгоняя изъ храмовъ свѣчи другихъ заводовъ, ревизоръ въ рясѣ принималъ во вниманіе не чистоту и качество ихъ, но только клейма епархіальнаго завода.

Носятся слухи, что Вячеславъ Іоасафовичъ не оставитъ втуне этой исторіи со свѣчами. Онъ говоритъ, что при первомъ пріѣздѣ въ Петербургъ постарается повидаться или съ обер-прокуроромъ синода, или съ его помощникомъ Роговичемъ.

— Когда мой покойный родитель, — говоритъ онъ, — былъ 24 года ктитормъ этого храма, то у насъ въ храмѣ всегда всѣ свѣчи, даже и мелкія, были московскихъ заводовъ и четыре предшествующихъ архіепископа находили ихъ лучшими свѣчами.

Чѣмъ кончится эта исторія, неизвѣстно. Поживемъ увидимъ.

Нашинецъ.

Кто виновникъ упадка господствующей церкви.

(Письмо А. И. Морозова члену Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново).

Ваше высокопревосходительство

Петръ Николаевичъ!

Въ качествѣ члена старообрядческой депутаціи, ходатайствовавшей передъ вашимъ высокопревосходительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ принятію Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта о старообрядцахъ, выработанаго Государственной Думой, имѣю честь представить вашему высокопревосходительству копію съ прошенія прихожанъ Михаило-Архангельскаго храма села Починокъ, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, поданнаго высокопреосвященному митрополиту московскому Владиміру. Изъ этого прошенія ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что не старообрядцы повинны въ упадкѣ авторитета господствующей

церкви, и не отъ дарованія имъ полной свободы или вящаго стѣсненія ихъ правъ зависитъ подъемъ или подрывъ ея славы. Пока будетъ существовать ея теперешній антиканоническій строй, пока ея пастыри будутъ не отцами, соболѣзнующими чадамъ своимъ, а чиновниками по назначенію отъ правительства, — никакими полицейскими мѣрами нельзя будетъ удержать ея сыновъ въ лонѣ ея.

Благоволите принять увѣренія въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности вашего высокопревосходительства почornaго слуги. Арсеній Морозовъ.

Марта 27 дня 1910 года.

Его высокопреосвященству

высокопреосвященнѣйшему Владиміру, митрополиту московскому и коломенскому, священно-архимандриту Свято-Троицкія Сергіевы лавры и члену свѣтлѣшаго правительствующаго синода, кавалера всѣхъ орденовъ,

прихожанъ Михаило-Архангельскаго храма, села Починокъ, Серпуховскаго уѣзда, Московской губ.,

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Вотъ уже второй разъ приходится доводить до вашего свѣдѣнія о неисправности къ службѣ и о неблагоповеденіи какъ во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, такъ и въ частной жизни нашего пастыря-духовника о. Алексѣя Михайловскаго, служащаго въ нашемъ приходѣ около 30-ти лѣтъ. Въ первый разъ было назначено слѣдствіе, какое производилъ мѣстный отецъ благочинный Николай Сперанскій, и дѣло осталось безъ послѣдствій. Не считая своего священника за пастыря, а за наемника и боясь, чтобы не разсыпались овцы стада его, о которомъ онъ такъ мало заботится, и въ виду наступающаго Великаго поста, въ который каждый правовѣрный желалъ бы излить скорбь своей души духовенству, но не видя съ его стороны утѣшенія и боясь, какъ бы о Алексѣй когда-либо въ нетрезвомъ видѣ, не рассказалъ наши погрѣшности другимъ, какъ онъ уже поступилъ съ одной вдовой женщиной, которая отъ чистаго сердца, безъ боязни, излила ему свою душу, именно покаялась въ прелюбодѣянніи, а духовникъ постарался открыть этотъ грѣхъ постороннимъ. Неужели послѣ этого кто-либо будетъ говорить ему откровенно о своихъ тяжкихъ грѣхахъ. Навѣрное нѣтъ. Тогда не нужно и ходить на исповѣдь. Но вѣдь мы—христіане и знаемъ, что нужно для спасенія души, хотя нашъ пастырь продалъ свою и наши души діаволу. И вотъ, не желая погрязнуть во грѣхахъ, мы рѣшили просить васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, перевести отъ насъ о. Алексѣя Михайловскаго, если возможно безъ суда и слѣдствія, въ виду его многолѣтняго священства въ нашемъ храмѣ, но если покажется вашему высокопреосвященству сдѣлать такъ несправедливымъ и назначить слѣдствіе, тогда, во-первыхъ, покорнѣйше просимъ назначить слѣдователя изъ другого благочинія, дабы можно было судить о безпристрастности производства дѣла, и, во-вторыхъ, мы разберемъ поступки о. Алексѣя, чтобы не думали вы, владыко, что мы добиваемся отъ васъ перевода о. Алексѣя, а данныхъ къ его обвиненію представить не можемъ. Все, что далѣе вы прочтаете, мы подтвердимъ подъ присягой.

Какъ отправляетъ о. Алексѣй церковныя службы.

31-го января у насъ бываетъ поминовеніе усопшихъ, и каждый старается подать поминальникъ за упокой своихъ родственниковъ предъ престоломъ Всевышняго. Отецъ Алексѣй съ ругательствомъ требовалъ на каждый поминальникъ не менѣе 5 коп., но самъ ихъ не читалъ, а читали мальчики и сторожа. Жена мельника деревни Кабасовой къ заутрени заподадала, а потому передала 50 коп. бытושкѣ и попросила отслужить панихиду, но о. Алексѣй деньги взялъ, а отслужилъ только литію.

Литургія о. Алексѣемъ служитъ съ пренебреженіемъ. Въ то время, когда онъ принимаетъ Тѣло и Кровь Господа нашего Ісуса Христа, обыкновенно разговариваетъ съ посто-рояними. Во время причащенія младенцевъ кричитъ: «Куда вы столько поросятъ натащили». Въ Царскіе дни, кромѣ звона и молебна, ничего не бываетъ, тогда какъ по табелю положено торжественное богослуженіе съ литургіей. За заказныя обѣды о. Алексѣй, не стѣсняясь, назначаетъ непосильную плату, а почему, при всемъ желаніи заказывать, въ виду бѣдности, многимъ не приходится.

Въ Великія посты, какъ въ праздники, такъ и въ будни, вечерни не служатся, а для говѣющихъ прочитывается псаломщикомъ только одно правило.

Въ 1907 году батюшка служилъ всенощную очень пьянъ, во время каждаго по храму занимался разговорами съ молящимися, а во время помазыванія священнымъ елеемъ о. Алексѣй, не помня себя, приговаривалъ во всеуслышаніе: «Такъ твой отецъ колеса не подмазывалъ, какъ я тебя помазываю».

На 1-е октября (Покровъ Пресвятыя Богородицы) уже нѣсколько лѣтъ не было службы. Интересно, какъ о. Алексѣй записываетъ въ богослужебный журналъ всѣ тѣ службы, когда не бываетъ литургій, а одни молебны, или же когда со всѣмъ таковыхъ не бываетъ.

Отецъ Алексѣй исполняетъ древніе обычаи.

У насъ есть чтимый всѣми колодезь, куда съ незапамятныхъ временъ ходятъ съ крестнымъ ходомъ и служитъ водосвятный молебенъ. Крестные ходы бывали: 1-го января, въ Преполовене, 1-го августа и въ десятую пятницу по Пасхѣ, но батюшка говоритъ: «Заглушу вашу святиню», такъ и устроитъ. Обыкновенно онъ съ крикомъ и ругательствомъ ходитъ туда отъказывается, а въ прошлый годъ въ десятую пятницу совсѣмъ не пошелъ. Какъ сказалъ—заглушу святиню, такъ и сдѣлалъ. Все намъ дорогое вырываетъ изъ сердца. По распоряженію епархіальнаго начальства, у насъ носили по приходу образъ Божіей Матери, именуемый Казанской. Было распоряженіе о. благочиннаго выйти съ крестнымъ ходомъ и встрѣтить икону, но о. Алексѣй, будучи слишкомъ пьянъ, встрѣтилъ ее на паперти и не обратилъ никакого вниманія на святиню и, несмотря на то, что здѣсь былъ и благочинный, велъ себя страшно непристойно, занимаясь съ посторонними глупыми разговорами. Что же послѣ этого дѣлать истинно вѣрующему человеку?

Теперь посмотримъ, какъ о. Алексѣй исполняетъ требъ. При крещеніи младенцевъ онъ обыкновенно кричитъ и обзываетъ бабку собакой. Когда читаетъ родильницѣ въ сороковой день молитву, то не считается, кто младенецъ: мальчикъ или дѣвочка, а всѣхъ заноситъ въ алтарь для прикладыванія къ престолу. Таинство елеосвященія совершаетъ небрежно, всегда наспѣхъ, не вычитываетъ правильно ни одного Евангелія, а какъ бы взять поскорѣе деньги и уйти. Въ деревнѣ Лапной померла нищая, когда она была больна, то обществомъ ее кормили и ухаживали за нею. Видя такую бѣдность, могъ бы вѣдь священникъ похоронить ее бесплатно, но онъ угрожалъ, что не будетъ отпѣвать, если не заплатятъ три рубля. Общество спорить не стало, а заплатило деньги и тогда только батюшка ее похоронилъ.

Часная жизнь о. Алексѣя также не особенно красива. Онъ, вопреки постановленіямъ свв. апостоловъ, свв. отецъ, а также и указамъ синода, держитъ у себя на дому молодую женщину-вдову. Это—соблазнъ для всѣхъ.

Если нужно будетъ, то все вышеизложенное можетъ подтвердить кромѣ насъ бывший псаломщикъ нашей церкви Василій Семеновъ Хрусталева, нынѣ діаконъ въ релѣ Туровѣ нашего же благочинія.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, покорнѣйше просимъ не дайте, высокопреосвященнѣйшія владыко, распахнуть приходъ. Мы видимъ и знаемъ, что нужно завести въ храмъ и то, и другое, и находятся жертвователи, но о. Алексѣй не только внушить приходу о попеченіи надъ храмомъ Божиимъ, но не даетъ даже ничего дѣлать. Что же будетъ, если еще долго будетъ онъ нашимъ священникомъ?

Приходъ придетъ въ совершенный упадокъ, въ храмъ ничего не будетъ, а главное, охладѣютъ окончательно сердца всѣхъ, жаждающихъ въ настоящее время по силѣ возможности украшать и заботиться о храмѣ, какъ и Христосъ заботился о Церкви, ибо она Его невѣста.

Ожидая милостиваго удовлетворенія нашей просьбы, вашего высокопреосвященства послушныя дѣти.

(Слѣдуютъ подписи).

Оберъ-пасторъ Дангофъ немаловажно объясненіе

Оберъ-пасторъ евангелической лютеранской церкви свв. Петра и Павла Генрихъ фонъ-Дангофъ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ объ отлично усердной и долготѣйшей полезной службѣ его, 2-го сего апрѣля Всемихостивѣйше пожалованъ почетнымъ званіемъ евангелическо-лютеранскаго епископа.

О таковой Монаршей наградѣ новый епископъ получилъ извѣщеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ съ присовокупленіемъ его поздравленія.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(1—7 апрѣля 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Гос. Думѣ въ закрытомъ засѣданіи приняты рядъ военныхъ законопроектовъ, въ томъ числѣ о контингентѣ новобранцевъ; съ объясненіями отъ имени правительства выступалъ помощникъ военнаго министра ген. Поливановъ. Въ преніяхъ и голосованіи по контингенту оппозиція не участвовала, о чемъ представители отѣльных фракцій сдѣлали заявленіе. Формула правыхъ о недопущеніи въ армию евреевъ отклонена. — Закончено обсужденіе законопроекта о правѣ застройки. Законопроектъ принятъ.

— Въ Госуд. Думѣ происходили пренія о разногласіяхъ между Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ по поводу бюджета; по большинству вопросовъ, въ томъ числѣ по вопросу о постройкѣ новыхъ броненосцевъ, соглашеніе не достигнуто. Принятъ законопроектъ объ отчужденіи киргизскихъ земель для переселенцевъ.

— Законопроектъ объ общеперскомъ законодательствѣ для Финляндіи будетъ рассмотрѣнъ до лѣтнихъ каникулъ.

— Засѣданія Гос. Думы прерваны до 26-го апрѣля.

Обзоръ событій.

— Въ Гос. Совѣтѣ продолжалось рассмотрѣніе отѣльных смѣтъ. При обсужденіи смѣты переселенческаго управленія выступилъ главноуправляющій землечлѣнѣмъ и землеустройствомъ Кривошеинъ. Всѣ смѣты приняты. нѣкоторые мелкіе кредиты, исключенные Гос. Думой, возстановлены согласно заключенію финансовой коммисіи.

— Приняты также смѣты министерствъ: народнаго просвѣщенія, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, торговли и промышленности, путей сообщенія и земледѣлія.

— Согласительная коммисія большинствомъ одного голоса возстановила отклоненные Гос. Думой кредиты на судостроеніе.

— Сенаторъ Нейдгардтъ приступилъ къ ревизіи лодзинскаго магистрата.

— Изъ Ялты прибылъ въ Севастополь и отсюда отбылъ въ Бухару эмиръ бухарскій.

— Въ Бессарабской и Смоленской губ. продолжена усиленная охрана.

— Начальникъ Юго-Зап. ж. д. категорически отказался отъ предложеннаго ему поста министра путей сообщенія.

— Экстренный съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи призвалъ наличность восьма острого кризиса въ каменноугольной промышленности Днѣнца и бассейна.

— Высочайше утвержденъ проектъ новаго устава духовныхъ академій.

— Минская губернская администрація ввела процентную норму для евреевъ, учащихся на акушерскихъ курсахъ.

— Киевско-губернское правленіе закрыло мѣстную общину христіанъ евангельскаго исповѣданія.

— Въ Кишиневѣ закрыта баптистская община.

— Въ Кіевѣ раскрыта организація по продажѣ ложностей въ городской и уѣздной полиціи.

— Извѣстный писатель С. Я. Елпатьевскій приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ.

— Директоромъ харьковскаго технологическаго института избранъ проф. Мухачевъ.

— Слѣд. градоначальникомъ приостановлено изданіе журнала „Новый Восходъ“.

— Министерство народнаго просвѣщенія циркулярно предложило начальникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ случаѣ устройства учащими незаконныхъ собраній, немедленно принимать мѣры къ ихъ прекращенію.

— На рассмотрѣніе совѣта министровъ внесено срочное представленіе и проектъ правыхъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ.

— Въ Гос. Совѣтѣ избрана коммисія изъ 20 членовъ для рассмотрѣнія законопроекта объ общеперскомъ законодательствѣ для Финляндіи. Принято 6 законопроектовъ, поступившихъ изъ согласительныхъ коммисій и отвергнутъ безъ рассмотрѣнія по существу одинъ предложенный Гос. Думой законопроектъ объ условномъ осужденіи.

— Состоялось постановленіе общаго собранія кассационнаго департаментовъ сената, въ силу котораго особое присутствіе можетъ не мотивировать своихъ приговоровъ.

— Великая Княгиня Елизавета Теодоровна посвящена въ санъ настоятельницы Марео-Марининской обители диакониссы.

— Въ Буѣ сканчался 6. членъ Гос. Совѣта и 2-й Гос. Думы А. В. Перелешинъ.

— Въ Астрахани закончили работы съѣздъ участниковъ противочумныхъ мѣропріятій въ Астрах. губ. и Уральской обл.

— Въ Киевѣ скончался одинъ изъ вождей польскаго возстанія Янковскій.

— Въ переселенческихъ поселкахъ Томскаго уѣзда нѣсколько семействъ умерло отъ голода.

— Закрыто киевское украинское общество „Просвѣта“.

— Въ Киевѣ оштрафована на 200 руб. газета „Огни“ „Оренбургскій Край“ оштрафованъ на 300 руб.

— „Ежедневныя Вѣдомости“ (въ Варшавѣ) оштрафованы на 300 рублей.

— „Свободное Слово“ (въ Варшавѣ) оштрафовано на 300 руб.

Англія: Асквизъ сдѣлалъ въ палатѣ общинъ заявленіе о мѣрахъ, къ которымъ прибѣгнетъ правительство, чтобы его предположенія о veto сдѣлались закономъ. Палага общинъ приняла резолюцію, ограничивающую продолжительность парламентской сессіи пятью годами. Резолюція о правѣ veto принята 351 гол. противъ 246.

Греція: Грецеское правительство проситъ французское представить въ его распоряженіе одного генерала и 4 вышшихъ офицеровъ для реорганизации арміи.

Персія: Сепехдару и Сердахъ-Асаду поручено составить новый персидскій кабинетъ по ихъ усмотрѣнію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Христосъ Воскресе, ст. *еп. Михаила* — Спаситель изъ Назарета, ст. *К. Швецова* — Воскресеніе Христова въ иконографии, ст. *В. Борина* — Побѣда Христа, ст. *Шалаева* — Одно изъ звеньевъ въ длинной цѣпи подзаговѣ, ст. *В. Макарова* — Новая картина „Протопопъ Аввакумъ“ — Невольное самообличеніе, ст. *Д. П.* — Отвѣты редакціи. — Объ обхожденіи вокругъ храма на св. Пасху, ст. *Клирика* — Старообрядческая жизнь — Дѣякі, разсказъ *Ив. Логина* — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мирская жизнь — Думская недѣля. — Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижнеур. губ.,

у **П. А. Овчинникова.**

Севаста Арменовеля, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Катехизисъ Властара (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ пятницу, 23-го сего апрѣля, въ память открытія св. алтарей храмовъ Рогожскаго кладбища, и въ честь праздника св. Пасхи, имѣетъ быть, по совершеніи Архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургии, совершонъ изъ храмовъ крестный ходъ.

Къ каковому духовному торжеству Совѣтъ Общины проситъ пожаловать членовъ Общины и прихожанъ храмовъ.

Начало литургии въ 7 час. утра.

**И М Ъ Е Т С Я
ВЪ ПРОДАЖЪ „ИЗБОРНИКЪ“**

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слова Правды“, книги 1, 2 и 3 — по 20 к. экзemplаръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ которыхъ старообрядчества, иллюстрированныхъ мною крестомъ рисунковъ снимковъ, портретовъ. Некоторые картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т. ва Рябушинскихъ, изъ контору журнала „Церковь“

ЕВГЕНИИ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97-48.

Иконы иконы, причѣтъ заказывать на иконы, иконы для св. иконъ хоругви и друг. церковную утварь. Книжки Старообрядческой Уральской типографіи.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь

Отдѣленія въ гор. С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волоцкѣ и Ржевѣ.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЪ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета,
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговныя расписки и т. д.;
Учетъ векселей,
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ,
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей,

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты,

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ,

Страхование выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

Старообрядческое братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ
(Таганка, Большіе Каменщики, домъ Уварова).

О Р Г А Н И З У Е Т Ъ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИГОТОРГОВЛЮ НА ПАЯХЪ.

Путемъ подобнаго книгоиздательства братство намѣрено создать возможно полную бібліотеку старообрядческой литературы. Въ нее войдутъ отдѣлы: 1) священный и святоотеческій, 2) духовно-нравственный, 3) богословско-апологетическій, 4) полемическій, 5) церковно-общественный, 6) историческій (исторія старообрядчества, очерки, сказанія, историческіе матеріалы и т. п.), 7) учебный 8) юридическій, 9) житійный, 10) біографическій и друг.

Участвовать въ братскомъ книгоиздательствѣ могутъ не только московскіе старообрядцы, но и провинціальныя, живущіе по всей Россіи. Запись на пай производится въ помѣщеніи братства (Москва, Большіе Каменщики, домъ Уварова). Провинціальныя пайщики благоволятъ присылать свои заявленія по указанному адресу на имя „старообрядческаго братства Честнаго Креста“. Чѣмъ больше будетъ паевъ, тѣмъ шире возможно будетъ поставить дѣло книгоиздательства и быстрѣе его осуществить.

Одновременно съ книгоиздательствомъ братство приступаетъ къ организаци во всѣхъ старообрядческихъ приходахъ отдѣленій книготорговли. Желающіе взять на себя завѣдываніе этими отдѣленіями благоволятъ обратиться съ своими предложеніями по тому же адресу братства.

О всѣхъ напечатанныхъ братствомъ книгахъ и имѣющихся у него на продажу книгахъ другихъ изданій будетъ своевременно печататься въ объявленіяхъ журнала „Церковь“ и отдѣльными каталогами.

(О паевыхъ условіяхъ см. въ № 13 журн. „Церковь“).

СОВѢТЪ БРАТСТВА.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.



ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“,
содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 1 р. 50 к.,
вышла изъ печати, и приславшимъ по подпискѣ деньги на
имя издателя будетъ разсылаться съ 10 апрѣля.

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги смотри „Церковь“ № 46, за 1909 г.

Адресъ издателя: г. Верея, Московской. губ.,
свщ. Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

М-ый Д-мъ Н ки П. С. Кантелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДВИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

слѣдующія книги изданія Старообрядческой Типографіи Церковно-Славянскихъ книгъ, подъ фирмой

„АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СИМАНОВЪ“ въ Уральскѣ.

Азбука, съ приложеніемъ слова о крестномъ знаменіи	10	Началь къ канонамъ общій, съ уставомъ чтенія тропарей, кондаковъ и экосовъ по 6-й пѣсни, и по совершеніи канона	10	Молитва Честному и Животворящему Кресту „Да воскреснетъ Богъ“, листъ	5
Евангеліе напрестольное, крупной печати, съ Евангеліемъ же, напечатаннаго въ 10 лѣто патріарха Іосифа, съ золот. обр.	10	Намѣтъ Воскресенію Христову	17	Цѣлебникъ листъ	5
Оно же на особой желеновой бумагѣ ..	12	Всмилюстивому Спасу	17	Молитва и візень, возлагаемый на умерш.	5
Апостолъ, съ печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ въ 7 лѣто, въ листъ	6	Честному и Животворящ. Кресту	17	Вѣчникъ, возлагаемый на умерш. младенцевъ.	2
Онъ же съ золотымъ образомъ	7	За всяко прошеніе	25		
Апостолъ въ 8-ю долю листа, мелкимъ шрифтомъ, для старообрядческихъ училищъ, тоже 7 лѣта, въ коленкорѣ.	2	Пресвятой Богородицѣ Акакисто	25	Книги гражданской печати:	
Онъ же въ кожаномъ переплетѣ	2 50	Явленію иконы Пресвятыя Богородицы именуемаямъ Θεοδο-ровской	25	О средствахъ, возбраняющихъ брань... ..	25
Часословъ	6	Пресвятой Богородицѣ Одигитріи Смоленской	17	Многоскорбная Книгиня (Исповѣдница послѣ смерти). Житіе Святой Благо-вѣрной Великой Книгини Анны Ка-шинской, съ перес.	40
Часовникъ, со старо-почаевского съ до-бавленіемъ 2-хъ канонныхъ, явленію иконы Пресв. Богор. Θεοδοоровской и Іоанну Воинственнику, всѣхъ 20 ка-ноновъ	3 75	Пресвятой Богородицѣ Неопалимыя Кушны	17	Житіе и отчасти чудеса св. Влаг. Кни-гини Анны Кашинской, съ рукописи патріаршей (синодальной) библиотеки за № 622 съ приложеніемъ и рис... ..	25
Часовникъ въ 8-ю долю листа съ Іо-сифовскаго 10 лѣта	1 60	Покрову Пресвятой Богородицѣ	17	Старообрядцы-неоморцы (Историческій очеркъ И. З.) съ 17 рис.	25
Псалтырь учебная, съ 7-ю канонами и уставомъ	4 25	Пресвятой Богородицѣ въ на-веденіи печали	17	Кн. Михаилъ „Какъ спастись въ міру“ съ перес.	25
Съ пересылкою почтой налож. плат. и въ розничной продажѣ 5 руб.		Пресвятой Богородицѣ Скорба-щихъ радости	17	Первый годъ памяти приснопамятнаго Арсенія, еписк. Уральскаго и Орен-бургскаго, съ портретомъ	20
Псалтырь учебная, въ 8-ю долю листа, для старообрядческихъ училищъ	1 80	Св. Ангелу Хранителю (ве-ликій).	25	Кн. Михаилъ „Боярыня Морозова“, иллюстрированное изданіе	30
Миней праздничная съ тріодами, съ до-полненіемъ двухъ службъ, въ субботу масопустную и въ субботу Лазареву (всѣхъ 69 службъ), въ опойковомъ переплетѣ.	20	Два канона Михаилу Архангелу, 6-го сентября и 8-го ноября	25	Кн. Арсеній (посмертное изданіе). ..	1 50
Переплетен. въ 2 книги (тріода от-дѣльно)	22	Канонъ Всѣмъ Святымъ	17	Исторія о существованіи священства въ старообрядческой Христовой Цер-кви, съ предисловіемъ свят. о Сте-фана Лабзина	
Трїода постная съ печатан. при патр. Іосифѣ.	9	Ускн. главы Іоанна Пред. ..	17	Имѣются въ продажѣ:	
Трїода цѣлная съ печатан. при патр. Іосифѣ.	9	Святому Пророку Іліи	17	Книга объ антихристѣ. Ясской печати. ..	1 50
Златоустъ	5	Святителю и чудотворцу Ни-колѣ.	17	Евангеліе въ папкѣ	75
Уставъ церковный службы и ея значе-ніе, Арсенія, Епископа Уральскаго ..	6	Св. священномученику Антипѣ ..	17	Крюковыя пѣвчія книги:	
Малый уставъ со святыми именъ святыхъ изъ пролога съ приложе-ніемъ слова о христіанскомъ житіи ..	2	Св. священномученику Власію ..	17	Обѣдница съ архіер. служен. въ кож. переплетѣ.	6 50
Потребникъ съ немонамомъ	7 50	Исповѣдникамъ: Гурію, Самону и Авию.	17	Она же безъ переплета	4 —
Немонамомъ (отдѣльно)	3	Пятчисленнымъ мучен. Ев-стратію, Авксентію, Евгенію, Мардарію и Оресту	17	Полный церковный обиходъ въ кож. переплетѣ.	3 50
Канонникъ 80-й.	8 50	Великомученику Пантелеймону ..	17	Онъ же безъ переплета	6 —
Правильные каноны, часы и послѣдо-ваніе ко святому причащенію	2 50	Св. муч. Іоанну Воинствен-нику ..	17	Ирмосы въ церковномъ кож. перепле-безъ переплета	7 50
Чинъ візачія, о безчестныхъ бракахъ и бранобрітїи, съ дополненіемъ страданій св. мучениковъ: Антонія, Іоанна и Встафія, пострадавшихъ за бранобрітїе и за проч. церкви. законы), изъ великихъ Макара. Ми-ной Четїи въ кож. переплетѣ	2 25	Св. мученику Вифантію	17	Онтѣ съ азбукой въ извѣстномъ кожан. переп. съ золот. тисненіемъ ..	3 50
Служба, житіе и чудеса Преподобныхъ Благочестивыхъ Великихъ Книгинъ Анны Кашиной. Книга издана по древней рукописи.	2 50	Св. мученику Уару	17	„ съ азбукой въ простомъ кож. переп.	2 50
Чинопріемникъ и чинъ св. крещенія ..	1 50	Св. Великомученицѣ Варварѣ ..	17	„ безъ азбуки въ кожан. переп.	2 —
Три полунощницы повсѣдневная, суб-ботняя и воскресная, въ обложкѣ 50 к. въ коленкоровой папкѣ	65	Преподобному Пансію Вели-кому ..	17	„ безъ азбуки и переплета	1 50
Двадцать псалмовъ	25	Преподобнымъ Зосимѣ и Са-ватію	25	Азбука безъ переплета	1 —
Канонъ стихеры и часы на св. Пасху. Два канона за единоумерш. и умер-шихъ	25	Соловецкимъ чудотворцамъ	25		
		Преподобному Марю	17		
		Преподобному Моисею му-ринку	17		
		Преподобному Мартиніану	17		
		Преподобному Онуфрію Вели-кому.	17		
		За болящаго.	17		
		Каноны на обрѣтеніе и перенесеніе мо-щей Преподобныхъ Благочестивыхъ Ве-ликихъ Книгинъ Анны Кашиной. На-печатаны съ рукописи времени пат-ріарха Іосифа	30		
		Анафистъ Пресвятой Богородицѣ съ двумя канонами Преподобной Благо-вѣрной Великой Книгинѣ Аннѣ Ка-шинской.	20		

Каталоги высылаются бесплатно.  Пересылка книгъ за счетъ покупателя.

Типографія П. Язышинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.